

ISSN 2518-7945 (Print)
ISSN 2663-5119 (Online)

№ 4(96)/2019

ҚҰҚЫҚ сериясы

Серия ПРАВО

LAW Series

**ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

**BULLETIN
OF THE KARAGANDA
UNIVERSITY**

ISSN 2518-7945 (Print)
ISSN 2663-5119 (Online)
Индексі 74619
Индекс 74619

**ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF THE KARAGANDA
UNIVERSITY

ҚҰҚЫҚ сериясы

Серия ПРАВО

LAW Series

№ 4(96)/2019

Қазан–қараша–желтоқсан
30 желтоқсан 2019 ж.

Октябрь–ноябрь–декабрь
30 декабря 2019 г.

October–November–December
December, 30, 2019

1996 жылдан бастап шығады
Издается с 1996 года
Founded in 1996

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published 4 times a year

Қарағанды, 2019
Караганда, 2019
Karaganda, 2019

Бас редакторы

химия ғыл. д-ры, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі

Е.М. Тажбаев

Жауапты хатшы

Ғ.Б. Саржанова, PhD д-ры

Редакция алқасы

А.С. Қыздарбекова,	ғылыми редактор заң ғыл. канд. (Қазақстан);
Г.З. Кожаметов,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
Г.С. Стародубцев,	заң ғыл. д-ры (Ресей);
Маркус Августо Малиска,	заң ғыл. д-ры (Бразилия);
Хавьер Диас Риворио,	заң ғыл. д-ры (Испания);
Кристиан Цомплак,	заң ғыл. д-ры (Польша);
К.З. Алимов,	заң ғыл. д-ры (Өзбекстан);
С.К. Амандықова,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
М.А. Сарсембаев,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
О.К. Копабаев,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
И.Ш. Борчашвили,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
Б.М. Нурғалиев,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
К.А. Бакишев,	заң ғыл. д-ры (Қазақстан);
Г.А. Ильясова,	жауапты хатшы заң ғыл. канд. (Қазақстан)

Редакцияның мекенжайы: 100024, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28.

Тел.: (7212) 77-03-69 (ішкі 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайты: vestnik.ksu.kz

Редакторлары

Ж.Т. Нурмуханова, С.С. Балкеева

Компьютерде беттеген

Г.Қ. Қалел

Қарағанды университетінің хабаршысы. «Құқық» сериясы.

ISSN 2518-7945 (Print). ISSN 2663-5119 (Online).

Меншік иесі: «Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті» РММ.

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен тіркелген. 23.10.2012 ж. № 13108–Ж тіркеу куәлігі.

Басуға 28.12.2019 ж. қол қойылды. Пішімі 60×84 1/8. Қағазы офсеттік. Көлемі 13,37 б.т. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 128.

Е.А. Бөкетов атындағы ҚарМУ баспасының баспаханасында басылып шықты.

100012, Қазақстан, Қарағанды қ., Гоголь к-сі, 38. Тел. 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

Главный редактор
д-р хим. наук, профессор, чл.-корр. НАН РК
Е.М. Тажбаев

Ответственный секретарь **Г.Б. Саржанова**, д-р PhD

Редакционная коллегия

А.С. Киздарбекова,	научный редактор канд. юрид. наук (Казахстан);
Г.З. Кожаметов,	д-р юрид. наук (Казахстан);
Г.С. Стародубцев,	д-р юрид. наук (Россия);
Маркус Августо Малиска,	д-р юрид. наук (Бразилия);
Хавьер Диас Риворио,	д-р юрид. наук (Испания);
Кристиан Цомплак,	д-р юрид. наук (Польша);
К.З. Алимов,	д-р юрид. наук (Узбекистан);
С.К. Амандыкова,	д-р юрид. наук (Казахстан);
М.А. Сарсембаев,	д-р юрид. наук (Казахстан);
О.К. Копабаев,	д-р юрид. наук (Казахстан);
И.Ш. Борчашвили,	д-р юрид. наук (Казахстан);
Б.М. Нургалиев,	д-р юрид. наук (Казахстан);
К.А. Бакишев,	д-р юрид. наук (Казахстан);
Г.А. Ильясова,	ответственный секретарь канд. юрид. наук (Казахстан)

Адрес редакции: 100024, г. Караганда, ул. Университетская, 28.
Тел.: (7212) 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.
E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайт: vestnik.ksu.kz

Редакторы

Ж.Т. Нурмуханова, С.С. Балкеева

Компьютерная верстка

Г.К.Калел

Вестник Карагандинского университета. Серия «Право».

ISSN 2518-7945 (Print). ISSN 2663-5119 (Online).

Собственник: РГП «Карагандинский государственный университет имени академика Е.А. Букетова».

Зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство № 13108–Ж от 23.10.2012 г.

Подписано в печать 28.12.2019 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Объем 13,37 п.л. Тираж 300 экз. Цена договорная. Заказ № 128.

Отпечатано в типографии издательства КарГУ им. Е.А. Букетова.
100012, Казахстан, г. Караганда, ул. Гоголя, 38, тел.: (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

Main Editor

Doctor of Chemical sciences, Professor, Corresponding member of NAS RK

Ye.M. Tazhbayev

Responsible secretary

G.B. Sarzhanova, Doctor PhD

Editorial board

A.S. Kizdarbekova,	Science editor Cand. of law (Kazakhstan);
G.Z. Kozhakhmetov,	Doctor of law (Kazakhstan);
G.S. Starodubtcev,	Doctor of law (Russia);
Markus Augusto Maliska,	Doctor of law (Brazil);
Havyer Dias Rivorio,	Doctor of law (Spain);
Cristian Complak,	Doctor of law (Poland);
K.Z. Alimov,	Doctor of law (Uzbekistan);
S.K. Amandykova,	Doctor of law (Kazakhstan);
M.A. Sarsembayev,	Doctor of law (Kazakhstan);
O.K. Kopabayev,	Doctor of law (Kazakhstan);
I.Sh.Borchashvili,	Doctor of law (Kazakhstan);
B.M. Nurgaliyev,	Doctor of law (Kazakhstan);
K.A. Bakishev,	Doctor of law (Kazakhstan);
G.A. Ilyassova,	secretary Cand. of law (Kazakhstan)

Postal address: 28, University Str., 100024, Karaganda, Kazakhstan.

Tel.: (7212) 77-03-69 (add. 1026); fax: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Web-site: vestnik.ksu.kz

Editors

Zh.T. Nurmukhanova, S.S. Balkeyeva

Computer layout

G.K. Kalel

Bulletin of the Karaganda University. «Law» series.

ISSN 2518-7945 (Print). ISSN 2663-5119 (Online).

Proprietary: RSE «Academician Ye.A. Buketov Karaganda State University».

Registered by the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 13108–Zh from 23.10.2012.

Signed in print 28.12.2019. Format 60×84 1/8. Offset paper. Volume 13,37 p.sh. Circulation 300 copies. Price upon request. Order № 128.

Printed in the Ye.A. Buketov Karaganda State University Publishing house.

38, Gogol Str., Karaganda, 100012, Kazakhstan. Tel.: (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

МАЗМҰНЫ

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

<i>Богатырева Л.Б., Тайторина Б.А., Әбдікәрімова З.Т.</i> Қазақстан Республикасының ювеналды әділет жүйесін модернизациялау мәселелері.....	8
<i>Амандықова С.К., Алтынбасов Б.О.</i> Дамыған және дамушы елдердің ЖОО жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар: салыстырмалы-құқықтық аспект.....	17
<i>Старожилова Н.П.</i> Профайлинг және стигматизациямен күрестің халықаралық-құқықтық аспектілері және олардың ұлттық құқықтық сананы қалыптастыруға әсері.....	23
<i>Садықова К.К., Батырбаева Ж.К.</i> Азаматтық сот өндірісіндегі татуластыру рәсімдерінің дамуы.....	30

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

<i>Богатырева Л.Б., Тайторина Б.А., Әбдікәрімова З.Т.</i> Ювеналды әділет: қалыптасу парадигмасы және эволюциясы	38
--	----

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Хлус А.М.</i> Сыбайлас жемқорлықпен күресу мәселелері тұрғысындағы қазіргі дүниежүзі қоғамдастығының дамуы.....	47
--	----

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС

<i>Нүкішева А.Ә., Кудрявцева Л.В., Иванченко И.В.</i> Коммерциялық құпия туралы азаматтық заңнама нормаларын құқытық реттеу мәселелері: салыстырмалы-құқықтық талдау	57
<i>Төлеубай А., Қыздарбекова А.С., Тылл Л.</i> Коммерциялық заңды тұлғалар қатысатын даулар бойынша сот тәжірибесін талдау	70
<i>Прудникова М.Ю.</i> Медициналық қызметкерлердің дәрігерлік қателіктері үшін азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің кейбір мәселелері	79

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР	88
----------------------------------	----

2019 жылғы «Қарағанды университетінің хабаршысында» жарияланған мақалалардың көрсеткіші. «Құқық» сериясы	89
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Богатырева Л.Б., Тайторина Б.А., Абдукаримова З.Т.</i> Проблемы модернизации системы ювенальной юстиции Республики Казахстан	8
<i>Амандыкова С.К., Алтынбасов Б.О.</i> Коррупционные правонарушения в вузовской системе развитых и развивающихся стран: сравнительно-правовой аспект	17
<i>Старожилова Н.П.</i> Международно-правовые аспекты борьбы с профайлингом и стигматизацией и их влияние на формирование национального правосознания	23
<i>Садыкова К.К., Батырбаева Ж.К.</i> Развитие примирительных процедур в гражданском судопроизводстве	30

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Богатырева Л.Б., Тайторина Б.А., Абдукаримова З.Т.</i> Ювенальная юстиция: парадигма формирования и эволюция	38
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Хлус А.М.</i> Развитие современного мирового сообщества в аспекте проблем борьбы с коррупцией	47
--	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

<i>Нукушева А.А., Кудрявцева Л.В., Иванченко И.А.</i> Проблемы правового регулирования норм гражданского законодательства о коммерческой тайне: сравнительно-правовой анализ	57
<i>Толеубай А., Киздарбекова А.С., Тылл Л.</i> Анализ судебной практики по спорам с участием коммерческих юридических лиц	70
<i>Прудникова М.Ю.</i> Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности медицинских работников за врачебную ошибку	79

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	88
---------------------------	----

Указатель статей, опубликованных в «Вестнике Карагандинского университета» в 2019 году. Серия «Право»	103
---	-----

CONTENTS

CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL LAW

<i>Bogatyreva L.B., Taitorina B.A., Abdugarimova Z.T.</i> Modernization problems of the Juvenile Justice System of the Republic of Kazakhstan	8
<i>Amandykova S.K., Altynbasov B.O.</i> Corruption offenses in the university system of developed and developing countries: comparative legal aspect	17
<i>Starozhilova N.P.</i> International legal aspects of the fight against profiling and stigma and their influence on the formation of national sense of justice	23
<i>Sadykova K.K., Batyrbayeva Zh.K.</i> Development of settlement arrangements in civil legal proceedings	30

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

<i>Bogatyreva L.B., Taitorina B.A., Abdugarimova Z.T.</i> Juvenile justice: the paradigm of formation and evolution	38
---	----

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

<i>Khilus A.M.</i> Development of a modern world community in the aspect of the problems of combating corruption	47
--	----

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

<i>Nukusheva A.A., Kudryavtseva L.V., Ivanchenko I.A.</i> Problems of legal regulating of the civil legislation on trade secrets: comparative legal analysis.....	57
<i>Toleubay A., Kizdarbekova A.S., Tyll L.</i> Analysis of court practice in disputes involving commercial legal entities	70
<i>Prudnikova M.Yu.</i> Some problems of health care workers' civil liability for medical malpractice	79

INFORMATION ABOUT AUTHORS	88
---------------------------------	----

Index of articles published in the «Bulletin of the Karaganda University» in 2019 y. «Law» Series	106
---	-----

КОНСТИТУЦИЈАЛЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL LAW

UDC 342.7

L.B. Bogatyreva¹, B.A. Taitorina², Z.T. Abdugarimova²

¹*Baltic International Academy, Riga, Latvia;*

²*M.Kh. Dulaty Taraz State University, Kazakhstan
(E-mail: binur.a@mail.ru)*

Modernization problems of the Juvenile Justice System of the Republic of Kazakhstan

The article concerning the problems of modernizing the existing structure of Juvenile Justice in order to expand their powers, taking into account the guarantees and obligations of the Government, as well as giving each of the authorities an independent legal status in order to ensure the best interests and rights of Child. The authors specify the task of developing new approaches in determining the directions of further development of the system of Juvenile authorities. The proper level of its elemental composition is important for the effectiveness of juvenile justice: the Juvenile Courts, the Juvenile Police, the Juvenile Prosecutor's Office, Social Services, the Juvenile Advocacy. It should be noted that in the Republic of Kazakhstan these services are different from the similar services in foreign countries in all aspects. Updating the problem of bringing the national legislation of the Republic of Kazakhstan in accordance with international standards. Suggest to implement the new Juvenile Legislation package, create a full-fledged complex of specialized Juvenile Justice authorities. Substantiate the necessity of taking measures on forming the sufficient budget for the reorganization and financing the activities of all system authorities. Also involve non-governmental investments in Government programs and projects on the social rehabilitation of minors. The authors are modeling a qualitatively new unified Juvenile Justice System focusing on the weakest link of this system — Social Service Institutions.

Keywords: minor, rights, legal status, justice, Juvenile Justice, Juvenile Court, Juvenile Prosecutor's Office, juvenile legal profession, Convention on the Rights of the Child, legislation, modernization

Introduction

The UN Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice define it as a special Justice System in which the specialized Court is the central element which closely interacting with Social Service authorities [1; 17].

The concept of legal policy for the period from 2010 to 2020 years determined the development of Juvenile Courts as the main vector in the judicial-legal system of the country [2]. The kazakhstani model of Juvenile Justice, is a complex form of justice with the preventive potential inherent in it, which has been formed over 10 years.

Among the current trends in the field of Juvenile Justice is the termination of a significant number of cases in Juvenile Courts through alternative means of resolving disputes, including the conclusion of a settlement agreement and mediation agreement. This practice minimizes the negative consequences of Juvenile Justice procedures.

It is a historical fact that the Juvenile Courts in Kazakhstan appeared first in the post-Soviet area. UNICEF and UNDP gave a positive assessment to the process of creating Juvenile Courts in the Republic —

in accordance with the conclusions of international experts, the Kazakhstan version of Juvenile Justice complies with the provisions of the UN in this area [3].

The specialized UN Committee following the periodic Report of the Republic of Kazakhstan on implementation of the Convention on the Rights of the Child welcomed the measures taken in the Republic about Juvenile Courts work. Among the specific results of the Juvenile Courts work is the fact that since 2015 year three out of four educational colonies for minors have been closed in the Republic.

For the effectiveness of Juvenile Justice the following proper level of its elemental composition the following is important: the Juvenile Courts, the Juvenile Police, the Juvenile Prosecutor's Office, the Social Services, the Juvenile Advocacy. The interaction of the Juvenile Justice System with non-governmental and public organizations is important.

Current trends in the field of legal protection of the rights, freedoms and legitimate interests of minors, prevention of illegal behavior, socialization, social rehabilitation, education and the tasks facing its various levels of government require new approaches to determine the future development of the Juvenile Justice; mechanisms for organizing preventive work, targeted social assistance for children and family support in order to prevent their social isolation [4; 8].

Materials and methods

For analyzing the condition of Juvenile Justice of the Republic of Kazakhstan the following methods were used:

General scientific methods — analysis and synthesis, induction and deduction, modeling, formalization, logical;

Comparative legal, comparative analytical methods that allow to compare the domestic and international work methodology, organization and activity of Juvenile Justice authorities and the influence of Civil Society Institutions. In this context, use: functional comparison; regulatory comparison; problem comparison, conceptual comparison.

Legal modeling method

On empirical level used a study of regulatory legal acts, other documents, printed publications, media publications, etc.

Discussion

In Kazakhstan working the Juvenile Police, the Juvenile Advocacy, a special assistant works in each regional Prosecutor's Office, Supervisor on providing the Rights of Minors in all spheres of life, and the institution of the Children's Ombudsman. Marking the positive trends of organizing of the Juvenile Justice System, it should be noted that these services are far from similar services in foreign countries in all respects: principles of formation, level of legal regulation, quantitative and qualitative composition of personnel, content of activities, level of financial and logistical support, remuneration, interaction level, etc.

Unfortunately today although the UN Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules) have been recognized but not ratified by Kazakhstan; UN Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (Riyadh Guidelines); The United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (the Tokyo Rules), the Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Cooperation Regarding Parental Responsibility and Measures to Protect Children on October 19, 1996, and others, while named documents specially formulated so that they can be applied under different legal systems and at the same time set some minimum standards for the treatment of juvenile offenders in any existing definition of a minor and in any system for the juvenile offenders treatment.

The current situation associated with the development process of creating a Juvenile Justice System in the Republic of Kazakhstan is characterized by the fact that the transformations are not only positive, but also negative. Scientists associate this fact with extreme decrease of functional capabilities of all the minors socialization institutions. Against the background of the financial crisis, the difficult socio-economic situation of the population and the collapse of traditional values, the family, educational institutions, youth and children's associations have lost their previous role in educating the younger generation, which negatively affects the state, specificity and dynamics of juvenile delinquency [5]. As evidenced by contemporary criminal statistics, juvenile delinquency is expressed by a large number of mercenary and mercenary-violent crimes committed by them. Worryingly the situation of increasing the number of murders and the spread of alcoholism, drug addiction, hooliganism among minors, the neglect of moral values and the respected historical traditions of society.

One of the main activities of Juvenile Justice should be the preventive measures, prevent and combat juvenile delinquency and educate the younger generation in the spirit of compliance with the current legislation requirements [6].

For complete ensure, protect and implement the rights, freedoms and legitimate interests of minors in the Republic of Kazakhstan it is necessary to further develop new political, socio-economic and legal measures that respond world the standarts.

In order to further legislative support for the Juvenile Policy of the Republic of Kazakhstan, it is necessary to form portfolio on juvenile legislation, including:

The National Strategy on Protection Rights of the Children;

A new concept of the Juvenile Policy of the Republic of Kazakhstan;

The Law of the Republic of Kazakhstan «On the State Juvenile Policy»;

The Law of the Republic of Kazakhstan «On the Juvenile Justice authorities»;

The Law of the Republic of Kazakhstan «On the Juvenile Courts (Judges);

The Law of the Republic of Kazakhstan «On the Juvenile Police»;

The Law of the Republic of Kazakhstan «On Social Services for the Protection the Rights and Freedoms of Minors»;

The Law of the Republic of Kazakhstan « On Protection the Children from Information Harmful to their Health and Development », etc.

Up to present moment there is no clear definition of the concept of Juvenile Justice and its elemental composition, and the place of this justice in the system of combating juvenile delinquency has not been determined. The legal status of minors will be guaranteed subject to the availability of a full-blooded system of specialized authorities and legal institutions ensuring the protection of the rights and freedoms of minors.

Modernization of the contemporary model of Juvenile Justice of the Republic of Kazakhstan should be accompanied by a perception of the most effective trends in the development of the system of foreign states Juvenile Authorities. This system should be represented by a complex of Juvenile Justice authorities:

The Central authority and territorial authorities of Juvenile Justice coordinating the activities of the entire Juvenile Justice System;

The Juvenile Courts;

The Juvenile Police;

The Juvenile Prosecutor's Office;

The Juvenile Adaptation Centers;

The Penitentiary System authorities of Juvenile Justice of the Republic of Kazakhstan;

Special educational organizations and educational organizations with a special regime for the maintenance of Juvenile Justice of the Republic of Kazakhstan;

The Social services for children and adolescents and other organizations subordinated to the Central authority of Juvenile Justice of the Republic of Kazakhstan, the commission for the protection of the rights of minors, etc.

In order to complete the guarantee on Protection the Rights of Children in the Republic of Kazakhstan, it is necessary to develop and implement the National Strategy on Protection the Rights and Interests of Children. By legislation the National Strategy on Protection the Rights of Children should be taken into account the General Order of the UN Committee on the Rights of the Child No. 5 in order to outline the obligations to develop the General Implementation Measures, the General Comment No. 14 on the child's right to give priority to the best interests (Art.3. to. 1 of the Convention). The agenda item establishes undeniable obligation of the Government, in other words being the direct-use provision of law (it does not need the adoption of relevant laws), and it can be invoked in courts [7].

There is long-felt need to make arrangements to reorganize the existing structure of Juvenile Justice in order to expand its powers, taking into account the guarantees and obligations of the Government, as well as giving each of the authorities the independent legal status in order to ensure the best interests and rights of the child. Thus, it is necessary to create a qualitatively new and unified Juvenile Justice System, focusing attention on the weakest link of this system — Social Service Institutions. In current period becoming actual the problem of legislative regulation of the creation and activities of non-government sector entities which are providing the Special Social Services: the legal form of activities, standards of Special Social Services, etc.

One of the reason for the ineffectiveness of the Juvenile Justice System is the organizational gaps of special training for Juvenile Lawyers, Prosecutors, and Investigators. The National Strategy on Protection the

Rights of Children should include provisions for a qualitatively new educational model of training paradigm for all services of the Juvenile Justice System.

The current situation requires the resumption and development of the Juvenile Justice Plan in average, and the strengthening of mechanisms for implementation of legislation consistent with the Convention on the Rights of the Child and its optional protocols, including through the introduction of penalties for violations of children's rights and raising the awareness of judges, law enforcement officers and children on their rights under the Convention and its optional protocols in particular.

These measures will strengthen the stability of society, reduce tensions among minors, and allow society to actively influence the processes taking place in their circles. When the health, safety, morality, rights, freedoms and legitimate interests of minors are in danger, or grossly violated, Juvenile Services are the essential force that should take an active part in their elimination and the creation of normal conditions necessary for the further full activity of minors.

Marking the positive sights in the process of bringing the national legislation of the Republic of Kazakhstan in line with international standards, international and national experts identify problems of the adequacy of the implementation of legislation and recommend firstly develop detailed strategies for implementing legislative reforms [8]. In this connection it seems necessary to carry out institutional reforms:

To make fully compliant with the Paris Principles the Ombudsman for the Rights of the Child Institution, to establish the Ombudsman for the Rights of the Child in regions, the capital and cities of republican significance;

To make compliant with international standards and effective examples of the law-enforcement practice of foreign states the Juvenile Police Institutions, the Juvenile Prosecutor's Office, the Juvenile Legal profession, the probation service, special educational organizations for children with deviant behavior, institutions for the maintenance of minors sentenced to imprisonment;

To make compliant with the requirements of Article 18 of the OPCAT and the Paris Principles the model of financing the activities of the National Preventive Mechanism and reimbursement of expenses of individual members, allowing the NPM to have financial independence;

To make the Probation Institute compliant with international standards in the context of legislative regulation of the status of social services;

Take measures to improve the status and ensure the independence of the PMC.

In the contemporary period the problem of the modernization of the marriage and family legislation is actualized, which is the basis on protection the rights and interests of children, parents and the family as a whole, regulates disputes arising from marriage and family relations [9]. One of the most difficult modern problems in organizing the activities of Juvenile Justice in the Republic of Kazakhstan, requiring a conceptual approach and revolutionary transformations, is the modernization of the legal regulation of social services designed to accompany a minor who is in conflict with the law. In order to ensure compliance with international standards and the best foreign experience, the following measures should be taken: Social Services for minors should be organized on a systematic basis with targeted Government funding, with a Social Service structure developed with a mandatory presence of a lawyer, a psychologist, a social worker and a doctor; improve the system of professional training and retraining, advanced training of specialists working in the field of protecting the rights of children — social teachers, psychologists, employees of guardianship and trusteeship authorities. The activities of the Commissioner for Child Rights on a voluntary basis, freelance psychologists of Juvenile Courts and other similar examples without adequate funding of Social Services and the remuneration of their employees are a priori doomed to failure and, in fact, are unsuccessful attempts to approach world standards.

In the context of improving the legal regulation of the implementation the rights of minors in conflict with the law, it is necessary:

To determine an exhaustive list of the grounds for sending minors to special educational organizations; to study the issue of the future fate of a minor at the end of a special educational organization;

Take measures to develop standards for the provision of special Social Services to minors in conflict with the law;

To develop and adopt a special program for the employment of minors in a difficult life situation or released from prison (with sufficient funding for the program);

To develop a legal mechanism for the provision of psychological, educational, medical and social, legal assistance to minors who find themselves in a difficult life situation, who have returned from special educational organizations and educational organizations with special regime.

Results

Taking into account evidence of the lack of properly financing all services of the Juvenile Justice System, the Government should take measures to form an adequate budget for the reorganization and financing all authorities of the system, as well as to attract non-government investments in the state programs and projects for the social rehabilitation of citizens. In the Republic of Kazakhstan, a relatively small number of non-governmental organizations are involved in the work of special educational organizations, while often non-governmental organizations have projects to support such institutions, and can conduct ongoing training seminars for children [10]. Developing partnerships with socially-oriented non-profit organizations, public associations and other civil society institutions in providing support to adolescents in conflict with the law will allow involving a wide range of participants in activities for the benefit of children, pooling common resources to solve problems in practical work. In this context, it is necessary to take measures aimed at creating an open market for social services. The effectiveness of these measures should be ensured both by the activity of social services and by the mechanism of public control through the introduction of NPM tools.

All structural elements of the Juvenile Justice System (Police, Prosecutor's Office, Court, Social Services) should be guided and take into account the best interests of the child. It is especially important to ensure the participation of psychologists and social workers: specialists should from the moment of arrest and initiation of criminal proceedings against a minor at the pre-trial investigation stage, conduct a psychological study of the child, find out the causes of the crime, living environment, environment; to provide support for a minor from the time of the interview as a suspect until the end of the case in Court by a qualified psychologist; in Juvenile Courts it is necessary to introduce staffing units — psychologists, so that the judge can rely on the opinion of a psychologist when deciding on criminal liability, then follow the decision on the criminal case to determine the fate of the child, especially for the use of conditional early release from punishment. The strategy should provide the elimination of the gap in kazakhstani legislation regarding the legal regulation of the status of the psychological service — organizations that conduct psychological research do not have a single regulatory framework that allows them to conduct research in accordance with uniform standards, and therefore it is necessary to formally approve a uniform methodology for research by various organizations and individuals. It is important to decide on the introduction of mandatory pre-trial mediation for all cases involving a child, with the obligation to take into account the views of the child when concluding a mediation agreement [11].

In addition, recommended to exclude the age limit for the expression of a child's opinion, which is also provided by the Article 62 of the Code «On Marriage (Matrimony) and the Family» in accordance with international practice and the recommendations of the UN Committee on the Rights of the Child.

In the course of the present study, difficulties arise in studying the statistics of offenses and other indicators of the activities of all services of the Juvenile Justice System due to the lack of a single statistical database in the Republic. In this context, it is necessary to develop common standards for the formation and maintenance of a statistical database in order to ensure reliable statistical information and common indicators for assessing the best interests of children and non-discrimination of their rights.

For effective cooperation of the Government with the Civil Society Institutions, it is necessary to create an organizational and legal basis for the activities of non-governmental organizations and volunteers to accompany the released convicts.

Probation Officers badly needed psychologists help, educators, and social workers. Due to this reasonable to introduce amendments with the Correctional Code of the Republic of Kazakhstan on imposing the Probation authorities and their staff the responsibility to monitor the behavior of minors who have been imposed compulsory educational measures by the Court, as well as other standards in order to improve the effectiveness of the educational services on probation minors probation services. Also it is necessary to provide a set of measures for the protection and rehabilitation the victims of crime, the introduction of elements of re-socialization in relation to minors who have served their sentences in places of isolation from society.

It is necessary to clarify the articles edition of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative offences concerning punishment for failure to perform or improper performance of duties on bringing up and (or) protecting the rights and legal interests of a minor, to supplement the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offences on punishment for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations to educate and (or) protect the rights and legitimate interests of a minor; to supplement the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan with an article on punishment for non-compliance with the requirement to report information on the fact of viola-

tion of the rights and legal interests of a minor; to supplement the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan with an article on supervising the Juvenile Court over the execution of punishment and compulsory educational measures; the Civil Procedure Code the Court supervision over the execution of a decision on an application to place a minor in a special educational organization or organization with a special regime.

The Model Regulation «On commissions for minors and the protection of their rights» requires specific tasks for the commission: ensuring the protection of the rights, freedoms and legitimate interests of minors; organization of work to prevent neglect, homelessness and delinquency of minors; consideration of cases of minors, including cases of various offenses committed by minors; control over the conditions of detention and educational work with minors in institutions of educational and correctional nature; coordination of the work of all bodies, institutions and organizations dealing with the problems of minors.

It is necessary to reconsider the organization of the activities of the Commissions for the Protection of Minors and protect their rights, starting with the formation of Commissions for the Protection of Minors — to work in commissions should be involved on an ongoing basis specialists in the field of jurisprudence, psychology, management, sociology, etc.

It is necessary to provide the Law «On the prevention of juvenile delinquency and the prevention of child neglect and homelessness» an exhaustive list of the reasons for sending minors to special educational institutions.

It is necessary to take measures to clarify the functions of the Juvenile Adaptation Center and create on their basis (or with them) adaptation and rehabilitation centers for minors who are in conflict with the law and who will more effectively contribute the goal of restorative justice, providing this category of minors with comprehensive social, psychological, pedagogical, medical, legal and other types of assistance, as well as programs for their parents.

The institutions of the Juvenile Prosecutor's Office and the Juvenile Advocacy of the Republic of Kazakhstan in the context of the Juvenile Policy should be brought into line with international standards on a number of parameters: legal regulation, personnel policy, logistics, training prosecutors in the field of juvenile justice, ensuring interaction with authorities in the system of organs juvenile justice. Bar Associations need to provide financial support to the Government material and technical equipment, training (specialization) of lawyers and social psychologists, the introduction of new staff units for the head of the consultation, psychologists, the system of labor remuneration.

The problem of organizing of Juvenile Legal Advice Centers has not yet lost its relevance. It is relevant to take measures to resolve organizational issues related to personnel policy, coordination of its activities with Law Enforcement authorities, the Prosecutor's Office, The Juvenile Courts, Government authorities and Public Organizations dealing with the problems of minors; in the special training of lawyers specializing in juvenile cases. It is necessary to organize work on keeping statistics on cases of minors, cases accepted by lawyers for other consultations, law firms, lawyers engaged in individual activities, as well as lawyers providing representation services. It is advisable to legislatively regulate the issue of specialization of the legal practice of Juvenile Legal Advice.

A comprehensive solution to problems in the field of improving the Juvenile Justice authorities in the Republic of Kazakhstan is possible on the basis of increasing the efficiency of their activities.

Legislative regulation of the legal status of the child in the modern information space does not provide effective protection of children from information harmful to their health, moral and spiritual development, their information security. Currently, the regulation of the protection and protection of the rights of children in the information sphere is carried out by uncoordinated legal acts and does not cover all types of information products and its public distribution channels. Rather tough standards internationally adopted in this area, including those related to the most massive forms of handling potentially harmful information distributed through cinema, audio, audiovisual products, open access telecommunication networks (Internet, mobile communication), electronic and computer games, The national legislation of the Republic of Kazakhstan has not yet found a consistent implementation.

Conclusion

Consequently nowadays the main directions for improving the Juvenile Justice System in accordance with the national strategy of the Republic of Kazakhstan are:

- gradual reform and modernization of the current legislation of the Republic of Kazakhstan on legal regulation of the Juvenile Justice social relations on the basis of international standards and fundamental principles of international law about the rights of minors;
- create an effective regulatory framework for the activities of Juvenile Justice authorities based on the principles of legal certainty and predictability and proportionality of restrictions;
- reform Governmental and Social Institutions on ensuring and protecting the rights and freedoms of the Child in Juvenile Justice System in order to bring them in one level with the international obligations of the Republic of Kazakhstan and improve the foreign practice to increase their effectiveness;
- create the effective legal remedies and procedures governing the relationship between the Government and Human based on internationally recognized concepts and principles of international law about the Rights of Minors;
- promote legal education and the formation of a legal culture based on respect for Human dignity and the priority of ensuring and protecting the rights and freedoms of minors in the Republic of Kazakhstan.

References

- 1 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) // Сб. стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. — ООН. — Нью-Йорк, 2007. — 397 с.
- 2 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139
- 3 Опыт деятельности пилотных ювенальных судов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/opyt-deyatel-nosti-pilotnyh-yuvenal-nyh-sudov_a2835872
- 4 Баймахан Р.М. Ювенальная юстиция: уголовно-процессуальные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Баймахан. — Бишкек, 2011. — 21 с.
- 5 Запесоцкий А.С. Молодежь в современном мире: проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gup.ru/uni/rektor/molod_1996.pdf
- 6 Об утверждении второго и третьего сводного периодического доклада о реализации Республикой Казахстан Конвенции о правах ребенка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/23775>
- 7 Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
- 8 Оценка достижений реформы системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан. Региональное представительство ЮНИСЕФ в странах Центральной и Восточной Европы / Содружество Независимых Государств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/26758423>
- 9 Mutubayeva D.M. The legislation regulating the activities of juvenile courts in Kazakhstan / D.M. Mutubayeva, G.Z. Kozhakhmetov // Bulletin of Karaganda University. A series of Right. — 2019. — No. 1(93). — P. 66–74.
- 10 Жетписбаев Б.А. Система ювенальной юстиции Республики Казахстан / Б.А. Жетписбаев, Р.М. Баймахан, А.Р. Куттығалиева; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.А. Жетписбаева. — Алматы: Изд-во «NURPRESS», 2013. — 344 с.
- 11 Сулейменова Г. О перспективах создания системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан [Электронный ресурс] / Г. Сулейменова. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4757912-o-perspektivakh-sozdaniya-sistemy.html>

Л.Б. Богатырева, Б.А. Тайторина, З.Т. Әбдікәрімова

Қазақстан Республикасының ювеналды әділет жүйесін модернизациялау мәселелері

Мақалада мемлекеттің кепілдіктері мен міндеттемелерін ескере отырып, олардың өкілеттіктерін кеңейту мақсатында, ювеналды әділет жүйесінің құрылымын модернизациялау мәселесі, сондай-ақ балалардың мүдделері мен құқықтарын қамтамасыз ету мақсатында әрбір органдарға дербес құқықтық мәртебе беру жүйесі қарастырылған. Авторлар ювеналды органдар жүйесін одан әрі дамыту тәсілдерін анықтаудың жаңа амалдарын келтірген. Ювеналды әділеттің тиімділігі үшін оның элементтік құрамы: ювеналды соттар, ювеналды полиция, ювеналды прокурорлар, әлеуметтік қызметтер, ювеналды адвокатура тиісті деңгейде болуы маңызды. Қазақстан Республикасындағы бұл қызметтер шег елдердегі ұқсас қызметтермен салыстырғанда барлық жағынан әлдеқайда алыс екендігі аталып өтілді. Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасын халықаралық стандарттарға сәйкестендіру мәселесі өзекті болып табылады. Жаңа ювеналды заңнамалар пакетін қабылдау, ювеналды әділет органдарының мамандандырылған толыққанды кешенін құру ұсынылды. Жүйенің барлық органдарының қызметін қайта ұйымдастыру және қаржыландыру үшін жеткілікті бюджет қалыптастыру жөнінде шаралар қабылдау, сондай-ақ кәметке толмағандардың мемлекеттік әлеуметтік оңалту бағдарламаларына және жобаларына мемлекеттік емес инвестицияларды тарту

кажеттілігі негізделді. Авторлар сапалы, бірыңғай ювеналды әділет жүйесін модельдеді, бұл жүйенің әлсіз буыны — элеуметтік қызмет көрсету институттарына назар аударды.

Кілт сөздер: кәмелетке толмағандардың құқықтары, құқықтық мәртебе, сот төрелігі, ювеналды юстиция, ювеналды сот, ювеналды прокуратура, ювеналды юриспруденция, бала құқығы туралы конвенция, заңнама, модернизациялау.

Л.Б. Богатырева, Б.А. Тайторина, З.Т. Абдукаримова

Проблемы модернизации системы ювенальной юстиции Республики Казахстан

В статье проанализирована проблема модернизации существующей структуры ювенальной юстиции с целью расширения их полномочий с учетом гарантий и обязательств государства, а также придания каждому из органов системы самостоятельного правового статуса с целью наилучшего обеспечения интересов и прав ребенка. Авторы ставят задачу выработки новых подходов в определении направлений дальнейшего развития системы ювенальных органов. Для эффективности ювенальной юстиции важное значение имеет должный уровень ее элементного состава: ювенальных судов, ювенальной полиции, ювенальной прокуратуры, социальных служб, ювенальной адвокатуры. Отмечено, что названные службы в Республике Казахстан далеки от аналогичных служб зарубежных странах по всем параметрам. Актуализирована проблема приведения национального законодательства Республики Казахстан в соответствие с международными стандартами. Предложены принятие пакета нового ювенального законодательства, создание полноценного комплекса специализированных органов ювенальной юстиции. Обоснована необходимость принятия мер для формирования достаточного бюджета, реорганизации и финансирования деятельности всех органов системы, а также привлечения государственных инвестиций в государственные программы и проекты по социальной реабилитации несовершеннолетних. Авторами смоделирована качественно новая, единая система ювенальной юстиции, акцентировано внимание на наиболее слабом звене данной системы — учреждениях социальной службы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, права, правовой статус, правосудие, ювенальная юстиция, ювенальный суд, ювенальная прокуратура, ювенальная адвокатура, Конвенция о правах ребенка, законодательство, модернизация.

References

- 1 Minimalnye standartnye pravila Orhanizatsii Obieedinennykh Natsii, kasaiushchiesia otpravleniia pravosudiia v otnoshenii nesovershennoletnikh (Pekinskie pravila) (2007). [United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (the Beijing Rules)]. Sbornik standartov i norm Orhanizatsii Obieedinennykh Natsii v oblasti preduprezhdeniia prestupnosti i uholovnoho pravosudiia. OON — Collection of United Nations Standards and Norms in Crime Prevention and Criminal Justice. UN, 397. New York [in Russian].
- 2 Kontseptsiiia pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 hoda, utverzhdenaia Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avhusta 2009 hoda No. 858 [The concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of August 24, 2009 No. 858]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30463139 [in Russian].
- 3 Opyt deiatel'nosti pilotnykh iuvenal'nykh sudov [Experience of the Pilot Juvenile Courts]. Retrieved from https://www.inform.kz/ru/opyt-deyatel-nosti-pilotnyh-yuvenal-nyh-sudov_a2835872 [in Russian].
- 4 Baimakhan, R.M. (2011). Iuvenalnaia iustitsiia: uholovno-protsessualnye aspekty [Juvenile Justice: criminal procedure aspects]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Bishkek [in Russian].
- 5 Zapesotsky, A.S. *Molodezh v sovremennom mire: problemy individualizatsii i sotsialno-kulturnoi intehratsii [Youth in the modern world: problems of individualization and social and cultural integration]*. [in Russian].
- 6 Ob utverzhdenii vtoroho i tret'ego svodnogo periodicheskogo doklada o realizatsii Respublikoi Kazakhstan Konventsii o pravakh rebenka [On approval of the second and third consolidated periodic report on the implementation by the Republic of Kazakhstan of the Convention on the Rights of the Child]. *adilet.gov.kz*. Retrieved from <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/23775> [in Russian].
- 7 Konventsiia o pravakh rebenka Priniata rezoliutsiei 44/25 Generalnoi Assamblei ot 20 noiabria 1989 hoda [Convention on the Rights of the Child Adopted by General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989]. *un.org/ru*. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml [in Russian].
- 8 Otsenka dostizhenii reformy sistemy iuvenalnoi iustitsii v Respublike Kazakhstan. Rehionalnoe predstavitel'stvo IuNISEF v stranakh Tsentralnoi i Vostochnoi Evropy [Assessment of the achievements of the reform of the Juvenile Justice System in the Republic of Kazakhstan. UNICEF Regional Office in Central and Eastern Europe]. *Sodruzhestvo Nezavisimykh Hosudarstv — Union of Independent States. docplayer.ru*. Retrieved from <http://docplayer.ru/26758423> [in Russian].
- 9 Mutubayeva, D.M., & Kozhakhmetov, G.Z. (2019). The legislation regulating the activities of juvenile courts in Kazakhstan. *Bulletin of Karaganda University. Law series, No. 1 (93)*, 66–74.

10 Zhetpisbaev, B.A., Baymakhan, R.M., & Kuttygalieva A.R. (2013). Sistema iuvenalnoi iustitsii Respubliki Kazakhstan [The Juvenile Justice System of the Republic of Kazakhstan]. B.A. Zhetpisbaev (Eds.). Almaty: Izdatelstvo «NURPRESS» [in Russian].

11 Suleimenova, G. O perspektivakh sozdaniia sistemy iuvenalnoi iustitsii v Respublike Kazakhstan [On the prospects for the creation of the Juvenile Justice System in the Republic of Kazakhstan]. *zakon.kz*. Retrieved from <https://www.zakon.kz/4757912-o-perspektivakh-sozdaniya-sistemy.html> [in Russian].

С.К. Амандыкова¹, Б.О. Алтынбасов²¹Международный университет «Астана», Нур-Султан, Казахстан;²Бристольский университет, Великобритания
(E-mail: amandykova@mail.ru)

Коррупционные правонарушения в вузовской системе развитых и развивающихся стран: сравнительно-правовой аспект

В статье рассмотрена сущность коррупционных правонарушений в сфере образования в контексте развитых и развивающихся стран, а также дан обзор некоторых антикоррупционных мер правительства и имеющихся проблем в этой сфере. Коррупция в развитых странах отличается от коррупции в развивающихся и слаборазвитых странах. Отмечено влияние основных факторов коррупции в развивающихся странах, определены ее причины и последствия. Авторами проведен анализ теоретических подходов, которые помогают классифицировать и реагировать на коррупцию в развитых странах. Проанализированы «синдромы» коррупции, которые влияют на управленческое решение, даны правовые основы лоббирования. По данным Transparency International, коррупционная практика в СНГ, а также в Италии, Австралии, Малайзии и Таиланде является относительно законной. Авторы исследовали разные формы коррупции в высшем образовании, а именно: незаконное личное обучение, потеря собственности, мошенничество, принуждение, клановость, фаворитизм, халатность, плагиат, незаконное поведение в исследованиях, обход критериев, вводящая в заблуждение информация, утрата государственной собственности, монополизация научных публикаций и распространение учебников, включающая в себя неэффективное распределение ресурсов. В исследовании особое внимание уделено необходимости выявления и диагностики определенных универсальных признаков коррупции для противодействия коррупции. Технические меры по борьбе с коррупционными правонарушениями включают разработку новых правил и норм, регулирующих поведение преподавателей, внедрение более прозрачной системы отчетности и создание независимых агентств для проведения экзаменов и тестов для студентов.

Ключевые слова: преступление, коррупция, клан, фаворитизм, этика, Transparency International.

Введение

Для лучшего понимания значения коррупционных правонарушений в сфере образования предлагается рассмотреть этот вопрос в контексте развитых и развивающихся стран и осветить некоторые проблемы, которые находят место в антикоррупционной политике государства и в реальной жизни. Коррупция в развитых странах определенно отличается от коррупции в развивающихся и неразвитых странах. Коррупция в развивающихся странах непосредственно влияет на повседневную жизнь бедных слоев населения, заставляет их платить больше за доступ к рынкам услуг, в том числе и образовательных услуг. А также коррупционные явления превращают отдельных политиков в состоятельных людей, потому что они могут манипулировать бизнесом и использовать государственную власть в целях личной наживы. Коррупция в богатых странах часто сводится к искажению предполагаемого игрового поля, к использованию клановости для получения преимущества и искажению государственного управления для получения преимущества от несанкционированной торговли влиянием и получение личной выгоды на этом пути. Это часто связано с сомнительным лоббированием интересов определенных лиц и групп, игрой в законодательный процесс или ослаблением законодательства в интересах корпораций, которые предоставляют финансовые средства политикам [1].

Методы исследования

В статье применены аналитико-системный, формально-юридический, логический, сравнительно-правовой и другие методы исследования, позволяющие комплексно анализировать систему правового регулирования отношений по противодействию коррупционных правонарушений в вузовской системе развитых и развивающихся стран.

Результаты

Предлагается два теоретических подхода, которые могут помочь нам понять, как классифицировать и реагировать на коррупцию в развитых странах. Одним из них являются «синдромы» коррупции, разработанные Johnston [2], в которых управление и разрешение вопросов отражают ста-

дию экономического и политического развития. Второе — классификация коррупционных событий по типу, виду деятельности, сектору и месту (TASP), разработанная Гауссаг [3], в которой превентивные подходы могут быть адаптированы к тому, как коррупционное событие классифицируется и разбивается на составные части. Оба подхода могут быть использованы для исследования коррупционных деяний в развивающихся и развитых странах, а также являются полезными при изучении их различий.

Johnston выделяет четыре синдрома. Во-первых, коррупция в зрелых государствах, где богатый слой населения заинтересован в обмене политическим вкладом, часто юридически и открыто, для влияния на конкретные политические решения. Примером этого является легальная практика лоббирования. Во-вторых, «элитная государственная сетевая коррупция», элита государства связана между собой тесными узами, а коррупция развивается от местного до общенационального масштаба под строгим контролем сверху вниз. Прибыль от этой коррупции распределяется между участниками и используется для вербовки других членов элиты. Подобные явления часто наблюдаются в таких странах, как Италия, где тесная связь между крупным бизнесом, судебной системой и политическими лидерами создала новый политический класс. В-третьих, слабая транснациональная и государственная коррупционная деятельность, которая проявляется в тех странах, где быстрым темпом развивается открытая экономическая политика в международной сфере, что приводит к отсутствию институциональной безопасности. Примером этого являются страны СНГ, где политика страны по вхождению в мировое сообщество привела к коррупции и сделала местный бизнес уязвимым. В-четвертых, в слабых недемократических государствах в коррупцию вовлечены государственные чиновники, чье влияние зависит от их способности использовать государственную власть в личных целях, и где контролируемая государственная власть вторгается в экономику, как это видно на примере Мугабе в Зимбабве. Эти четыре синдрома, по существу, направлены на определение сущности коррупции, поскольку она происходит по всему спектру политического развития. Первые два связаны с коррупцией в богатых странах, а вторые два — с коррупцией в бедных странах. Тем не менее, в странах СНГ можно увидеть все перечисленные выше формы коррупционных правонарушений.

Хотя существует целый ряд типологий коррупции, TASP делает еще один шаг вперед, используя аналитическую модель, целью которой является выяснение характера коррупции в той или иной ситуации. Это делается путем определения типа коррупции, выполняемой деятельности сектора, в котором она проявляется, и места, в котором она происходит. Типы коррупции, выявленные в рамках TASP, включают взяточничество, вымогательство, незаконное присвоение, самоуправство, конфликт интересов, злоупотребление, покровительство, кумовство, обмен влияниями. Некоторые потенциальные действия, такие как назначение на должность, закупка вещей, предоставление программ или услуг, контроль деятельности и управление. Секторами являются основные секторы правительства и промышленности, такие как строительство, здравоохранение, налоговое администрирование, таможня и иммиграция, системы социального обеспечения и сельское хозяйство. Местами могут быть географические местоположения (например, страны и регионы) или рабочие места. Распределяя коррупцию по этим четырем позициям, модель TASP может быть использована для разработки механизмов противодействия путем определения того, как и где происходит коррупция.

Обсуждение

В средствах массовой информации развитых стран такие виды коррупции, как лоббирование, конфликт интересов и игровая система, упоминаются чаще, чем взяточничество, вымогательство или незаконное присвоение. В апреле 2014 г. в штате Новый Южный Уэльс, крупнейший штат Австралии, политическая жизнь чиновника потерпела крах, когда популярный премьер-министр, имевший огромное парламентское большинство, неожиданно подал в отставку, потому что он не объявил о подаренной ему бутылке очень дорогого вина [4]. Это было обнаружено во время расследования государственного антикоррупционного агентства, который изучал дела некоторых бывших политиков, которые надеялись получить крупные контракты на строительство водной инфраструктуры и водоснабжения населенных пунктов. В случае успеха их семьи могли бы заработать десятки миллионов долларов, и они использовали бы ряд скрытых и открытых методов лоббирования для достижения своих целей. Они поставили влиятельных людей, имеющих политические связи, на ключевые посты в компаниях, затем заключали недобросовестные контракты, в которых государственные власти платили миллионы за очень небольшую работу и оплачивали огромные расходы на развлекательные мероприятия. Один из их лоббистов подарил премьер-министру бутылку дорогого вина, но он

отрицал факт получения вина в судебных показаниях, тем не менее, позже было выяснено, что он получил этот подарок. Хотя до этого происшествия премьер-министр ни разу не обвинялся в коррупции, его честность была поставлена под сомнение. Это привело к вопросам о границах судебного преследования за коррупцию.

В соответствии с Барометром восприятия коррупции Transparency International (2007), только 13 процентов населения мира считают, что сфера образования в их стране вовсе не коррумпирована, в то время как 16 процентов считают, что эта сфера является чрезмерно коррумпированной [5]. Ученными и экспертами представлен исчерпывающий список способов проявления коррупции в секторе образования. Типы коррупции в высшем образовании включают взяточничество при поступлении и аттестации, несанкционированное частное репетиторство, растрата имущества, мошенничество, кумовство, покровительство, клановость, фаворитизм, откаты, плагиат, неправомерные действия в исследованиях, нарушение этики и сексуальные проступки, обход критериев, денежное вознаграждение «мертвых душ», нарушение контракта, предоставление ложной информации, растрата государственной собственности, монополизация научных публикаций и распространение учебников, нерациональное распределение государственных ресурсов.

Коррупция в образовании включает злоупотребление властью ради материальной выгоды и широко определяется как злоупотребление публичным служебным положением или общественным доверием для личной выгоды. Neupeman Stephen утверждает, что, «поскольку образование является важным общественным благом, его профессиональные стандарты включают не только материальные блага. Следовательно, содержание коррупции в сфере образования включает злоупотребление властью как для личной, так и для материальной выгоды» [6; 638].

В научной литературе приводится много факторов, негативно влияющих на учебный процесс и корпоративное управление вуза, а также ведущие к коррупционным действиям субъектов образовательных отношений. David W. Chapman утверждает, что эти изменяющиеся организационные условия, влияющие на образование, создали пять особенностей, которые в настоящее время формируют определенную педагогическую культуру и рабочую атмосферу среди преподавателей, сотрудников и администраторов вуза.

1. Чрезмерная конкуренция. Поскольку университеты становятся более ориентированными на прибыль, конкуренция среди преподавателей усилилась. Конкуренция может стимулировать продвижение, но иногда, в погоне за личной выгодой, чрезмерная конкуренция может негативно повлиять на рабочую обстановку среди преподавателей и заставить их пересечь черту дозволенного.

2. Доминирование исследовательской деятельности над преподавательской. Университеты, стремящиеся к международному признанию и уважению, часто придают огромное значение публикациям профессорско-преподавательского состава в международных ведущих журналах. Одним из результатов является то, что исследование приобрело приоритет над преподаванием во многих академических кругах.

3. Непропорциональные награды. Чтобы побудить преподавателей к публикации, некоторые учреждения предлагают существенные финансовые стимулирования за публикацию в ведущих журналах. Такое несоразмерное вознаграждение за публикацию может создать условия для нечестности.

4. Несправедливость на рабочем месте. Когда профессорско-преподавательский состав (далее — ППС) воспринимает правила, процессы и процедуры на своем рабочем месте как несправедливые, они с большей вероятностью получают компенсацию за участие в неэтичном поведении. Восприятие несправедливости положительно коррелируется с сообщениями о плохом поведении в университетах.

5. Концентрация власти с недостаточной системой сдержек и противовесов. Во многих странах в целях обеспечения самофинансирования и для того, чтобы высшие учебные заведения покрывали основную часть своих расходов самостоятельно, правительства пришли к соглашению о предоставлении этим учреждениям большего административного контроля над своими средствами. В то же время в университетах с традицией совместного управления этому разделению препятствуют требования повышения эффективности и отзывчивости на рынке. В целях повышения эффективности административные решения в некоторых университетах все чаще консолидируются в руках небольшой группы лиц, уполномоченных принимать решения.

Исследование высшего образования в Малайзии и Таиланде, проведенное в 2014 г., показало, что институциональная реформа может привести к давлению на профессорско-преподавательский состав университета [7]. Основной целью правительств обеих стран в финансировании высшего образования было содействие национальному экономическому развитию. В частности, в Малайзии пра-

вительственная предпосылка заключается в том, что отличная система высшего образования будет сигнализировать миру о том, что страна обладает сильным человеческим потенциалом и высококвалифицированной рабочей силой, что делает ее хорошим местом для международных инвестиций. Однако чтобы эти инвестиции окупились, лучшие университеты должны были быть признаны как передовые. Наиболее широко используемым показателем качества является международный рейтинг университетов. Рейтинги, в свою очередь, в значительной степени определяются уровнем публикаций в университетах. Таким образом, возврат государственных инвестиций в высшее образование в той степени, в которой он рассматривается с точки зрения развития национальной экономики, в значительной степени зависит от продуктивности исследований отдельных преподавателей.

Чтобы противостоять коррупции, необходимо выявить и диагностировать определенные универсальные признаки коррупции. Рассмотрение проблемы коррупции в более широком политическом и социально-экономическом контексте может быть полезным. Одной из причин коррупции могут быть халатность и преступная солидарность высших должностных лиц в отношении коллег и подчиненных, выражающаяся в виде принципа «зарабатывай и позволяй зарабатывать другим», чтобы чувствовать себя в безопасности в кругу единомышленников. Также государственные должностные лица могут получать финансовое стимулирование из различных государственных или частных источников. Взамен они могут лоббировать интересы этих организаций в процессе принятия решений в определенных государственных органах. Еще одним источником коррупции может быть создание преимущественных условий для отдельных людей в участии в незаконных действиях.

Ряд ситуаций, такие как недостаток публичной информации и отсутствие соответствующих механизмов защиты прав и интересов человека, создают условия для коррупции. В условиях неясности и нестабильности в государственной политике чиновникам иногда легче манипулировать законами, правилами и нормативными актами, таким образом, чтобы это приносило определенную материальную или иную выгоду. Подобный фактор может быть еще одной причиной того, что уполномоченные органы в сфере образования и квазигосударственные организации, иницирующие политический вектор в этой сфере, не будут заинтересованы в предотвращении коррупции в стране. Таким образом, недостаток правового регулирования и неисполнение правовых норм приводят к пренебрежению качеством высшего образования. Например, двусмысленность определения «качества обеспечения образования» в законодательстве создает благоприятную почву для распространения коррупции в системе высшего образования во многих развивающихся странах.

Сговор между крупными работодателями и элитными высшими учебными заведениями и неблагоприятные условия кредитования, которые могут быть квалифицированы как нарушение договора, часто вынуждают родителей подделывать свои справки о занятости или доходах семьи для получения займов для своих детей, все это можно считать частью картины коррупции, которая пронизывает ряд государственного и частного секторов в странах с переходной экономикой. Исследование коррупции в системе высшего образования только набирает обороты и занимает свое место в социальной науке. Однако из-за его многогранности и сложности коррупция в высшем образовании почти всегда связана или вызвана коррупцией и незаконностью в других сферах, что усложняет задачу разграничения границы коррупции как области изучения. Коррупция в высшем образовании тесно взаимосвязана с коррупцией на рынке труда и в банковской системе [8]. Подобные коррупционные явления встречаются в странах, где существует банковское кредитование оплаты за обучение. Тем не менее рекомендации, предложенные многими учеными, которые эффективны в развитых странах, могут не всегда работать для стран с переходной экономикой, в основном из-за различных социально-экономических контекстов. Например, в Соединенных Штатах Америки вопрос больше не о том, поступить ли в колледж, а в том, какой колледж выбрать, в то время как страны с переходной экономикой по-прежнему сталкиваются с проблемой того, что выпускники школ не всегда могут позволить себе поступить в высшее учебное заведение.

Выводы

Как видим из практических данных и научных материалов, коррупционные правонарушения могут выражаться в самых различных формах и уровнях управления государством и обществом. Абсолютно очевидно, что государство не может полностью искоренить коррупцию в высшем образовании, и в данном случае правящий режим должен сдерживать коррупцию в академических кругах и в управлении вузовской системой в разумных пределах. В противном случае разросшаяся коррупция поставит под угрозу само существование вуза, вузовской системы и, следовательно, правящего режима.

Poisson and Hallak полагают, что эффективный ответ на коррупцию должен включать ограниченные властных полномочий, повышение ответственности, перераспределение стимулов, изменение отношения и мобилизация политической воли [9]. Аналогичным образом, Heyneman предлагает четыре типа превентивных мер: первое, структурные реформы, необходимые для сокращения возможностей для коррупции; второе, улучшение судебного решения в управлении, чтобы помочь предвидеть вопросы определения и интерпретации; третье, меры, необходимые для фактического предотвращения коррупции; четвертое, санкции, необходимые для понижения в должности или наказания за коррупционные правонарушения [10].

Хотя концептуальные основы полезны при планировании антикоррупционных стратегий, успех любых антикоррупционных усилий в конечном итоге зависит от мотивов и действий отдельных участников. Одним из центральных элементов в борьбе с коррупцией является состав высшего руководства. Лидеры, которые уважают верховенство закона, делают акцент на прозрачности в работе отделов, которые они контролируют, принимают меры против коррумпированных подчиненных, и демонстрируют честность своим поведением. Честные лидеры могут стать мощной силой в борьбе с коррупцией. И наоборот, когда высшее руководство коррумпировано, ему не хватает моральной платформы, чтобы требовать честности от других.

Технические меры по борьбе с коррупционными правонарушениями включают такие действия, как разработка новых правил и положений, регулирующих поведение работников образования, внедрение более прозрачных систем отчетности и создание независимых агентств для проведения экзаменов и тестов для обучающихся. Политические ответные меры направлены на мобилизацию руководителей уполномоченных органов, университетское сообщество, вузы и широкие слои населения на то, чтобы они были менее терпимы к коррупции. Как объясняет теория коллективных действий, коррупция — это ожидаемое поведение субъектов в условиях, когда честные действия не поощряются. Поэтому должно быть понимание того, что влечет за собой коррупционные деяния и меры по стимулированию честного поведения граждан. Политические меры профилактики коррупции могут включать информационные кампании, направленные на выяснение границ надлежащего поведения и поощрение свободной прессы, способной разоблачать неподобающее поведение, когда оно происходит. Как нам известно, оба типа мер противодействия коррупции необходимы. Обоснованно, что политические решения без эффективных технических механизмов реализации порождают разочарование, поскольку слова не сопровождаются действиями. В то же время технические решения при отсутствии политической воли приводят только к бессмысленной бюрократии, поскольку неправильные действия не приводят к желаемым последствиям.

Как видим, стратегия борьбы с коррупцией в высших учебных заведениях не обязательно отличаются от стратегий, применяемых в других государственных и частных организациях.

References

- 1 Adam, Graycar & Olivia, Monaghan. (2015). Rich Country Corruption. *International Journal of Public Administration*, 38:8, 586–595, DOI: 10.1080/01900692.2014.949757.
- 2 Johnston, M. (2005). *Syndromes of corruption: Wealth, power, and democracy*. New York: Cambridge University Press.
- 3 Graycar, A., & Prenzler, T. (2013). *Understanding and preventing corruption*. Houndsmill, UK: Palgrave MacMillan.
- 4 Monaghan, O. (2014). History repeats: How O'Farrell and Greiner fell foul of ICAC. *theconversation.com* Retrieved from <https://theconversation.com/history-repeatshow-ofarrell-and-greiner-fell-foul-of-icac-25701> (accessed 27.08.2019).
- 5 Ararat Osipian, L. (2008). Corruption and Coercion: University Autonomy Versus State Control, *European Education*, 40:3, 27–48, DOI: 10.2753/EUE1056–4934400302.
- 6 Heyneman, Stephen. (2004). Education and Corruption. *International Journal of Educational Development*, 24 (November), 637–648.
- 7 Chapman, D.W., & Chien, C-L. (2014). Graduate Education in Malaysia and Thailand. In *Higher Education in East and South Asia: Expand Out, Expanding Up*, edited by D.W. Chapman and C-L. Chien, 33–44. Montreal: UNESCO Institute for Statistics.
- 8 Mariam Orkodashvili. (2011). Corruption, Collusion, and Nepotism in Higher Education and the Labor Market in Georgia, *European Education*, 43:2, 32–53, DOI: 10.2753/EUE1056–493443020.
- 9 Poisson, M., & Hallak, J. (2002). *Combating Corruption in Education*. Paris: UNESCO.
- 10 Heyneman, S.P. (2002). «Education and Corruption.» Paper presented to the International Forum of the Association for the Study of Higher Education, Sacramento, November, 20.

С.К. Амандықова, Б.О. Алтынбасов

Дамыған және дамушы елдердің ЖОО жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар: салыстырмалы-құқықтық аспект

Мақалада дамыған және дамушы елдердің білім беру саласындағы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар қарастырылған, сонымен қатар үкіметтің сыбайлас жемқорлыққа қарсы шаралары мен осы саладағы мәселелері туралы шолу берілген. Дамыған елдердегі сыбайлас жемқорлықтың дамушы және дамымаған елдердегі жемқорлықтан айырмашылығы бар. Дамушы елдердегі сыбайлас жемқорлықтың негізгі факторларының әсері атап өтілді, оның себептері мен салдары анықталды. Авторлар дамыған елдердегі сыбайлас жемқорлықты жіктеуге және жауап беруге көмектесетін теориялық тәсілдері талдады. Басқару шешіміне әсер ететін сыбайлас жемқорлықтың «синдромдары» талданды, лоббизмнің құқықтық негіздері келтірілген. Transparency International мәліметі бойынша ТМД-да, сонымен қатар, Италия, Австралия, Малайзия мен Таиландта сыбайлас жемқорлық әрекеттері салыстырмалы түрде заңды. Авторлар жоғары білім берудегі сыбайлас жемқорлықтың әртүрлі формаларын атап айтқанда, жеке тұлғаны заңсыз даярлау, меншік құқығын жоғалту, алаяқтық, мәжбүрлеу, рушылдық, фаворитизм, немқұрайлық, плагиат, зерттеуді заңсыз жүргізу, жалған ақпарат, мемлекеттік меншікті жоғалту, ғылыми басылымдарды монополиялау және оқулықтарды таратуды атап көрсетеді, соның ішінде ресурстарды тиімсіз бөлуді зерттеді. Зерттеуде сыбайлас жемқорлықпен күресу үшін сыбайлас жемқорлықтың әмбебап белгілерін анықтау қажеттілігіне назар аударылды. Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтармен күресудің техникалық шаралары оқытушылардың тәртібін реттейтін жаңа ережелер мен қағидаларды дайындау, есеп берудің неғұрлым ашық жүйесін енгізу және студенттерге емтихан мен тест өткізу үшін тәуелсіз агенттіктер құруды қамтиды.

Кілт сөздер: құқық бұзушылық, сыбайлас жемқорлық, рушылдық, фаворитизм, этика, Transparency International.

S.K. Amandykova, B.O. Altynbasov

Corruption offenses in the university system of developed and developing countries: comparative legal aspect

The article examines the essence of corruption offenses in the field of education in the context of developed and developing countries, and also provides a comprehensive overview of some anti-corruption measures of the government and real problems. Corruption in developed countries is different from corruption in developing and underdeveloped countries. Noting the influence of the main factors of corruption in developing countries, he determines its causes and consequences. He focuses on theoretical approaches that help classify and respond to corruption in developed countries. According to Transparency International, corruption practices in the CIS as well as in Italy, Australia, Malaysia and Thailand are relatively legal. As part of the article, corruption is a form of corruption in higher education, such as bribery, illegal personal education, loss of property, fraud, coercion, care, clannishness, favoritism, negligence, fraud, plagiarism, illegal research behavior, negligence, circumvention of criteria, monetary compensation for the «dead soul», termination of the contract, misleading information, loss of state property, monopolization of scientific publications and the distribution of textbooks, includes inefficiencies explicit allocation of resources. The study focuses on the need to identify and diagnose certain universal signs of corruption in order to combat corruption. Technical measures to combat corruption offenses include the development of new rules and regulations governing the behavior of teachers, the introduction of a more transparent reporting system and the creation of independent agencies for conducting exams and tests for students.

Keywords: offense, corruption, clan, favoritism, ethics, Transparency International.

N.P. Starozhilova

*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
(E-mail: star-np@mail.ru)***International legal aspects of the fight against profiling and stigma and their influence on the formation of national sense of justice**

The relevance of the topic is due to the increasing role of national sense of justice in the formation of modern society. The article discusses the legal aspects of the relationship of religion and national sense of justice. The author reveals the essence of national legal consciousness by analyzing its features, structure and types. The author concludes that religion and legal consciousness interact with each other in the process of regulating social relations and have a direct impact on human behavior. As a result of this influence in modern society, a negative attitude towards representatives of other religions is formed in the minds of many people. This is the cause of many interethnic, inter-religious conflicts in states. The article analyzes the international legal acts adopted in order to eliminate religious intolerance, discrimination based on religious affiliation. The author explores the essence of such negative manifestations of social and religious intolerance as profiling and stigmatization. The author's view on the problem of combating the facts of negative profiling and stigmatization and its role in maintaining social harmony and nationwide unity is presented. The article concludes that the existence of ethnic profiling and stigmatization creates favorable conditions for facts of discrimination on ethnic and social grounds. Conclusions and suggestions are formulated to prevent stigma and profiling.

Keywords: legal consciousness, freedom of religion, discrimination, national minorities, religious extremism, stigmatization, profiling, intolerance, negative stereotypes, defamation of religions, human rights.

Introduction

Legal consciousness is a complex spiritual phenomenon that arises from various political and legal, cultural, historical, religious, moral, national and ethnic characteristics. Legal awareness is not just the awareness and perception of existing legal norms. Traditionally, three elements are distinguished in the structure of legal consciousness:

- legal ideology, which represents the results of abstract thinking and includes conceptually designed concepts and ideas about the necessity and role of law, its functions and values, its maintenance, improvement, methods and forms of implementation;
- legal psychology, as a result of the psychological perception of legal reality, feelings, emotions and experiences of people associated with law;
- behavioral factors, as the results of intellectual, ideological and psychological perceptions of law. These factors are expressed in motives, goals, internal attitudes and specific wills of behavior of subjects of law and in many respects determine the legitimacy of their behavior in regulated social relations.

In modern legal literature, the authors distinguish the following main characteristics of legal awareness:

- legal consciousness is a specific form of social consciousness in which economic, social, political and other interests are recognized as legal;
- the content of legal awareness consists of ideas, theories, feelings, moods, emotions, concepts, on the basis of which the attitude of people to the current and desired law is expressed;
- legal consciousness is comparable with the sources of law, because it constitutes a system of universally recognized ideals, values, ideas, signs;
- the legal entities are the subjects of law.

Alekseev S.S. notes that justice as well as law is an element of the country's legal system. Legal awareness, along with law, performs normative functions and is characterized by structuredness [1; 264]. But unlike law, legal consciousness is a purely subjective phenomenon, it «consists of subjective representations of people about law..., from a subjective attitude to the very phenomenon of law, from legal psychology, and even from an individual or mass reaction to law» [1; 265]. Legal awareness is not just the awareness and perception of existing legal norms. Legal consciousness is defined as a form of consciousness that reflects

legal validity in the form of legal knowledge and assessment of the law and practice of its implementation, legal attitudes and values that determine the behavior of people in legally significant situations [2; 379].

Ideology, psychology and behavior are three characteristics that are commonly used to identify a nation or people. In turn, a nation or people form a specific group, part of human society, which is characterized by this type of group justice as national justice. The problem of national justice as a subjective factor that determines the activities of people in the state-legal sphere provides a key to understanding the nature of legal relations and people's activities.

An important element of national justice and human behavior is the freedom of religion and belief. Religion and legal consciousness interact with each other in the process of regulating social relations, which are their logical goal, and their regulation is not always the result. Today, around the world, the principle of separation of religion from the state is recognized, the vast majority of states are secular in nature. But the right to freedom of conscience remains one of the most important natural human rights.

In the process of regulating social relations, religion and legal consciousness can directly affect human behavior. Above, we examined the nature of the connection between religion and legal consciousness, therefore, the connection between a person's commitment to any religious teaching and his further behavior becomes more understandable. The presence of such a relationship often contributes to the formation in modern society of most states of a negative attitude towards the supporters of certain religious teachings, extending this negative attitude to the entire religious direction as a whole. Such types of intolerance, which is based on religious, racial, ethnic, social affiliation, are called profiling and stigmatization. Profiling and stigmatization as a phenomenon of social life were initially the subject of research in psychological science [3, 4]. In legal science, profiling as a set of techniques and means of compiling a psychological portrait of a person to establish a psychological model of criminal behavior in order to establish the identity of a criminal is usually studied from the point of view of criminology [5]. Such intolerance and contempt often become the cause of interethnic, inter-religious conflicts in states, leading to the violation of human rights and freedoms. Such conflicts often occur as a result of foreign interference in the internal affairs of other states, or become an excuse for such interference, contribute to the cultivation of hatred between peoples and states. For these reasons, a number of documents have been adopted in international law aimed at eradicating these destructive phenomena. It should be noted that in different states the degree of distribution of these phenomena is not the same and is often present at the everyday, everyday level, introducing a certain tension in social and interpersonal relations. The analysis of international legal regulation of the fight against profiling and stigmatization and its reflection in national legislation became the subject of this study.

Methods and Materials

In order to reveal the essence of national justice, it is necessary to determine its features, structure, functions and types. The specifics of the national legal consciousness essentially depends on the living conditions of a particular nation, the characteristics of its historical development, existing economic and social relations, and the form of power. Freedom of religion — the right to profess and practice any religion. Historically, the meaning of the term has expanded, and today freedom of religion is usually understood also as the right not to profess and practice any religion, to preach religious or other worldviews and to propagandize their rejection. As noted above, religion and the level of justice have a direct impact on human behavior. If such an impact is balanced, then the result is legitimate behavior. The prevalence of religious values over the mindset contributes to the formation of negative phenomena in national justice and people's behavior.

The significant influence of religion on the nature of public consciousness is currently confirmed by the presence of legislative regulation of social relations taking shape in this area. For this, it is necessary to conduct a comparative legal analysis of international legal acts and national legislation in the studied sphere of public relations.

Results

Religion performs an important social function, being a means of agitation and coordination of people to certain deeds and thoughts through the formation of an appropriate social environment. This is a social management institute that establishes certain norms and motives of social behavior. Moreover, religious morality through the social environment extends to society and dominates it. Moral attitudes, becoming absolute norms for most people, form a culture of society that corresponds to religion, its moral attitudes and its logic of behavior and thinking. As a result, the relative stability of the management of society is ensured on the basis of basic religious ideas, which are accepted by the majority as a moral postulate. A person, understand-

ing his place in life, realizing his goals and objectives, coordinates his opinion with the objective criteria of religious teaching. Acceptance by a person of the position of religious doctrine leads to a change in worldview in such a way that it corresponds to divine purposes. This is the mechanism of religious regulation of social processes.

Representatives of almost 130 nationalities and 48 faiths live in Kazakhstan. They preserve their culture, traditions, customs and language, but at the same time they all respect and honor the traditions of the Kazakh people. The country has maintained peace and harmony in the field of interethnic and interreligious relations. In the conditions of a multi-ethnic and multi-religious Kazakhstani society, the spiritual world and harmony are of great importance. They act as a factor in the consolidation of the people of Kazakhstan into a single civic community, mobilizing its potential. In Kazakhstan, it was possible to achieve such unity and social harmony. Being a multinational and multiconfessional state, Kazakhstan by its example clearly demonstrates the possibility of peaceful coexistence of people of different origin and religion and is a platform for global dialogue of religions.

Features of the Kazakh legal consciousness, its formation are determined by the ethnic and national characteristics of the Kazakh people, its history and the modern period of development. Among these features, a high level of tolerance, peacefulness, and a deep organic connection with the outside world, nature, and space are traditionally called. All of the above features and advantages in general and determine the nature of national justice. They determine the state of the worldview and the level of legal awareness of the entire population of modern Kazakhstan. It is these listed features that led to the gradual formation in Kazakhstan of a modern multiconfessional state. These factors contributed to the creation of such an unusual, important institution of modern Kazakhstani society as the Assembly of the People of Kazakhstan [6].

As a result, justice is a compromise between the rule of law and morality. Religious norms are often filled with specific legal content, and vice versa. Thus, we see that religion and law create an interesting area of social relations, limited, on the one hand, by the sphere of religion, and on the other — by the sphere of legal regulation. The peculiarity of the national legal consciousness of Kazakhstani society is public consent and national unity enshrined in the Law on the Assembly of the People of Kazakhstan on the basis of Kazakhstani patriotism, civil and spiritual-cultural community of ethnic groups of Kazakhstan with the consolidating role of the Kazakh people.

Discussions

Almost everyone knows the name of rights and freedoms, but the problem is a different interpretation of the content of rights and freedoms, and most importantly, a different understanding of how to use them, i.e. how to implement them. There is a definite connection between a person's commitment to a religious teaching and his further behavior. The presence of such a relationship often contributes to the formation in modern society of most states of a negative attitude towards the supporters of certain religious teachings, extending this negative attitude to the entire religious direction as a whole. This often becomes the cause of interethnic, inter-religious conflicts in states, leads to the violation of human rights and freedoms. Such conflicts often occur as a result of foreign interference in the internal affairs of other states, or become an excuse for such interference, contribute to the cultivation of hatred between peoples and states. Among the negative phenomena of modern reality are intolerance and discrimination based on religions and beliefs. All these factors required the further development of international legal standards of human rights in the field of religious freedom.

225 years have passed since the day when the French Declaration of Human Rights and Citizen proclaimed freedom of religion. The provisions of the French Declaration are internationally enshrined in the 1948 Universal Declaration of Human Rights, the 1966 Covenant on Civil and Political Rights, and regional human rights documents. The Preamble to the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief states that ignoring and violating human rights and fundamental freedoms, in particular the right to freedom of thought, conscience, religion or belief of any kind, are directly or indirectly the cause of wars and serious human suffering, especially when they serve as a means of foreign interference in the internal affairs of other states and lead to incitement of hatred between peoples and states [7]. Article 2 defines that «intolerance and discrimination on the basis of religion or belief» means any distinction, exclusion, restriction or preference based on religion or belief and with the aim or effect of destroying or diminishing recognition, enjoyment or exercise on the basis of equality of human rights and fundamental freedoms.

Therefore, the Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief established the need to promote understanding, tolerance and respect for freedom of religion and belief and to ensure that religion or belief is not used for purposes incompatible with the UN Charter. Article 6 of the Declaration states that the right to freedom of thought, conscience, religion or belief includes the following freedoms: to worship or gather in connection with religion or belief and to create and maintain places for these purposes; create and maintain appropriate charitable or humanitarian institutions; to produce, acquire and use, in an appropriate volume, the necessary items and materials related to religious rites or customs or beliefs; write, publish and distribute relevant publications in these areas; teach religion or belief in places suitable for this purpose; seek and receive voluntary financial and other donations from individuals and organizations; to observe days of rest and celebrate holidays and worship in accordance with the requirements of religion and beliefs; establish and maintain relationships with individuals and communities in the field of religion and belief at the national and international levels.

Article 2 prohibits discrimination on the basis of religious affiliation or belief. The state and society must fight against religious intolerance.

In pursuance of these provisions and as guarantees of their observance, the Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities in Article 1 proclaimed that States protect the existence and identity of national or ethnic, cultural, religious and linguistic minorities in their territories and encourage the creation of conditions for the development of this identity and take appropriate legislative and other measures to achieve these goals [8]. Measures should be aimed at ensuring that these people can use their cultural heritage, practice their religion and worship, and use their language in private and publicly, freely and without interference or discrimination in any form whatsoever those cases when a specific activity is carried out in violation of national law and is contrary to international standards.

The origins of religious intolerance often come from recent interpretations of various religions that preach the forcible distribution and imposition of religious beliefs. This issue was discussed at the World Conference on Dialogue between Religions and Civilizations: «The Contribution of Religion and Culture to Peace, Mutual Understanding, and Cooperation», October 26–28, 2007 in Ohrid, Republic of Macedonia. The conference adopted the Declaration on the Promotion of Dialogue and Understanding between Religions and Civilizations.

The Astana Declaration, adopted by the participants in the Ministerial Conference on the theme «A Common World: Progress through Diversity», held in Kazakhstan on October 17, 2008, proclaimed that, to combat stereotypes, prejudices and misconceptions in any form about different cultures, are key factors in the activities of political actors spheres, institutions of the education system and the media in order to promote intercultural dialogue are education and information [9].

On the one hand, the task is to respect and guarantee the right to freedom of religion and belief. On the other hand, manifestations of religious extremism in various parts of the world are increasing, which affect the rights of people, including persons belonging to religious minorities. This gives rise to acts of violence and cases of intolerance on the basis of religion or belief against individuals, including believers and persons belonging to religious minorities and other communities in various parts of the world; incidents of hatred, discrimination, on the basis of religion or belief, which may be associated with the formation of derogatory stereotypes, negative profiling and stigmatization of persons based on religion or belief of such people or find expression in them. The Resolution adopted by the General Assembly on December 17, 2015 70/158 «Freedom of religion or belief» is devoted to this problem [10].

In modern society, today such negative manifestations of public consciousness as profiling and stigmatization have formed. «Profiling (English «profile» — a profile) is a concept that denotes a set of psychological methods and techniques for assessing and predicting human behavior based on an analysis of the most informative particular signs, characteristics of appearance, non-verbal and verbal behavior. The most controversial aspect of profiling is ethnic profiling, based on the assumption of a connection between a person's ethnicity and the possibility of illegal behavior» [11]. «Stigmatization (from the Greek. Στίγμα — «label, stigma») — stigmatization, stigma. In contrast to stigmatization, the word stigmatization can mean hanging social labels. In this sense, stigmatization is the linking of some quality (usually negative) with an individual person or many people, although this connection is absent or not proven» [11]. The manifestations of stigmatization are very diverse and quite common in everyday life. As a rule, they have everyday nature. For example, distrust of previously convicted people is neglected It leads to pensioners, people with disabilities, suspicion and disgust for children from orphanages. Stigmatization can lead to discrimination, that is, to real actions that restrict the rights of a group.

Therefore, the Resolution adopted by the General Assembly on 17 December 2015 70/157 «Combating intolerance, the formation of negative stereotypes, stigmatization, discrimination, incitement to violence and violence against people based on religion or belief» stated that terrorism cannot and should not be associated with any religion, nationality, civilization or ethnic group. Condemning criminal acts committed by terrorist and extremist groups and movements against people on the basis of their religion or belief, these acts cannot be associated with any particular religion or belief [12]. Prevention in society of acts of discrimination, intolerance and violence based on religion or belief against individuals, including persons belonging to religious communities and religious minorities around the world and in our country, caused by Islam phobia, anti-Semitism and Christian phobia, as well as prejudice in the attitude of persons of other faiths or beliefs should become an element of national justice.

The Human Rights Council, in its resolution 10/22 on combating defamation of religions (criticism of religions) of March 26, 2009, also condemned all acts of violence and incitement to violence against people based on their religion or belief and against their business enterprises, property, cultural centers and places of worship, as well as cases of mockery of holy places, religious symbols and revered personalities of all religions. The Council recognized the unacceptable association of Islam with terrorism, ethnic and religious profiling of Muslim minorities, especially after the tragic events of September 11, 2001 and the stigmatization of Muslim minorities.

The UN also called on states to ensure that persons on their territory are not deprived of their right to life, liberty and security of person due to religion or belief, and that adequate protection is provided for individuals at risk of violent attacks based on their religion or conviction that no one should be subjected to torture or arbitrary arrest or detention on this basis and to bring to justice all who violate these rights.

Conclusions

In the Republic of Kazakhstan, civil society institutions are constantly developing, aimed at the formation of national justice on the basis of tolerance and respect for all members of society. The Assembly of the People of Kazakhstan is working successfully. At the government level, a Ministry of Information and Public Development has been created, whose functions include participation in the formation and coordination of state policy in the field of modernization of public consciousness; implementation of preventive measures aimed at preventing religious extremism and radicalism; interaction with centers for assistance to victims of destructive religious movements and other non-governmental organizations on issues falling within the competence of the Ministry of Information of Social Development of the Republic of Kazakhstan [13].

To prevent the facts of stigma and profiling based on religions and beliefs, it is necessary:

open public discussion of ideas, as well as interreligious, interfaith and intercultural dialogue at the local, national and international levels;

the use of educational programs that promote all human rights and fundamental freedoms to increase tolerance for religious and cultural diversity.

An analysis of the legislation on religious activity in the Republic of Kazakhstan, on the Assembly of the People of Kazakhstan, on the media shows that in our country's current legislation there are no such categories as «profiling», «stigmatization», «defamation of religions». On the one hand, this is a good sign and indicates that in modern civil society in Kazakhstan there are no such manifestations in droves. However, legal regulation must also have a preventive character. Therefore, we believe that in order to prevent these phenomena, it is necessary to make appropriate amendments to the legislative acts.

References

- 1 Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. — М.: Статут, 1999. — 712 с.
- 2 Общая теория государства и права. Академический курс: [в 2 т.] / Под ред. М.М. Марченко. — М.: Зерцало, 1998. — 656 с.
- 3 Киселев М.Ю. Страх и стигма: о социально-психологических характеристиках стигматизации больных СПИДом и жертв радиационных катастроф / М.Ю. Киселев // Психологический журн. — 1999. — № 4. — С. 40–47.
- 4 Янчук В.А. Регулирование межличностных отношений, осложненных социальными предрассудками / В.А. Янчук, Н.С. Ахтаева // Вестн. Казах. нац. ун-та. Сер. Психология и социология. — 2015. — № 1. — С. 5–11.
- 5 Ильюк Е.В. Психопатологический механизм общественно-опасных действий лиц с психическими расстройствами как основа психологического портрета серийного преступника / Е.В. Ильюк // Lex Russia. — 2016. — № 4. — С. 34–49.

6 Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 года № 70-IV. Об Ассамблее народа Казахстана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30352401

7 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>

8 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>

9 Астанинская Декларация, принятая участниками конференции министров по теме «Общий мир: прогресс через разнообразие», состоявшейся в Казахстане 17 октября 2008 года. — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>

10 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года 70/158, «Свобода религии или убеждений» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>

11 Википедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/>

12 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года «Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>

13 Положение о Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан. Утверждено Постановлением Правительства РК № 142 от 26.03.2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://qogam.gov.kz/ru/pages/polozhenie-15>

Н.П. Старожилова

Профайлинг және стигматизациямен күрестің халықаралық-құқықтық аспектілері және олардың ұлттық құқықтық сананы қалыптастыруға әсері

Тақырыптың өзектілігі қазіргі қоғамның қалыптасуындағы ұлттық құқықтық сана рөлінің күшеюіне байланысты. Мақалада дін мен ұлттық құқықтық сана арақатынасының құқықтық аспектілері қарастырылды. Автор ұлттық құқықтық сана мәнін, оның ерекшеліктерін, құрылымы мен түрлерін талдай отырып ашады. Автор дін және құқықтық сана қоғамдық қатынастарды реттеу процесінде өзара әрекеттеседі және адамның мінез-құлқына тікелей әсер етеді деген тұжырым жасайды. Қазіргі қоғамда осындай әсердің нәтижесінде көптеген адамдардың санасында басқа дін өкілдеріне теріс көзқарас қалыптасты. Бұл мемлекеттердегі көптеген ұлтаралық, дінаралық қақтығыстардың себебі болып табылады. Мақалада діни сенімге негізделген төзбеушілікті, кемсітушілікті жою мақсатында қабылданған халықаралық-құқықтық актілер талданды. Автор әлеуметтік және діни төзбеушіліктің профайлинг және стигматизация сияқты жағымсыз көріністерінің мәнін зерттейді. Теріс профайлинг мен стигматизация фактілерімен күресу мәселесі және оның қоғамдық келісім мен ұлттық бірлікті сақтаудағы рөлі туралы автордың көзқарасы келтірілген. Мақалада профайлинг мен стигматизацияның болуы этникалық және әлеуметтік себептер бойынша дискриминация фактілері үшін қолайлы жағдай туғызады деп тұжырымдалған. Стигматизация мен профайлингтың алдын алуға бағытталған қорытындылар мен ұсыныстар жасалды.

Кілт сөздер: құқықтық сана, дін бостандығы, кемсітушілік, ұлттық азшылық, діни экстремизм, стигматизация, профайлинг, төзбеушілік, теріс стереотиптер, діндердің диффамациясы, адам құқықтары.

Н.П. Старожилова

Международно-правовые аспекты борьбы с профайлингом и стигматизацией и их влияние на формирование национального правосознания

Актуальность темы обусловлена возрастающей ролью национального правосознания в формировании современного общества. В статье рассмотрены правовые аспекты соотношения религии и национального правосознания. Автором раскрыта сущность национального правосознания, проанализированы его особенности, структура и типы. Автор приходит к выводу, что религия и правосознание взаимодействуют друг с другом в процессе регулирования общественных отношений и оказывают непосредственное влияние на поведение человека. В результате этого влияния в современном обществе в сознании многих людей формируется негативное отношение к представителям других религий. Это является причиной многих межэтнических, межрелигиозных конфликтов в государствах. В статье проанализированы международно-правовые акты, принятые с целью ликвидации религиозной нетерпимости, дискриминации по признаку религиозной принадлежности, исследована сущность таких негативных проявлений социальной и религиозной нетерпи-

мости, как профайлинг и стигматизация. Представлен авторский взгляд на проблему борьбы с фактами негативного профайлинга и стигматизации и её роль в поддержании социального согласия и общенационального единства. В статье сделан вывод о том, что наличие этнического профайлинга и стигматизации создает благоприятные условия для фактов дискриминации по этническому и социальному признакам. Сформулированы выводы и предложения, направленные на предупреждение стигматизации и профайлинга.

Ключевые слова: правосознание, свобода религии, дискриминация, национальные меньшинства, религиозный экстремизм, стигматизация, профайлинг, нетерпимость, негативные стереотипы, диффамация религий, права человека.

References

- 1 Alekseev, S.S. (1999). *Pravo: azbuka – teoriia – filosofii: Opyt kompleksnogo issledovaniia [Law: ABC – Theory – Philosophy: An Experience of Comprehensive Research]*. Moscow: Statut [in Russian].
- 2 Marchenko, M.N. (Eds.). (1998). *Obshchaia teoriia gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs [The general theory of state and law. Theory of Law]*. (Vol. 1–2; Vol. 2). Moscow: Zertsalo [in Russian].
- 3 Kiselev, M.Yu. (1999). Strakh i stihma: o sotsialno-psikhologicheskikh kharakteristikakh stigmatizatsii bolnykh SPIDom i zherty radiatsionnykh katastrof [Fear and stigma: on the socio-psychological characteristics of the stigmatization of AIDS patients and victims of radiation disasters]. *Psikhologicheskii zhurnal — Psychological Journal*, 4, 40–47 [in Russian].
- 4 Yanchuk, V.A. & Akhtaeva, N.S. (2015). Rehulirovanie mezhlchnostnykh otnoshenii, oslozhnennykh sotsialnymi predrassudkami [Regulation of interpersonal relationships complicated by social prejudice]. *Vestnik Kazakhskogo natsionalnogo universiteta. Seriya Psikhologii i sociologii — Herald of the Kazakh National University. Series Psychology and Sociology*, 1, 5–11 [in Russian].
- 5 Ilyuk, E.V. (2016). Psikhopatologicheskii mekhanizm obshchestvenno-opasnykh deistvii lits s psikhicheskimi rasstroistvami kak osnova psikhologicheskogo portreta seriinogo prestupnika [The psychopathological mechanism of socially dangerous actions of people with mental disorders as the basis of the psychological portrait of a serial criminal]. *Lex Russica — Lex Russica*, 4, 34–49 [in Russian].
- 6 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 20 oktiabria 2008 hoda № 70-IV. Ob Assamblee naroda Kazakhstana [Law of the Republic of Kazakhstan dated October 20, 2008 No. 70-IV. About the Assembly of the people of Kazakhstan]. (2008, 20 October). *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30352401 [in Russian].
- 7 Deklaratsiia o likvidatsii vsekh form neterpimosti i diskriminatsii na osnove relihii ili ubezhdenii. Priniata rezoliutsiei 36/55 Heneralnoi Assamblei ot 25 noiabria 1981 hoda [Declaration on the Elimination of All Forms of Intolerance and of Discrimination Based on Religion or Belief. Adopted by General Assembly resolution 36/55 of 25 November 1981]. (1981, 25 November). *un.org/ru*. Retrieved from <http://www.un.org/ru/index.html> [in Russian].
- 8 Deklaratsiia o pravakh lits, prinadlezhashchikh k natsionalnym ili etnicheskim, relihioznym iazykovym menshinstvam. Priniata rezoliutsiei 47/135 Heneralnoi Assamblei ot 18 dekabria 1992 hoda [Declaration on the Rights of Persons Belonging to National or Ethnic, Religious and Linguistic Minorities. Adopted by General Assembly resolution 47/135 of December 18, 1992]. (1992, 18 December). *un.org/ru*. Retrieved from <http://www.un.org/ru/index.html> [in Russian].
- 9 Astaninskaia Deklaratsiia, priniataia uchastnikami konferentsii ministrov po teme «Obshchii mir: prohress cherez raznoobrazie», sostoiavsheisia v Kazakhstane 17 oktiabria 2008 hoda [Astana Declaration adopted by the participants in the Ministerial Conference on the theme «Common Peace: Progress through Diversity», held in Kazakhstan on October 17, 2008]. (2008, 17 October). *un.org/ru*. Retrieved from <http://www.un.org/ru/index.html> [in Russian].
- 10 Rezoliutsiia, priniataia Heneralnoi Assamblei 17 dekabria 2015 hoda 70/158 «Svoboda relihii ili ubezhdenii» [Resolution adopted by the General Assembly on 17 December 2015 70/158 «Freedom of religion or belief»]. (2015, 17 December). *un.org/ru*. Retrieved from <http://www.un.org/ru/index.html> [in Russian].
- 11 Vikipediia [Wikipedia]. *wikipedia.org*. Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/>
- 12 Rezoliutsiia Heneralnoi Assamblei OON ot 17 dekabria 2015 hoda «Borba s neterpimostiu, formirovaniem nehativnykh stereotipnykh predstavlenii, stigmatizatsiei, diskriminatsiei, podstrekatelstvom k nasiliu i nasiliem v otnoshenii lits na osnove relihii ili ubezhdenii» [Resolution of the UN General Assembly of December 17, 2015 «Combating intolerance, the formation of negative stereotypes, stigmatization, discrimination, incitement to violence and violence against people based on religion or belief»]. (2015, 17 December). *un.org*. Retrieved from <http://www.un.org/ru/index.html> [in Russian].
- 13 Polozhenie o Ministerstve informatsii i obshchestvennogo razvitiia Respubliki Kazakhstan. Utverzhdeno Postanovleniem Pravitelstva RK № 142 ot 26.03.2019 [Regulation on the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan. Approved by the Government of the Republic of Kazakhstan No. 142 dated 03/26/2019. 2019, 26 March]. *qogam.gov.kz*. Retrieved from <http://qogam.gov.kz/ru/pages/polozhenie-15> [in Russian].

K.K. Sadykova, Zh.K. Batyrbayeva

*Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan
(E-mail: kuralaisadik@mail.ru)*

Development of settlement arrangements in civil legal proceedings

The article is devoted to the analysis of the current legislation and judicial practice of the application of settlement arrangements in the civil legal proceedings, as well as the development of proposals for their development. The article gives a description of the types of settlement arrangements provided for by national civil procedural legislation, analyzes the judicial practice of applying settlement arrangements in civil proceedings and develops proposals to improve the institution of settlement arrangements. The advantage of settlement arrangements for the court is a significant reduction in the load, since it increases from year to year, which may affect the quality of decisions and the execution of judicial acts. However, this factor cannot be recognized as the primary reason for helping the parties to reconcile, since the elimination of the conflict and dispute between them should be a priority in reducing the number of civil cases that require a trial and a decision. In addition, the article presents the results of a study of the dynamics of the development of the application of settlement arrangements over the past three years, taking into account the prevailing judicial practice to determine the growth trend of disputes settled by peaceful means, the level of distribution and popularization among the population.

Keywords: settlement arrangements, amicable agreement, participatory procedure, mediation, alternative dispute resolution, judicial mediation.

Introduction

Due to the intensive development of the state institutions in economic, cultural, social spheres, the development of entrepreneurship, attraction of investors and other important factors, the number of court appeals is increasing every year, which is not the evidence of confidence in the court, but an indicator of the level of contradictions and conflicts in society. Undoubtedly, the Constitution of the Republic of Kazakhstan guarantees everyone the right to judicial protection, and the court, in its turn, is the only body empowered to distribute justice and designed to protect the rights, freedoms and legitimate interests of the citizens and organizations [1]. Therefore, processing of applications submitted to the court that meet the requirements of the civil procedure law and other related to its jurisdiction is the responsibility of the court.

In accordance with the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan, the directions for the modernization of legal policy are determined, including the consolidation of various ways and means of reaching a compromise between the parties to private-law disputes (mediation and others) [2].

At the time of signing the Concept, the norms of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated July 13, 1999, provided the only alternative to deciding on the case — an amicable agreement [3], which was not referred to as a conciliation procedure and was settled upon the receipt of the relevant petition from the parties. The role of the court was only to verify the terms of the agreement for compliance with the requirements of the law.

In this regard, to implement the tasks set in the Concept, based on the international practice, the Law of the Republic of Kazakhstan «On Mediation» was adopted on January 28, 2011, which regulates social relations in the field of mediation and determines in which category of cases it can be used, its principles and the procedure, as well as the status of a neutral agent — a mediator, whose participation is mandatory for this type of conciliation procedure [4].

On November 20, 2013, the Leader of the Nation in his speech at the VI Congress of Judges stated: «The Institute of Mediation has been established in Kazakhstan — the process of reconciliation of the parties with the help of an extrajudicial mediator. This institution needs to be developed and brought to the world level... This will have a positive impact on the judicial system of Kazakhstan, will help reduce the burden on the courts... The procedure for handling civil cases should be convenient and quick for the parties to the process, focused on their reconciliation...» [5].

Within the activities carried out in pursuance of the above instructions, on April 11, 2014, based on the Law on Mediation, the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan launched a pilot project to introduce a conciliation procedure named judicial mediation into civil justice involving a judge.

The positive results of the application of the mediation procedure in civil proceedings involving the mediator and the conciliating judge were the basis for their legislative establishment in the Code of Civil Procedure dated October 31, 2015, enacted on January 1, 2016, in which chapter 17 was devoted to conciliation procedures [6].

In addition to concluding amicable agreement and settling a dispute through mediation, this chapter provides for participatory procedure that is innovative for Kazakhstan legislation and implies reconciliation of the parties with the mandatory participation of attorneys of the parties, without the participation of a judge.

The Leader of the Nation gave his assessment of the use of conciliation procedures by the courts at the VII Congress of Judges held on November 21, 2016: «... A careful analysis is needed of why measures to expand reconciliation procedures and out-of-court settlement mechanisms do not give the expected result. There are serious flaws here...» [7].

This criticism is not baseless and relies on statistical data, and in the first years after the institute of conciliation procedures consolidated in civil proceedings in our state, it did not provide the expected result.

Thus, in 2016, the total number of completed cases was 764,963; of them the courts of the republic concluded 7,647 cases (1 %) by amicable agreements, 19,805 cases (2.6 %) were concluded by mediation agreements, 533 cases (0.07 %) — by agreements under participatory procedure. In 2017, of the total number of completed cases (904 464 cases) 5 677 cases (0.6 %) were concluded by amicable agreements, 29 011 cases (3.2 %) — by agreements in mediation, 784 cases (0.09 %) — by agreements under participatory procedure.

Consequently, the increasing use of mediation and participatory procedure in percentage is not very noticeable [8].

Methods

During the study, general scientific methods were applied: analysis, synthesis, generalization; theoretical analysis method — a systematic approach; empirical research methods: comparison, statistical analysis.

Results

The conciliation procedures within the civil process are connected with the justice system, which controls the observance of the rights and legitimate interests of the parties, as well as persons whose interests are affected by the essence of the dispute, and approves the concluded agreement, which has the attributes of exclusivity, obligation and enforceability.

The judicial system improvement and conciliation procedures introduction are predetermined by the priority of this institution as one of the directions of the state's legal policy. Therefore, their active use in civil proceedings will affect the optimization of the national judicial system and its compliance with the international standards, as well as the need to create a conflict-free society and increase the level of legal culture of the population, which is typical for the legal systems of most foreign countries.

The goals of the conciliation procedures are: to achieve a resolution (settlement) of the dispute that suits both parties to the procedure; to resolve a dispute promptly; to reduce material costs; to reduce the level of conflict of the parties; to form and preserve stable relations between the parties due to the elimination of controversial issues; to form legal culture among the population, to contributing to the strengthening of business reputation at the international level; to reduce the burden on the judicial system [9].

Kazakh people were familiar with the conciliation procedures at the time when the legal functions of the state were performed by biys, whose main task was to reconcile the disputants. As the Kazakh law researcher I. Kozlov wrote, the appeal of the biy court «to the conscience of the litigants and the spirit of reconciliation» dominated almost every biy trial [10].

Before the trial, the biys invited the parties to forgive each other and resolve the dispute peacefully, and in most cases their actions were fruitful, since in case of failure to achieve reconciliation, the last word remained for the biy court. Thus, the conciliation procedures are not alien to the people of Kazakhstan, but have long been a well-known phenomenon, and the activities of the biys to reconcile the parties are similar to the procedural actions of a judge in a civil proceeding.

In the Middle Ages European countries strongly encouraged the reconciliation of the parties. In the courts of many countries (including England), especially in the XII–XIV centuries, the so-called «dies amori» (days of reconciliation) were regularly held. The fact is that the word «amor», among its other meanings, was a term meaning reconciliation between the disputants. One of the basic principles of the «Laws of

Henry I» (XII century, England) was the following: «Pactum Legem Vincit et Amor Judicium» («The Agreement supersedes law and amicable settlement a court judgment»). In the days of reconciliation, no adversary proceedings were held, and the judges devoted all their working time to assisting the parties in the settlement of disputes. More than twenty dispute settlement procedures have been counted in the scientific literature, of which mediation, arbitration, negotiations, dispute resolution with the help of an ombudsman, independent expertise on the establishment of controversial circumstances, etc. were wide-spread [11].

The civil procedural legislation of our state provides for the conclusion of a settlement agreement as conciliation procedures, an agreement on the settlement of a dispute through mediation, or an agreement on the settlement of a dispute under a participatory procedure, each of which has its own specific features. In particular, there are differences in the list of persons involved in their application: the settlement is concluded by the parties themselves without involving third parties, mediation is concluded with the participation of a neutral agent in the person of the mediator or conciliator judge, and the participatory procedure is concluded by the parties' advocates.

By the norms of part 2, 3 of Article 174 of the Code of Civil Procedure, the parties can settle the dispute in full of mutual claims or in part by entering into the above agreements on any case of lawsuit proceedings, except for cases arising from public law, unless otherwise provided by the Code of Civil Procedure or law. That is, compared to German law, where conciliation procedures can be carried out only on property disputes, the cost of the claim for which does not exceed 750 euros, as well as on disputes between neighbors and on matters of honor and dignity [12], the domestic legislators are given the opportunity to resolve any dispute of private law, in particular when several requirements are stated, and its consideration in essence only in an unresolved part.

Compared with the legislation of Sweden, where the procedure for the peaceful settlement of a dispute in the court of the second instance and the Supreme Court is impossible, the legislation of our state gives the parties the opportunity to end the dispute at any stage.

One of the advantages of resolving a dispute peacefully is the mandatory return of state duty, which often stimulates the parties to settle a dispute by achieving reconciliation.

In accordance with Part 2 of Article 115 of the Code of Civil Procedure, when the parties enter into amicable agreement or dispute settlement agreements under mediation or participatory procedure, which are approved by the courts of first instance and appeal, the state duty paid in full should be fully refunded from the budget; 50 % of the amount paid when applying to the court of cassation should be refunded.

For example, for 6 months of 2017 the state duty over 1.5 billion tenge was returned to the plaintiffs from the budget [13].

Since January 1, 2016, all three types of conciliation procedures have been officially applied in civil proceedings. Therefore, the analysis covers the period from 2016 till 2018. Thus, for the twelve months of 2016, the courts of the republic resolved 764,952 civil cases in total, including the approval of conciliation procedures — 27,985 cases (4 %). In particular, by the settlement agreement — 7,648 cases, by mediation — 19,804 cases, by participatory agreement — 533 cases.

If we compare the figures of 2016 with the same period of 2015, the number of conciliation agreements increased by 11,265 (in 2015 — 16,684 cases out of 680,810 completed cases) and made up to 3.7 % against 2.4 % of cases completed in 2015. During the analyzed period, mediation was the most widespread — 71 % of the total number of cases completed by conciliation procedures, and the number of amicable agreements decreased by 2,286 (in 2015 — 9 934) [8].

In 2017, the courts of the republic completed overall 904,464 civil cases, including reconciliation procedures — 35,472 cases (4 %), amicable agreement — 5,677 cases, mediation — 29,011 cases, participatory procedure — 784 cases. That is, in comparison with the same period of 2016, the indicator of the number of cases completed with the use of conciliation procedures increased by 7,487 cases. As a result, the total number of cases completed in 2017 increased by 139,769 cases, and there were 7,487 more conciliation agreements than in the same period of 2016 (35,472 / 27,985).

The dynamics of the use of conciliation procedures by the courts has increased, but considering the increase in the number of completed cases, the indicator is insignificant. At the same time, as in 2016, most of them ended with the conclusion of a mediation agreement (29,011 cases out of 35,472 cases — 82 %).

In addition, there is a tendency to reduce the number of concluded amicable agreements for 1,971 cases (in 2016 — 7,648, in 2017 — 5,677 cases), and the growth of participatory agreements, taking into account the increase in the total number of completed cases, is not observed (in 2016 — 533 cases, in 2017 — 784 cases) [8].

In the 12 months of 2018, the courts of the republic completed 39,117 cases using reconciliation procedures, which is 4.5 % of the total number of cases (871,536). Namely, amicable agreement — 6,122 cases, mediation — 32,456 cases, participatory procedure — 539 cases.

Compared to the same period in 2017, the number of cases completed amicably increased by 3,645 cases or 10.3 %, which may indicate the parties' interest in resolving the dispute in alternative ways.

During twelve months of 2018, 32,456 civil cases were discontinued due to the settlement of the dispute through mediation, this is more than 82 % of the total number of cases completed by reconciliation of the parties [8].

Therefore, in 2018 mediation was the most common among conciliation procedures. In the period from 2016 to 2018, the conclusion of amicable agreements is ambiguous: in 2016 — 7,648, in 2017 — 5,678 (- 1,970), in 2018 — 6,125 (+ 447), which may be caused by the introduction of new types of alternative procedures to the civil process. The same situation was with the participatory procedure: in 2016 — 533, in 2017 — 784 (+ 251), in 2018 — 539 (- 245), and it is not as common as other types of reconciliation. The number of mediation agreements is growing: in 2016 — 19,804, in 2017 — 29,022 (+ 9,218), in 2018 — 32,457 (+ 3,435), and one of the reasons is the expansion of the list of persons authorized to hold it (mediator, conciliator judge).

Discussion

The development of the institution of reconciliation is one of the priority tasks of the state legal policy, and the judiciary is actively involved in the implementation of this task. Thus, memoranda are signed, aimed at mutual cooperation on the issue of comprehensive development and active implementation of institutions for pre-trial and out-of-court settlement of disputes (conflicts); in almost all regions of the republic, mediation centers have been opened in Friendship Houses; regional courts and local akimats conduct explanatory work among the population on the institutions of pre-trial and out-of-court settlement of disputes (conflicts), on the advantages of their use; pilot projects are being implemented; mediation offices open; seminars, training sessions, round tables are held, open doors are organized; the project «7 stones of justice» of the Supreme Court contains the program «Tatulasu: Sotka Deiin, Sotta» (Reconciliation: before the court, in court), etc.

To this day, measures are being taken to develop mediation, in the summer of 2018 a state body was identified, represented by the Ministry of Information and Social Development, responsible for the development of mediation.

In a number of regions, the Councils of Biys have been established under the Akims, whose activities are carried out on a voluntary basis in the interests of the population and do not replace the activities of professional judges. With extrajudicial dispute resolution skills, with sufficient authority and eloquence, Council members help people resolve minor disputes based on mutual respect and equality of the parties, without bringing them to court. It is important that the functions of the Biys Council are educational in nature, they prevent conflicts and offenses [14].

Proposals on the development of conciliation procedures in civil proceedings should, mainly, be of an organizational nature.

Contribution of the Supreme Court and the coordination of the activities of lower courts to enhance the promotion of reconciliation of the parties play a special role among measures for the development of conciliation procedures in civil proceedings. That is, the impulse for the development of this institution comes from the highest judicial body of our state.

The court cannot have a direct impact on the development of amicable agreement and participatory procedure, apart from explaining the procedural law norms and the advantages of their application, as the amicable agreement is based on the independent resolution of the conflict that has arisen, and the participatory procedure is concluded with the mandatory participation of lawyers of the parties that promote reconciliation. Therefore, the court in this case takes a wait-and-see attitude without the possibility of persuading the parties to reconcile. At the same time, the clarification of the norms of the law by the judge, who in the eyes of citizens and legal entities is the only person who can resolve the conflict, as well as the correct perception of the received information can have a significant impact on the disputants' legal awareness.

Regarding mediation in the judicial system, a number of activities are carried out aimed at its development and introduction into legal proceedings as an integral part of the civil process.

However, statistics cannot indicate significant popularization of mediation, so what could be the cause of it?

Firstly, it depends on the quality of services provided by mediators. At present, there is an absolutely uncomplicated algorithm of actions provided for obtaining a certificate of a professional mediator, and if the statutory requirements are met, any person can be given the authority of a mediator. However, the presence of a certificate may not indicate the competence of the mediator.

There are two words in English: certificate and certify. If the mediator receives a certificate, it means that he/she becomes the applicant of a document confirming the course of certification (certificated), issued by an organization authorized to issue diplomas. This, however, does not mean that he/she is a certified mediator [15].

The Civil Procedure Code provides a judge conciliator as a neutral person who can participate as a mediator.

The statistical data do not allow to distinguish between a mediator or a conciliating judge. The mediation procedure has been successfully completed, since in both cases there is one form of mediation agreement and a court decision, therefore the information is filled in into a single reporting column. However, the positive experience of the conciliating judge in the Saryarka district court of Astana city makes it possible to conclude that the conciliating judges make a huge contribution to the development of mediation, and if they were not legally endowed with the appropriate powers, the number of cases with dispute resolved by mediation would be significantly lower. Therefore, in order to maintain a mechanism for evaluation and quality control, we consider it necessary to toughen the requirements for the professional qualities of a potential mediator, as well as to monitor their activities by forming a ranking of their work indicating the total number of disputes mediated and the percentage of cases successfully settled amicably. This innovation would discipline mediators and would make it possible to treat their professional duties in good faith and improve the quality of the services provided. It is also necessary to constantly deepen knowledge, improve the practical skills of mediators and systematically organize advanced training courses. In addition, as in the judicial system, we consider it right to introduce the specialization of mediators in civil law disputes respectively.

According to the English legal proceedings, not only can the parties agree on the appointment of a mediator, but also can give him additional, optional powers, in case when a compromise cannot be reached, a mediator must act as an arbitrator and settle the dispute on the merits. This procedure is called mediation arbitration. This may indicate the professional level of mediators in England, by whom the parties express not only confidence in facilitating reconciliation, but also in resolving the dispute on the merits. Therefore, it would be desirable for a mediator in our state to enjoy the same prestige as in England.

Conclusions

In conclusion, we offer periodic publication of the results of the mediator's work, since one of the reasons for the parties' distrust of them is ignorance about their professionalism and competence.

Secondly, the main problem in the development of mediation, as well as the amicable agreement and participatory procedure, is the lack of awareness of the population and insufficient explanatory work, since the majority of those involved in the dispute get to know about conciliation procedures only in the courthouse. Ideally, the settlement of the dispute peacefully is preferable before the start of the trial, but if there is no agreement, the judge's proposal on conciliation procedures is possible before going to the deliberation room to check whether the parties' position has changed and whether they are ready to reach an agreement. As the American poet D. Lowell wrote, «only fools and dead people do not change their opinions». Therefore, a competent approach to the essence of the dispute, control over the emotional state of the parties can positively affect their position regarding reconciliation with the opponent, with the courts playing a key role as an information resource.

In addition, based on the conducted scientific research, we propose making the following changes and additions to the Civil Procedure Code:

In accordance with Paragraph 3 of Article 174 of the Code of Civil Procedure, an application for settlement of a dispute using conciliation procedures may be filled in any case of action proceedings, except in cases arising from public law relations, unless otherwise provided by this Code or law. From the literal interpretation of this provision, it follows that reconciliation in civil proceedings is possible only within the framework of the action proceedings.

In this regard, in part 3 of Article 174 of the Code of Civil Procedure it is necessary to make additions indicating the possibility of making a petition for the amicable settlement of the dispute and for simplified (written) proceedings. At the same time, the norms of Article 177 of the Code of Civil Procedure, which provides for the procedure for approval of agreements, require an amendment indicating the consideration of

the agreement submitted to the court in the framework of simplified (written) procedure, without calling the parties to the court, taking into account the specifics of this type of production. Part 3 of Article 146 of the Code of Civil Procedure needs a norm on compulsory explanation of the court about the possibility of amicable settlement of the dispute and its consequences when notifying the parties and establishing a time limit for the respondent to submit the statement of claim. Also it is necessary to indicate that if the parties make a request for mediation with the participation of the conciliating judge, it is necessary to make the transition from the simplified to the action proceedings.

Part 1 of Article 177 of the Code of Civil Procedure provides for consideration of the petition of the parties to approve the amicable agreement at the court hearing, notifying the persons participating in the case. In case of the duly notified parties' failure to appear in the court and the absence of the application on its consideration without their participation, it is not subject to be heard by the court. At the same time, in Articles 179–182 of the Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan there are no rules on the consideration of applications for approval of a mediation or participatory agreement at a court session, with the mandatory participation of the parties, the possibility of refusing to approve them if the parties fail to appear in court, and the reference rules for part 1 of the article 177 of the Code of Civil Procedure on these issues. Hence, there is no provision for the court to clarify to the parties the consequences of concluding mediation and participatory agreements, which, in our opinion, is mandatory.

Thus, clarifying the conditions, explaining the consequences of concluding an agreement should be an obligatory stage before approval of the agreement in order to confirm the will of the parties and their real desire for amicable settlement of the dispute, as well as to exclude the facts of coercion to sign it.

References

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/va=%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A1>
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_
- 3 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года (утратил силу) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000411_
- 4 Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>
- 5 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на VI Съезде судей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sud.gov.kz>
- 6 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>
- 7 Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на VII Съезде судей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>
- 8 Информация о применении примирительных процедур [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sud.gov.kz>
- 9 Распространение примирительных процедур — задача государственной важности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kst.adilet.gov.kz>
- 10 Изразцов Н. Обычное право «Адат» киргизов Семиреченской области / Н. Изразцов // Этнографические обозрение. — 1897. — № 4. — С. 1–36.
- 11 Давыденко Д.Л. Интересные факты и цитаты о спорах и их внесудебном урегулировании / Д.Л. Давыденко // Третейский суд. — 2005. — № 2. — С. 125–130.
- 12 Брановицкий К.Л. Гражданское судопроизводство за рубежом / К.Л. Брановицкий, А.Г. Котельников, И.В. Решетникова. — М.: Инфотропик Медиа, 2013. — 248 с.
- 13 Материалы в СМИ о работе расширенного совещания судей в Верховном Суде по итогам отправления правосудия за 1-е полугодие 2017 года, 21–24.07.2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sud.gov.kz/rus/massmedia/materialy-v-smi-o-rabote-rasshirennogo-soveshchaniya-sudey-v-verhovnom-sude-po-itogam>
- 14 Верховный Суд предлагает создать центры примирения при акиматах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4948712-verhovnyy-sud-predlagaet-sozdat-tsentry.html>
- 15 Дронзина Т. Медиация: учеб.-метод. пос. / Т. Дронзина. — Астана, 2015. — 320 с.

К.К. Садықова, Ж.К. Батырбаева

Азаматтық сот өндірісіндегі татуластыру рәсімдерінің дамуы

Мақала азаматтық процестегі татуластыру рәсімдерін реттейтін қолданыстағы заңнама мен сот практикасын талдауға арналған. Мақалада отандық азаматтық процестік заңнамада көзделген татуластыру рәсімдерінің түрлеріне сипаттама берілді, азаматтық сот ісін жүргізуде татуластыру рәсімдерін қолданудың сот тәжірибесіне талдау және татуластыру рәсімдері институтын жетілдіру бойынша ұсыныстар жасалды. Сот үшін татуластыру рәсімдерінің артықшылығы жылдан жылға ұлғайып бара жатқан жүктемені айтарлықтай азайту арқылы қабылданатын сот шешімдері мен сот актілерін рәсімдеудің сапасын арттыру болып табылады. Алайда бұл фактор тараптардың татуласуына ықпал етудің алғашқы негізі бола алмайды, себебі олардың арасындағы қақтығыс пен дауды толықтай жою сот талқылауы мен шешім қабылдауды қажет ететін азаматтық істердің санын азайтудан жоғары тұруы керек. Сонымен қатар мақалада татуластыру рәсімдерін соңғы үш жылда қолдану динамикасына жасалған талдаудың, бейбіт жолмен шешілген даулардың өсу тенденциясын, тұрғындардың арасында оларды тарату мен насихаттау деңгейін зерттеу нәтижелері көрсетілді.

Кілт сөздер: татуластыру рәсімдері, татуластыру келісімі, партисипативті рәсім, медиация, дауларды шешудің балама түрлері, сот медиациясы.

К.К. Садықова, Ж.К. Батырбаева

Развитие примирительных процедур в гражданском судопроизводстве

Статья посвящена вопросам анализа действующего законодательства и судебной практики применения примирительных процедур в гражданском процессе, а также разработке предложений по их развитию. В статье дана характеристика видам примирительных процедур, предусмотренных отечественным гражданским процессуальным законодательством, проанализирована судебная практика применения примирительных процедур в гражданском судопроизводстве и выработаны предложения по совершенствованию института примирительных процедур. Преимуществом примирительных процедур для суда является значительное снижение нагрузки, поскольку она увеличивается из года в год, что может оказать существенное влияние на качество принимаемых решений и оформление судебных актов. Однако данный фактор не может быть признан первостепенным основанием для содействия сторон к примирению, поскольку устранение существующего между ними конфликта и спора должно стоять в приоритете уменьшению количества гражданских дел, по которым требуется проведение судебного разбирательства и вынесение решения. Кроме того, в статье приведены результаты исследования динамики развития, применения примирительных процедур за последние три года с учётом сложившейся судебной практики для определения тенденции роста споров, урегулированных мирным путём, уровня распространения и популяризации среди населения.

Ключевые слова: примирительные процедуры, мировое соглашение, партисипативные процедуры, медиация, альтернативные виды урегулирования споров, судебная медиация.

References

- 1 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan ot 30 avhusta 1995 hoda [Constitution of the Republic of Kazakhstan (Unofficial translation) Constitution adopted on August 30, 1995 at the republican referendum]. *adilet.zan.kz* Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/search/docs/va=%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A1> [in Russian].
- 2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 24 avhusta 2009 hoda № 858 «O kontseptsii pravovoi politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 hoda» [On Conception of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 (Unofficial translation) The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 24 August 2009 No. 858]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ [in Russian].
- 3 Hrazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 13 iiulia 1999 hoda (utratal silu) Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (Unofficial translation) Code of the Republic of Kazakhstan dated July 13, 1999 No.41]. *adilet.zan.kz/rus/docs/K990000411_* [in Russian].
- 4 Zakon Respubliki Kazakhstan «O mediatsii» ot 28 yanvaria 2011 hoda [On Mediation Unofficial translation The Law of the Republic of Kazakhstan dated 28 January 2011 No. 401-IV]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401> [in Russian].
- 5 Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaeva na VI Sezde sudei [Speech of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the VI Congress of judges]. *sud.gov.kz*. Retrieved from <http://sud.gov.kz> [in Russian].
- 6 Hrazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktiabria 2015 hoda [Civil procedural code of the Republic of Kazakhstan (Unofficial translation) Code of the Republic of Kazakhstan dated October 31, 2015 No. 377-V ZRK]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> [in Russian].

7 Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaeva na VII Sezde sudei [Speech of the President of the Republic of Kazakhstan Nursultan Nazarbayev at the VII Congress of judges]. *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].

8 Informatsiia o primenenii primiritelnykh protsedur [Information on the application of conciliation procedures]. *sud.gov.kz*. Retrieved from <http://sud.gov.kz> [in Russian].

9 Rasprostranenie primiritelnykh protsedur — zadacha gosudarstvennoi vazhnosti [The dissemination of conciliation procedures is a task of national importance]. *kst.adilet.gov.kz*. Retrieved from <http://www.kst.adilet.gov.kz> [in Russian].

10 Izraztsov, N. (1897). Obychnoe pravo «Adat» kirghizov Semirechenskoï oblasti [T.N. Common law «Adat» Semirechensk the Kirghiz region]. *Etnograficheskie obozrenie — The ethnographic review*, 4, 1–36 [in Russian].

11 Davydenko, D.L. (2005). Interesnye fakty i tsitaty o sporakh i ikh vnesudebnom urehulirovanii [Interesting facts and quotes about disputes and their extrajudicial settlement] *Treteiskii sud — Arbitration court*, 2, 125–130 [in Russian].

12 Branovitskii, K.L., Kotelnikov, A.G., & Reshetnikova, I.V. (2013). *Hrazhdanskoe sudoproizvodstvo za rubezhom [Civil proceedings abroad]*. Moscow: Infotropik Media [in Russian].

13 Materialy v SMI o rabote rasshirennoho soveshchaniia sudei v Verkhovnom Sude po itoham otpravleniia pravosudiiia za 1-e poluhodie 2017 hoda, 21–24.07.2017 h. [Materials in the media on the work of the extended meeting of judges in the Supreme Court on the results of the administration of justice for the 1st half of 2017, 21–24. 07. 2017]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://sud.gov.kz/rus/massmedia/materialy-v-smi-o-rabote-rasshirennogo-soveshchaniya-sudey-v-verhovnom-sude-po-itogam> [in Russian].

14 Verkhovnyi Sud predlahaet sozdat tsentry primireniia pri akimatakh [The Supreme Court proposes the establishment of centers of reconciliation with the akimats]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://www.zakon.kz/4948712-verhovnyy-sud-predlagaet-sozdat-tsentry.html> [in Russian].

15 Dronzina, T. (2015). *Mediatsiia: uchebno-metodicheskoe posobie [Mediation: educational and methodical manual]*. Astana [in Russian].

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

УДК 342.7

Л.Б. Богатырева¹, Б.А. Тайторина², З.Т. Абдукаримова²

¹*Балтийская международная академия, Рига, Латвия;*

²*Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати, Казахстан
(E-mail: lida110@inbox.ru)*

Ювенальная юстиция: парадигма формирования и эволюция

В статье рассмотрены некоторые вопросы формирования и эволюции института ювенальной юстиции в зарубежных странах и в Республике Казахстан. В результате анализа исторически сложившихся закономерностей правовой природы международной ювенальной юстиции сделан вывод о том, что в национальных моделях ювенальной юстиции государств мирового сообщества существуют некоторые расхождения в структуре их построения, а также в пределах их юрисдикционной компетенции, но основные и исходные идеи их предназначения едины, что нашло одинаковое отражение в национальном законодательстве государств. В статье проанализирован процесс создания современной системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан. Международные стандарты прав несовершеннолетних имплементированы в Конституцию и законодательство Республики Казахстан. На основе Концепции развития ювенальной юстиции на конституционно-правовом уровне в Казахстане осуществлен ряд мероприятий. В областях и городах республиканского значения функционируют 19 ювенальных судов, в штат которых включены квалифицированные инспекторы-психологи. В каждой региональной прокуратуре работает специальный помощник, надзирающий за соблюдением прав несовершеннолетних, в некоторых городах в органах прокуратуры имеются специализированные подразделения ювенальной юстиции. В составе местной полицейской службы функционирует подразделение ювенальной полиции. Специализированы и система адвокатуры: действуют специализированные ювенальные юридические консультации. Принцип наилучшего обеспечения прав детей признан приоритетным в деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: несовершеннолетний, права, правовой статус, правосудие, ювенальная юстиция, закон, защита прав и интересов несовершеннолетних.

Введение

Ювенальная юстиция в современном правовом поле представляет собой один из важнейших инструментов государственной власти, призванной служить гарантией соблюдения и обеспечения гарантированных законодательством прав и свобод несовершеннолетних. В подобном понимании сущности ювенальной юстиции, она в достаточной мере выражает правозащитные, упорядочивающие и правоприменительные элементы содержания государственной власти, определяет основы фактического правового равенства каждого несовершеннолетнего перед законом и судом.

Реализация задач по всестороннему обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних возможна на основе проведения комплексных исследований по изучению не только закономерностей, генезиса, эволюции и тенденций развития общественных отношений в сфере несовершеннолетних, исследования их возрастных особенностей, законодательства, обеспечивающего эти процессы, но и предпринимаемых государством организационно-правовых мер, направленных на обеспечение и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Важное значение имеет объективный анализ политических, социально-экономических и правовых усло-

вий и процессов, оказывающих влияние на формирование правового статуса несовершеннолетнего, опосредованного не только мерами государственного воздействия, но и закономерностями формирования жизненного уклада, сознания и поведения несовершеннолетних, на всех возрастных этапах их развития [1; 329].

В юридической литературе отмечается, что в Республике Казахстан «актуальна проблема защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних как особого стратегического ресурса для дальнейшего развития государства и дальнейшей модернизации казахстанской государственности» [2; 97].

Динамично развивается законодательство Республики Казахстан, регулирующее вопросы защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Статья 27 Конституции РК провозглашает: «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [3]. Конституционная норма является главным приоритетом государственной политики в области охраны прав и защиты законных интересов детей.

Указом Президента Республики Казахстан от 10 февраля 2016 г. № 192 «О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан» утверждены институциональные основы детского омбудсмена в Республике Казахстан. Основными целями Уполномоченного являются обеспечение гарантий правового статуса несовершеннолетних, и, что не менее важно — восстановление их нарушенных прав и свобод с привлечением потенциала государственных и общественных институтов [4].

Закон РК «О правах ребёнка» является базовым документом, основанным на Конвенции ООН о правах ребёнка, регулирует отношения, связанные с обеспечением правового статуса детей, гарантированных Конституцией.

Законом Республики Казахстан от 9 апреля 2016 г. № 501-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» были внесены изменения и дополнения в шесть кодексов и семь законов Республики Казахстан, принят ряд нормативно-правовых актов.

Мировая практика охраны и защиты прав ребенка современных развитых государств основывается на конструктивной деятельности государства по обеспечению защиты прав подрастающего поколения. В Комментарий к Указу Президента Республики Казахстан «О Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы» от 19 августа 2008 г. № 646 заявлено, что «поэтапное развитие ювенальной юстиции в Республике Казахстан позволит повысить эффективность и качество отправления правосудия в отношении несовершеннолетних на всех его этапах» [5].

Процесс развития института ювенальной юстиции должен сопровождаться созданием полноценной системы ювенальной юстиции, в которую должны входить специализированные подразделения по работе с несовершеннолетними в системе юстиции и прокуратуры, образования и науки, адвокатуры и судах, а также специальные социальные службы.

Методы и материалы

При проведении анализа взаимодействия органов ювенальной юстиции Республики Казахстан с общественными институтами были применены следующие методы: историко-правовой анализ; общенаучные методы — анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования, формализации, логический; сравнительно-аналитический методы, позволяющие сопоставлять отечественную и международную методологию работы, организацию и деятельность органов ювенальной юстиции.

Обсуждение

За время своего существования — более века — ювенальная юстиция, вопреки всем сложностям и противоречиям своего развития, сумела завоевать популярность и признание во многих странах мира.

Еще в древних государствах государственные органы, разрабатывая законодательные акты, регламентирующие правовое положение несовершеннолетнего в обществе, определяли его правовой статус, проводили комплекс организационно-правовых мероприятий, выражающихся в проявлении заботы о правах, свободах, жизни и социальном развитии несовершеннолетнего с учетом особенностей его физиологического и психологического развития. В Древнем Риме с мощно развитой системой юриспруденции был развит национальный институт отцовской власти — создана классическая римская модель определения правового статуса и вопросов правовой защиты несовершеннолетних.

В Средние века, по сравнению с античным миром, деятельность по проблемам защиты прав ребенка, установления незыблемости его правового статуса, на государственном уровне ограничивалась деятельностью представителей общественности. В некоторых странах Западной Европы существовал институт «отцов и судей сирот», в сферу деятельности которых входили вопросы организации опекунов, попечительства и благоустройства детей.

В средневековом казахском обществе превалирующее значение в жизни несовершеннолетнего придавалось культуре отца, что нашло отражение в законах наиболее прогрессивных ханов казахского народа: хана Есима (Есім ханның ескі жолы), хана Касыма (Қасым ханның қасқа жолы) и хана Тауке (Жеті жарғы). Казахское государство еще на ранних этапах своего развития придавало особое значение вопросам формирования правового статуса несовершеннолетних, который обеспечивал правовое положение несовершеннолетних в жизни казахского общества [1; 331]. Исторически сложившиеся традиции степного воспитания детей и подростков послужили основой того, что казахское государство и казахское общество не знало широкого распространения явления детской и подростковой преступности и правонарушаемости, о чем красноречиво свидетельствует незначительное количество нормативных положений, предупреждающих, пресекающих и предусматривающих ответственность несовершеннолетних за совершенные правонарушения [6; 34].

С середины XVIII в. в России, как на государственном уровне, так и в среде широких слоев общественности, все большую популярность стала приобретать идея специализированной защиты прав и свобод несовершеннолетних и даже появились первые попытки создания ювенальной юстиции, которая к этому времени приобретала все большую популярность в США и странах Западной Европы.

В 1824 г. в Нью-Йорке был создан первый реформаторий для детей, с целью оградить их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками. 2 июля 1899 г. в США в городе Чикаго (штат Иллинойс) был создан первый специализированный ювенальный суд (суд по делам несовершеннолетних). Вскоре география формирующегося направления расширилась: первые ювенальные органы появились в Англии (1905), Германии, Венгрии, Италии (1908), Португалии (1911), Бельгии, Швейцарии (1912) и др. Это послужило толчком к выработке законов, регламентирующих правовой статус детских учреждений. Дальше всех продвинулась Англия, где законодатель принял в 1908 г. специальный закон о детях «Children Act», названный современниками первым детским кодексом. Позже, в 1912 г. во Франции вступил в силу «Закон о судах для детей и подростков».

В Великобритании в 1552 г. впервые возникла идея необходимости раздельного воспитания малолетних преступников.

В Германии 1 января 1908 г. во Франкфурте-на-Майне был создан суд, в юрисдикции которого находилось рассмотрение вопроса о преступлениях детей в возрасте от 12 до 18 лет, а также вопросы опеки и завещания, затрагивающие их интересы. К 1911 г. в Германии насчитывалось 200 ювенальных судов.

В 1811 г. исправительные дома для несовершеннолетних были созданы при некоторых центральных тюрьмах Франции, в 1836 г. была создана тюрьма для несовершеннолетних департамента Сена на 600 мест, в 1846 г. в Бордо открылось частное заведение для несовершеннолетних преступников, учреждена образцовая колония в Меттре, в которой по семейному типу воспитывалось 40 детей.

Немаловажный интерес для организации деятельности ювенальной юстиции представляет собой опыт деятельности Японии, где существует другая разновидность ювенальных судов — семейные суды, которые были созданы в 1947–1948 гг.

Другой разновидностью семейных судов, действующих в зарубежных государствах, являются опекунские суды в Австрии: распространяют свою юрисдикцию на несовершеннолетних в возрасте до 21 г., применяют к несовершеннолетним правонарушителям меры воспитательного характера, а в отношении лиц, нуждающихся в защите, — меры охраны и попечения.

Приоритетным направлением в развитии ювенальной юстиции в мировой практике является деятельность по выведению несовершеннолетних из общей системы карательной юстиции. В соответствии с общепризнанными стандартами международного права рассмотрение дела о преступлении, совершенном подростком, должно осуществляться после специальной предварительной подготовки с участием психологов и социальных работников; судебное заседание проходит в специально созданной обстановке, обеспечивающей подростку психологический комфорт и исключая репрессивное давление на его психику. Мировая практика представляет модели систем ювенальной юстиции, сочетающие основные элементы: специализированные суды; система

органов социального контроля и социальной реабилитации несовершеннолетних; служба социальных ювенальных работников [7].

Как правило, основной акцент в развитых национальных правовых системах ставится не столько на деятельности ювенальных судов, сколько на роли специальной службы социальных ювенальных работников. Известна практика эффективной работы органов ювенальной юстиции и без создания специализированных судов по делам несовершеннолетних. Наиболее показательной является практика ювенальной юстиции Швеции с эффективной системой органов социального контроля и социальной реабилитации несовершеннолетних (и создан отдел социальной службы при полиции, муниципальная социальная служба для оказания подростку реабилитационной помощи. В школах Швеции предусмотрен штат социальных работников, которые проводят в каждом конкретном случае детальное исследование ситуации, осуществляют программу реабилитации).

Априори специализированная социальная служба в зарубежных странах представляет собой ядро ювенальной юстиции. В зависимости от приоритетов, в одних странах социальная служба интегрирована в судебную систему и функционирует автономно. Как правило, функции специализированных социальных работников осуществляются в трех направлениях: мониторинг обстоятельств совершения деликта и формирование социальной карты; осуществление связи между органами ювенальной юстиции; надзорное сопровождение после окончания судебного процесса. Практикуется применение социальными работниками медиативных процедур, например, в Новой Зеландии. Профессионализм социального ювенального работника является ключевым фактором в системе ювенальной юстиции.

Разработанная в Соединенных Штатах Америки в конце XIX — в начале XX века классическая модель ювенальной юстиции в процессе проведенных реформ трансформирована в ее современную модель, представленную «полной встроенностью ювенальной юстиции в общее уголовное правосудие и наличием специальных программ психосоциальной помощи для подростков в конфликте с законом» [7].

Представляет интерес конструкция ювенальной юстиции в Нидерландах, выделившейся в независимый институт в 1901 г. после введения Закона об уголовном наказании детей. В Нидерландах разработана модель ювенальной юстиции, которая предполагает поэтапное вовлечение разных органов по мере необходимости: полиция — Комитет по защите детей — прокуратура — ювенальный суд и т.д. Такой вариант позволяет несовершеннолетнему при благоприятном стечении обстоятельств избежать судимости.

Историческая ретроспектива создания системы ювенальной юстиции Республики Казахстан связана с советским периодом. Одним из первых советских нормативных правовых актов стал «По созданию Комиссий о несовершеннолетних» от 14 января 1918 г. Декрет, предназначенный для рассмотрения дел несовершеннолетних в возрасте до 17 лет, замеченных в совершении общественно опасных деяний. Советский период характеризуется тем, что полностью упразднились суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних (правовой прецедент, не имеющий во всемирной истории государственности того времени аналогов). В 1919 г. был создан Совет защиты детей, занимающийся решением вопросов снабжения пищей, одеждой, помещениями и эвакуацией беспризорных детей в хлеботорговые губернии. Совет защиты детей обладал даже чрезвычайными полномочиями: налагать вето на нормативные акты и распоряжения учреждений и должностных лиц, которые своими действиями наносят явный вред и ущерб жизни и здоровью несовершеннолетних, а также вопросам их социально-правового обеспечения. Параллельно была организована Лига спасения детей, которая также занималась вопросами благоустройства жизни несовершеннолетних и обладала специальными полномочиями, направленными на обеспечение прав и свобод малолетних и несовершеннолетних. В 1920 г. Совет по защите детей сменила Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК РСФСР. 4 марта 1920 г. в соответствии с Декретом «О суде над несовершеннолетними» от 4 марта 1920 г. были учреждены специализированные суды по делам несовершеннолетних. 23 сентября 1921 г. Декретом Совета Народных Комиссаров было утверждено Положение «О детской социальной инспекции», в задачи которой входила борьба с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, с эксплуатацией детей и дурным обращением с ними на предприятиях и в семье. 22 мая 1925 г. СНК РСФСР утвердил Положение «О центральной Комиссии по делам несовершеннолетних», которая ориентировала деятельность государственных органов на организацию планомерной борьбы с правонарушениями несовершеннолетних и согласования деятельности ведомств, осуществляющих эту борьбу. 8 марта 1926 г. ВЦИК и СНК РСФСР утверди-

ли Положение «О мероприятиях по борьбе с детской безнадзорностью», которым были определены категории детей, имеющих право на социальную помощь с установлением видов этой помощи и разграничением функций между ведомствами и организациями в деле всеобщей борьбы с беспризорностью и безнадзорностью.

Одной из мер по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и правонарушаемостью несовершеннолетних, которая сегодня очень популярна в Европе и США, было создание Советской властью в 1926 г. системы патронажа беспризорных детей в семье. Однако система патронажа не дала желаемых результатов. Советское государство создавало такие виды детских учреждений, как детские городки, детские коммуны, детские ночлежки с домами дневного пребывания, детские дома лечебного и полулечебного типа, детские дома для детей инвалидов и др.

В 1942–1943 гг. были приняты Постановления СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и «Об усилении мер борьбы с детской преступностью, безнадзорностью и хулиганством». В 1958 г. «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» повысили возраст, по достижении которого несовершеннолетние могут привлекаться к уголовной ответственности, сузили сферу применения к ним уголовного наказания, расширили возможности применения мер воспитательного и общественного воздействия. В течение 1961–1962 годов Положения «О комиссиях по делам несовершеннолетних» были приняты во всех союзных республиках СССР. 17 февраля 1964 г. была утверждена «Инструкция об организации работы органов милиции по предупреждению детской безнадзорности и правонарушений со стороны несовершеннолетних». 19 августа 1968 г. приказом № 542 была утверждена разработанная Министерством внутренних дел СССР Инструкция «Об организации работы детской комнаты милиции», а 17 декабря 1968 г. было принято Постановление ЦК ВЛКСМ и Коллегии МВД СССР «О совместной работе комсомольских организаций и органов МВД по предупреждению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних». 15 февраля 1977 г. Постановлением Правительства «О создании инспекций по делам несовершеннолетних».

В последние десятилетия XX века мировое сообщество обратило более пристальное внимание на необходимость в специализированной правовой защите несовершеннолетних. В литературе отмечается, что «государствами мирового сообщества был принят ряд основополагающих международных и национальных нормативных правовых актов, обеспечивающих специализацию законодательства в сфере защиты и охраны прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и в создании специализированных государственных и негосударственных ювенальных органов, занимающихся решением проблем детей и подростков» [8; 8]. Существенным прорывом в деле достижения намеченных идеалов мирового сообщества явился факт принятия от 20 ноября 1989 г. на 44-й сессии Генеральной ассамблеи ООН Конвенции о правах ребенка, которая в соответствии со ст. 49 этой же Конвенции вступила в законную силу 2 сентября 1990 г. Принятие Конвенции о правах ребенка явилась итоговым результатом международной правотворческой деятельности прогрессивного мирового сообщества, направленного на специализацию защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и обеспечения им достойного уровня жизни. К Конвенции о правах ребенка присоединилась и Республика Казахстан, а в дальнейшем, реализуя нормативные положения Конвенции о правах ребенка, Республика Казахстан 8 августа 2002 г. приняла свой национальный Закон Республики Казахстан «О правах ребенка».

В Казахстане, единственной стране в СНГ, был реализован проект по выполнению нормы проведения ювенальных судов: запущен и осуществлен инициированный Фондом Сорос-Казахстан пилотный проект «Ювенальная юстиция в Казахстане» (2001–2006 гг.). После реализации пилотного проекта на основе Концепции развития ювенальной юстиции на 2009–2011 гг. на конституционно-правовом уровне осуществлен ряд мероприятий. В настоящее время в республике на основе целого комплекса нормативно-правовых актов функционирует система органов ювенальной юстиции. В областях и городах республиканского значения функционируют 19 ювенальных судов. Положительным в практике ювенальных судов является включение в штат квалифицированных инспекторов — психологов, которые принимают непосредственное участие при рассмотрении судебных дел с участием несовершеннолетних. В каждой региональной прокуратуре работает специальный помощник, надзирающий за соблюдением прав несовершеннолетних во всех сферах жизнедеятельности. В некоторых городах в органах прокуратуры имеются специализированные отделы или подразделения ювенальной юстиции.

С 1 апреля 2008 г. на базе органов внутренних дел Бостандыкского района г. Алматы и Алматинского района г. Астаны функционировала ювенальная полиция, с июня 2011 г. работа по созданию подразделений ювенальной полиции осуществлена на всей территории страны. 10 июня 2011 г. Указом Президента Республики Казахстан все подразделения по делам несовершеннолетних были реорганизованы в подразделения ювенальной полиции, исторический генезис которой восходит к 1977 г., когда были созданы инспекции по делам несовершеннолетних. В ноябре 2015 г. в Казахстане законодательно закреплена норма о создании местной полицейской службы, в состав которой вошло подразделение ювенальной полиции.

С переходом Центров адаптации несовершеннолетних (ЦАН) под юрисдикцию Министерства образования и науки, основная часть поддержки, оказываемая несовершеннолетним ЦАН, представляет собой розыск родителей (семьи) ребёнка, проведение работы с документами, необходимыми для выпуска ребенка из ЦАН. Детям, содержащимся в ЦАН, предоставляется педагогическая и психологическая поддержка, однако единообразные, согласованные с уполномоченными органами реабилитационные и воспитательные программы для детей и их родителей не реализуются. Отсутствие в республике центров поддержки для детей-правонарушителей, жертв и свидетелей преступлений является одной из причин пробелов и недостатков в системе обеспечения и защиты прав детей, слабой эффективности ювенальной юстиции.

Центр адаптации несовершеннолетних, в отличие от центров временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних, на базе которых они созданы, не осуществляет содержание детей, совершивших преступления и нуждающихся во временной изоляции от общества. При этом ещё не найдено практическое приемлемое решение для содержания указанных детей. Представляется целесообразным уточнение функций ЦАН и создание на их базе (либо при них) центров адаптации и реабилитации для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Подобные центры позволят реализовать цели восстановительного правосудия, предоставляя данной категории несовершеннолетних комплексную социальную, психологическую, педагогическую, медицинскую, правовую и другие виды помощи, а также программы в отношении их родителей.

Конституция Республики Казахстан и Уголовно-процессуальный кодекс содержат нормы, устанавливающие обязательное участие адвоката в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних. В настоящее время специализированные ювенальные юридические консультации могут предложить государству возможность решения двух задач: предоставление гарантированной государством квалифицированной юридической помощи и предоставление специализированной помощи для несовершеннолетних.

При акиматах всех уровней действуют 123 региональные комиссии по правам несовершеннолетних. В составе профильных министерств, акиматов есть специальные отраслевые управления, отделы, непосредственно занимающиеся вопросами охраны прав детей.

В систему государственных органов Республики Казахстан входят специфические органы, деятельность которых носит профилактическую направленность в работе с несовершеннолетними. Центральное место в данной системе занимают Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как важное, значимое и функционально необходимое звено действующей в Казахстане совокупности органов профилактики беспризорности, безнадзорности детей и пресечения правонарушений несовершеннолетних. В настоящее время в Казахстане осуществляют работу 214 комиссий. В их числе 14 комиссий областного уровня, 39 — городского, 161 — районного. Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Казахстан рассматривает широкий диапазон вопросов в отношении правового положения несовершеннолетних в Республике Казахстан.

Результаты

Анализ исторически сложившихся закономерностей правовой природы международной ювенальной юстиции позволяет выделить концептуальные положения, генетически единые по своей правовой сущности и характерные для всех детских судов зарубежных государств:

- несовершеннолетний признается особым субъектом правоотношений;
- при рассмотрении в суде дела о совершенном несовершеннолетним правонарушении следует обращать более углубленное внимание среде его проживания (микро- и макросреде);

– наряду с судами по делам несовершеннолетних существуют и иные ювенальные службы, обеспечивающие права несовершеннолетних и представленные в различных организационно-правовых формах, которое могут быть государственными и негосударственными;

– наряду с мерами административно-правового воздействия или иными мерами социально-правового характера должны быть в максимальной степени активно задействованы социальные программы, преследующие цели социальной коррекции в поведении несовершеннолетних;

– разработаны и созданы законодательные, организационные, экономические и социальные основы, служащие базой для организации и дальнейшей деятельности органов ювенальной юстиции;

– в ряде зарубежных государств, с высоким уровнем жизни (Дания, Швеция, Норвегия, Голландия, Франция, Бельгия и др.) любая инициатива, исходящая от общественности в контексте организации в пользу создания новых форм ювенальной юстиции всемерно поддерживается и поощряется правительством этих государств, широко освещается в средствах массовой информации, популяризуется посредством реклам, презентаций, организуемых за счет муниципалитетов и т.д.;

– специалисты, работающие с несовершеннолетними во всех сферах их жизнедеятельности, на конкурсной основе отбираются из числа лучших, наиболее подготовленных и профессиональных и относятся к категории высокооплачиваемых, пользующихся определенными льготами.

Таким образом, анализ опыта становления и развития деятельности ювенальной юстиции стран дальнего зарубежья свидетельствует о том, что данный опыт основывается на строго сформировавшихся в процессе длительного времени правовых концепциях, которые нашли реальное воплощение в судебной и административной практике деятельности этих государств и обобщение в международных правовых документах ООН.

Верно резюмировано, что «эффективность ювенального правосудия достигается путем специализации и оптимизации деятельности на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также назначения и исполнения уголовно-правовых и профилактических мер. В результате уголовно-правовые меры дополняет профилактическое воздействие на социальную среду нарушителя, направленное на его дальнейшую реабилитацию» [9].

Выводы

В национальных моделях ювенальной юстиции государств мирового сообщества существуют некоторые расхождения в структуре их построения, а также в пределах их юрисдикционной компетенции, но основные и исходные идеи их предназначения едины, что нашло одинаковое отражение в национальном законодательстве государств.

В Казахстане ведется работа по имплементации в правовую сферу и применению на практике положений международных правовых документов: ратифицировано около 60 международных документов, касающихся прав человека, из них более 15 касаются защиты прав детей.

В рамках Соглашения о сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) для выработки рекомендаций по вопросам дивергенции, probation, альтернативным наказаниям и досудебной стадии рассмотрения дел несовершеннолетних в 2014–2017 гг. реализована трехлетняя программа «Совершенствование системы правосудия в отношении детей и защита их прав в РК».

Первый отчет по осуществлению Конвенции о правах ребенка был представлен Республикой Казахстан в Комитет по защите прав детей в 2001 г. и рассмотрен Комитетом в 2003 г.; объединенные второй и третий отчеты представлены в 2006 г. и рассмотрены в 2007 г., четвертый отчет представлен в 2011 г. и рассмотрен в 2014 г., в соответствии с рекомендациями Комитета объединенные пятый и шестой отчеты должны быть представлены в 2021 г.

С момента представления Казахстаном первоначального Доклада о выполнении Конвенции о правах ребенка в 2003 г. дальнейшее развитие законодательства по обеспечению прав и интересов детей осуществляется в целях более полного его соответствия принципам и положениям Конвенции и создания правовых условий для профилактики социального неблагополучия ребенка. Общие принципы и нормы Конвенции имплементированы в Конституцию и законодательство Республики Казахстан. Принцип наилучшего обеспечения прав детей признан приоритетным в деятельности органов государственной власти.

Список литературы

- 1 Богатырева Л. Роль международного права в процессе формирования национальных моделей ювенальной юстиции: история вопроса / Время вызовов и возможностей: проблемы, решения, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. — Латвия, Рига, 2016. — 12–13 мая. — С. 329–334.
- 2 Куттыгалиева А.Р. Возрастные периоды развития как основания для определения и формирования конституционно-правового статуса несовершеннолетних / А.Р. Куттыгалиева // Вестн. Казах. нац. ун-та. — 2011. — № 5. — С. 96–103.
- 3 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029
- 4 Отчет о деятельности уполномоченного по правам ребенка и ситуации по соблюдению прав детей в Республике Казахстан в 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://balaombudsman.kz/wp-content/uploads/2018/02/>
- 5 Комментарий к Указу Президента Республики Казахстан «О Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009–2011 годы» от 19 августа 2008 г. № 646 / Казахстанская правда. — 2008. — 28 авг. — С. 3.
- 6 Жетписбаев Б.А. Актуальные вопросы воспитания несовершеннолетних в условиях формирования демократического общества в Республике Казахстан // Дальнейшая демократизация общества — требование времени: материалы науч.-теор. конф. — Алматы, 1999. — С. 33–36.
- 7 Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы ювенальной юстиции» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kzgov.docdat.com/docs/876/index-498466.html>
- 8 Баймахан Р.М. Ювенальная юстиция: уголовно-процессуальные аспекты: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Р.М. Баймахан. — Бишкек, 2011. — 21 с.
- 9 Давлетшин И.Н. Теоретические проблемы определения понятия ювенальной юстиции и ее перспективные элементы / И.Н. Давлетшин, Ю.Ю. Малышева // Вестн. ТИСБИ. — 2008. — № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1299700>

Л.Б. Богатырева, Б.А. Тайторина, З.Т. Әбдікәрімова

Ювеналды әділет: қалыптасу парадигмасы және эволюциясы

Мақалада шет елдерде және Қазақстан Республикасында ювеналды әділет институтының қалыптасуы мен эволюциясының кейбір мәселелері қарастырылды. Халықаралық ювеналдық әділеттің құқықтық табиғатының тарихи заңдылықтарына талдау жүргізіліп, тұжырымдар жасалды. Дүниежүзілік қоғамдастықтағы мемлекеттердің ювеналды әділеттің ұлттық модельдерінде, олардың құрылысының құрылымында, сондай-ақ олардың юрисдикциялық құзыретінде кейбір айырмашылықтар бар. Алайда ювеналды әділет органдарының негізгі, бастапқы мақсаттары, идеялары бірыңғай және бұл мемлекеттердің ұлттық заңнамаларында бірдей көрсетілген. Мақалада Қазақстан Республикасында қазіргі заманғы ювеналды әділет жүйесін құру үрдісі талданды. Кәмелетке толмағандардың құқықтарының халықаралық стандарттары Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңнамасына енгізілген. Қазақстандағы кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі сот төрелігін конституциялық деңгейде дамыту тұжырымдамасы негізінде бірқатар шаралар қабылданды. Облыстар мен республикалық маңызы бар қалаларда 19 ювеналды сот жұмыс істейді, олардың құрамына білікті инспектор-психологтар кіреді. Әрбір облыстық прокуратурада кәмелетке толмағандардың құқықтарының сақталуын қадағалайтын арнайы көмекші бар, ал кейбір қалаларда прокуратура органдарында ювеналды әділет бойынша мамандандырылған бөлімдер кездеседі. Жергілікті полиция қызметінің құрамында ювеналды полиция бөлімшесі бар. Адвокаттық қызмет жүйесі де мамандандырылған: ювеналды заңгерлік кеңестер беріледі. Балалар құқығын қорғау қағидаты мемлекеттік органдар қызметінің басым бағыты болып табылады.

Кілт сөздер: кәмелетке толмаған, құқық, құқықтық мәртебесі, сот төрелігі, ювеналды әділет, заң, кәмелетке толмағандардың құқықтары мен мүдделерін қорғау.

L.B. Bogatyreva, B.A. Taitorina, Z.T. Abdukarimova

Juvenile justice: the paradigm of formation and evolution

The article discusses some issues of the formation and evolution of the institution of juvenile justice in foreign countries and in the Republic of Kazakhstan. As a result of the analysis of the historical patterns of the legal nature of international juvenile justice, it was concluded that the national models of juvenile justice of the states of the world community have some differences in the structure of their construction, as well as within their jurisdictional competence, but the basic and initial ideas of their purpose are the same, which is equally reflected in the national legislation of the states. The article analyzes the process of creating a modern juvenile justice system in the Republic of Kazakhstan. International standards for the rights of minors are implemented in the Constitution and legislation of the Republic of Kazakhstan. On the basis of the Concept for

the Development of Juvenile Justice at the constitutional level in Kazakhstan, a number of measures have been taken. In the regions and cities of republican significance, 19 juvenile courts operate, the staff of which includes qualified inspectors-psychologists. Each regional prosecutor's office has a special assistant who oversees the observance of the rights of minors; in some cities, the prosecutor's bodies have specialized juvenile justice units. The local police service has a juvenile police unit. The system of advocacy is also specialized: specialized juvenile legal consultations operate. The principle of the best safeguarding of children's rights has been recognized as a priority in the activities of public authorities.

Keywords: minor, rights, legal status, justice, juvenile justice, law, protection of the rights and interests of minors.

References

- 1 Bogatyreva, L. (2016). Rol mezhdunarodnoho prava v protsesse formirovaniia natsionalnykh modelei iuvenalnoi iustitsii: istoriia voprosa [The role of international law in the process of formation of national models of juvenile justice: background]. Proceedings from Time for challenges and opportunities: problems, solutions, prospects: *mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (12, 13 maia 2016 hoda) — International scientific-practical conference of young scientists and students.* (pp.329–334). Riga [in Russian].
- 2 Kuttygalieva, A.R. (2011). Vozrastnye periody razvitiia kak osnovaniia dlia opredeleniia i formirovaniia konstitutsionno-pravovogo statusa nesovershennoletnikh [Age periods of development, as the basis for determining and forming the constitutional legal status of minors]. *Vestnik Kazakhskoho natsionalnoho universiteta — Bulletin of the Kazakh national University*, 5, 96–103 [in Russian].
- 3 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan (priniata na respublikanskom referendume 30 avhusta 1995 hoda [The Constitution of the Republic of Kazakhstan (adopted at a republican referendum on August 30, 1995)]. (n.d.). *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 [in Russian].
- 4 Otchet o deiatelnosti upolnomochennogo po pravam rebenka i situatsii po sobliudeniui prav detei v Respublike Kazakhstan v 2016 hodu [Report on the activities of the Ombudsman for Children and the situation with respect for the rights of children in the Republic of Kazakhstan in 2016]. *balaombudsman.kz*. Retrieved from <http://balaombudsman.kz/wp-content/uploads/2018/02/> [in Russian].
- 5 Kommentarii k Ukazu Prezidenta Respubliki Kazakhstan «O Kontseptsii razvitiia sistemy iuvenalnoi iustitsii v Respublike Kazakhstan na 2009–2011 hody» ot 19 avhusta 2008 hoda № 646 [Comment to the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan «On the Concept for the Development of the Juvenile Justice System in the Republic of Kazakhstan for 2009–2011» of August 19, 2008 No. 646]. *Kazakhstanskaia Pravda — Kazakh truth*, 3 [in Russian].
- 6 Zhetpisbayev, B.A. (1999). Aktualnye voprosy vospitaniia nesovershennoletnikh v usloviakh formirovaniia demokraticeskoho obshchestva v Respublike Kazakhstan [Actual issues of education of minors in the conditions of the formation of a democratic society in the Republic of Kazakhstan]. Proceedings from Further democratization of society — the requirement of time: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia — Proceedings of the scientific-theoretical conference.* (pp. 33–36). Almaty [in Russian].
- 7 Kontseptsiiia proekta Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam dalneisheho sovershenstvovaniia sistemy iuvenalnoi iustitsii» [The concept of the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on the Further Improvement of the Juvenile Justice System»]. (n.d.). *kzgov.docdat.com*. Retrieved from <http://kzgov.docdat.com/docs/876/index-498466.html> [in Russian].
- 8 Baimakhan, R.M. (2011). Iuvenalnaia iustitsiia: uholovno-protsessualnye aspekty [Juvenile justice: criminal procedure aspects]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Bishkek [in Russian].
- 9 Davletshin, I.N., & Malysheva, Yu.Yu. (2008). Teoreticheskie problemy opredeleniia poniatiiu iuvenalnoi iustitsii i ee perspektivnye elementy [Theoretical problems of the definition of the concept of juvenile justice and its promising elements]. *Vestnik TISBI — Bulletin TISBI*, 2. *law.edu.ru*. Retrieved from <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1299700> [in Russian].

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

УДК 343.98

А.М. Хлус

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)*

Развитие современного мирового сообщества в аспекте проблем борьбы с коррупцией

В статье рассмотрено современное мировое сообщество, которое, в результате стремительного технического прогресса, трансформировалось вначале в информационное общество, функционирующее в едином пространстве, с тенденцией его последующей цифровизации и преобразования в цифровое общество. Целью данного исследования является выявление, прогнозирование опасных тенденций современного общества в аспекте прогрессирующей коррупции. Для достижения цели исследования, наряду с общенаучными методами исследования, применялся криминалистический анализ негативных социальных явлений, определяющих криминальную направленность отдельных личностей. Проанализированы недостатки современного общества, влекущие за собой активизацию преступной деятельности. Одним из проявлений современного общества является массовое распространение негативной информации, отрицательно воздействующей на неустойчивых в психическом плане людей, что представляет не только медицинскую, но и проблему национальной безопасности. Автором предложено разработать меры безопасного пользования информацией во всех информационных ресурсах, особенно сосредоточенных в сети Интернет. Не меньшая опасность исходит от технологий манипулирования сознанием пользователей информацией, использования информационного пространства для ведения информационной войны и совершения преступлений. Создается основа для всеобщего контроля над населением в масштабах отдельных государств и всего мира. Содержание этих тенденций определяет роль науки в разработке системы мер ограничения проявлений их негативного воздействия на личность, общество и государство. Сделан вывод о необходимости развития прогностической и профилактической функций криминалистики, использования процессов информатизации и цифровизации с целью антикоррупционного воспитания граждан и профилактики коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, общество, информация, негативная информация, информационное пространство, информационная война, криминалистика, прогнозирование, профилактика.

Введение

Актуальность темы исследования определяется негативными тенденциями мирового сообщества, развитие которого происходит в условиях постепенного перехода от информационного к цифровому обществу. Это обстоятельство требует от ученых пересмотра научных позиций, формирования новых подходов к исследованию теоретических и прикладных проблем, возникающих как в мировом масштабе, так и на уровне национальных государств. В аспекте противодействия преступности предоставляется возможность использования всего позитивного, что связано с этими процессами, для профилактики преступности и предупреждения отдельных видов преступлений.

Цель данной статьи заключается в определении направлений развития криминалистической науки, находящейся на передовых позициях противодействия преступности, в том числе и таким явлениям, как коррупция. Необходимость в этом обусловлена происходящими процессами информатизации

и цифровизации, существенно изменяющими современное общество. В качестве объекта исследования рассматриваются процессы информатизации и цифровизации, в аспекте их криминалистического анализа. Предметом исследования являются негативные проявления, связанные информатизацией и цифровизацией. Для достижения цели исследования определены следующие задачи:

- осуществить прогнозирование и анализ недостатков информатизации и цифровизации современного общества;
- спрогнозировать возможность активизации криминальных проявлений, связанных с процессами информатизации и цифровизации;
- определить направления развития криминалистической науки, призванной обеспечивать правоохранительную деятельность государственных органов современными методами, методиками и средствами противодействия преступной деятельности, борьбы с ее проявлением — преступлениями.

Современные научные исследования, посвященные проблемам информатизации и цифровизации, в своем большинстве отражают положительную сторону данных этапов в развитии человеческого общества. На недостатки этих процессов указывают в своих работах С.В. Абламейко, Ю.И. Воротницкий, Н.И. Листопад, В.Г. Халин, Г.В. Чернова, А.Г. Чернышев и другие. Вместе с тем отсутствуют работы, в которых рассматривались бы вопросы борьбы с последствиями негативных проявлений информатизации и цифровизации.

Методы и материалы

Методологическую основу работы составляют положения теории отражения, основываясь на которых в процессе исследования выявляются признаки преступной деятельности. Система методов криминалистического исследования представлена общенаучными и частнонаучными методами исследования. Для достижения цели исследования применялся криминалистический анализ негативных социальных явлений, определяющих криминальную направленность деструктивной составляющей отдельных личностей. Кроме этого, использованы методы философского характера, синтеза и индукции, а также прогностический и содержательно-функциональный. Теоретическая база исследования представлена работами С.В. Абламейко, Е.М. Бабосова, Ю.И. Воротницкого, А.А. Ворошилова, Ю.П. Гармаева, Н.И. Листопад, С.Г. Кара-Мурзы, Л.В. Карнаушенко, А. Крючковой, Г.Г. Почепцова, М.В. Субботиной, В.Г. Халина, Г.В. Черновой, А.Г. Чернышева, а также основывается на научных работах автора данной статьи.

Результаты

Для понимания связи информатизации и цифровизации общества с развитием современной преступности, необходимо в начале рассмотреть их позитивные и негативные стороны. Формированию информационного общества предшествует масштабное внедрение компьютерной техники, современных средств получения, обработки и передачи информации в различные сферы жизнедеятельности человека. Это повлекло за собой развитие информационной коммуникации, постоянно совершенствуемой на основе новых информационных технологий. Все это ориентировано на удовлетворение информационных потребностей и реализацию прав и законных интересов органов власти, организаций и граждан на основе создания и использования информационных ресурсов.

Положительной отличительной особенностью информационного общества является процесс его компьютеризации. Это создает условия для массового доступа к надежным источникам информации. Оно же предполагает преимущественную занятость работающих в сфере производства, хранения, переработки и реализации информации, особенно высшей ее формы — знаний.

На основе стремительного развития науки и техники происходит постепенный и поступательный переход в единое информационное пространство всего мирового сообщества. Следующим этапом в его развитии является цифровизация. На фоне позитивных проявлений информационное общество имеет и отрицательную сторону. Не анализируя весь спектр негативных явлений, связанных с информатизацией общества, укажем на некоторые из них в аспекте рассматриваемой нами темы.

Во-первых, на личность человека может оказать отрицательное воздействие нежелательная информация, которая специально содержится либо умышленно включена третьими лицами в информационный контент.

Наличие информации и возможность доступа к ней представляют собой благо для современного человека. Но так можно говорить в случае, если информация имеет позитивный характер, т.е. она полезна для людей. Реальность же такова, что информация может быть как позитивной, так и негатив-

ной. По нашему мнению, негативная информация представляет собой «сведения, которые целенаправленно оказывают воздействие на сознание человека, вызывают отрицательные эмоции и могут существенно влиять на психологическую структуру (свойства) его личности. Такая информация может являться основой для формирования у человека устойчивой ориентации на совершение преступлений и иных противоправных деяний» [1; 52]. Негативная информация ничего хорошего для человека не несет. Более того, она может оказать на человека деструктивное воздействие. Доступ к такой информации, мы считаем, следует ограничивать. Объясняется это различной восприимчивостью людей к такой информации. Не все люди в равной степени имеют защитные механизмы от негатива и устойчивы к восприятию негативной информации. В связи с этим возникает необходимость обеспечения на государственном уровне безопасности пользования информацией. Причем эта безопасность должна обеспечиваться во всех информационных ресурсах. Особенно это касается образовательных информационных ресурсов, сосредоточенных в Интернете, где нередко размещено «огромное количество недостоверной, тенденциозной, идеологически вредной информации, порой, выходящей за рамки этических норм» [2]. Представляются недостаточными контроль и управление доступа субъектов системы образования (школьников и студентов) к образовательной информации в Интернете. Главным здесь, по нашему мнению, должна быть «жесткая фильтрация» информации на сайтах Интернета, которой пользуется молодое поколение. Сложность данной проблемы не должна останавливать государственные органы на пути ее скорейшего решения. Должны быть приняты соответствующие меры на государственном уровне. Иначе не будет достигнута благородная триединая цель любого общества: надлежащее воспитание молодого поколения, формирование у него патриотических чувств и нравственных основ.

Неконтролируемое распространение информации о негативных действиях людей может служить иницирующим фактором для аналогичных деяний, совершаемых после ознакомления с ней. Современные средства массовой информации (далее СМИ), в том числе и Интернет, изобилуют примерами совершения различными категориями людей негативных деяний, среди которых преобладают правонарушения. С такой информацией знакомятся и психически неуравновешенные люди, испытывающие какие-либо жизненные трудности и ищущие выход из них. Оценка и неверные выводы о событии экстраполируются на личную ситуацию, выход из которой видится аналогичным образом. Как возможность выхода из трудной ситуации человек, имеющий деструктивные наклонности, совершает деяние, подобное тому, которое явилось публичной сенсацией.

В качестве примера можно рассмотреть ситуации, связанные с ложными сообщениями о минировании административных и иных зданий. СМИ, в том числе и Интернет, доводят до населения эту негативную информацию, которая собственно и является питательной средой для новых подобных деяний. Телефонного хулигана не пугает строгость уголовной ответственности. Он, по всей видимости, испытывает глубокое психологическое удовлетворение, осознавая (или даже наблюдая), что множество людей находятся в состоянии сильнейшего волнения и страха, вызванные его деянием. К счастью, Беларусь не оказалась (хотя имеются отдельные примеры) объектом телефонного терроризма, а для Российской Федерации это одна из серьезных проблем. Сообщается, что «массовые звонки о «минировании» учреждений и торговых центров охватили 75 из 85 регионов России. По оценке Федеральной службы безопасности, только в Москве ущерб от «минирований» составил 150 млн рублей. Всего было эвакуировано почти 2 млн человек из тысяч торговых центров, вокзалов и других объектов по стране. Ни в одном случае угроза взрывов не подтвердилась» [3].

Вне сомнения, что тиражируемая в СМИ и Интернете информация об имеющих место в учебных заведениях США случаях вооруженных нападениях школьников на своих педагогов и одноклассников, спровоцировала подобные нападения и в Республике Беларусь [4].

Во-вторых, информационная сфера — это «поле» для реализации различных технологий манипулирования сознанием пользователей информацией. В зависимости от целевой направленности эти технологии могут иметь различный характер: как откровенно враждебные для человека, разрушающие его личность, так и формирующие у него отрицательные качества (стяжательство, корысть и т.п.).

В аспекте этой проблемы вспоминается организованная в сети Интернет игра для подростков «Синий кит», в результате которой имели место случаи суицидальных смертей детей, участвующих в этой игре. Общественность забила тревогу в связи с этой игрой после публикации в «Новой газете» 15 мая 2016 г. под названием «Группы смерти». Журналисты утверждали, что в период с 2015 по начало 2016 г. из-за участия в игре погибли около 130 детей [5].

Не анализируя в деталях технологию воздействия на личность данной игры, мы считаем, подобные негативные проявления возможными. Свои убеждения подкрепим примерами реализации манипуляционных технологий, которые применяются на законных основаниях практически ежедневно и с ними каждый гражданин сталкивается по многу раз. Например, сфера торговли «грешит» постоянным использованием манипуляций сознанием потребителей и способствует формированию того, что сейчас называется «потребительским обществом».

Манипулятивные технологии психологического воздействия на личность широко применяются в экономической сфере деятельности. В качестве примера манипулирования потребителями можно назвать такие приемы, используемые в торговле, как «скидки! 40%! 60%! 80%!», «распродажа», «две единицы товара по цене одного» и др.

Способы манипулирования потребителями на грани мошенничества нами рассмотрены ранее. Они связаны с новым, ранее неизвестным, способом реализации товаров, осуществляемой строго определенным образом, на так называемых «презентациях» [6; 31]. Действия «презентантов» вписываются в обычную схему мошенничества, представляют собой управляющее воздействие субъекта на объект.

В последнее время количество проводимых таким образом «презентаций» увеличилось. Причина такой ситуации кроется в следующем: во-первых, манипулирование сознанием потребителя на грани мошенничества имеет высокий уровень организации, что, как следствие, не влечет за собой жалоб (претензий) со стороны потенциальных «жертв», которые в подавляющем большинстве случаев даже не в состоянии оценить те действия, которые в отношении их совершены. Во-вторых, нет жалоб — нет реагирования правоохранителей, которые подобные ситуации рассматривают как дела частного обвинения.

По аналогичной схеме действуют мошенники, убеждающие потребителей в необходимости утепления оконных проемов, замене резинок на окнах. Если бы не было обращений потребителей в правоохранительные органы, то до сих пор мошенники, «специализирующиеся на окнах», чувствовали бы себя в полной безопасности, равно как и упомянутые ранее «презентанты» [7].

Манипуляция сознанием как «вид массово-коммуникативного воздействия является одним из наиболее опасных в современном технологическом мире» [8; 158]. Условием успешности реализации этого способа воздействия на массы является то, что в большинстве случаев граждане «пассивно окунаются в поток информации», не подвергая сомнению воспринимаемую информацию [9; 79]. Они «не желают тратить ни душевных и умственных сил, ни времени на то, чтобы усомниться в сообщениях» [8; 158]. В результате этого «манипуляционного воздействия поведение манипулируемого не согласуется с его первоначальными установками и ценностными ориентациями» [10; 300], что, в ряде случаев, как крайне негативное проявление, приводит к совершению противоправных деяний.

В-третьих, современное информационное пространство все чаще превращается в арену противостояния государств, вражда которых вначале достигает уровня информационной войны, а затем — кибервойны.

Информационная война представляет собой организованное на государственном уровне вмешательство в информационное пространство другого государства [11]. «Кибервойна — это действия, представляющие собой кибератаки одного или нескольких государств, направленные на проникновение в компьютерную сеть государственных органов, иных критически важных объектов другого государства с целью нанесения ущерба или разрушения. Основными видами кибератак являются вандализм (порча интернет-страниц, замена их содержания оскорбительными текстами и картинками); кибершпионаж (взлом серверов с целью сбора секретной информации); пропаганда (рассылка по интернет-сетям пропагандистских текстов); повреждение серверов (нарушение нормальной работы государственных компьютерных систем); информационно-психологическое воздействие на население (целью является создания паники, распространение тревожных слухов и дезинформации) и др.» [12; 33].

В-четвертых, создается основа для всеобщего контроля за населением в масштабах как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом. Данная глобальная проблема имеет конспирологический характер. В Республике Беларусь, а равно и во многих других странах, эта проблема не служит предметом для широкого обсуждения. Но это только на сегодняшний день. Никто не может гарантировать, что в скором будущем она не проявит себя. Детально обозначенную проблему мы рассмотрели ранее [13; 41–51].

В-пятых, в информационном пространстве все больше совершается преступлений, что определяет тенденцию увеличения их удельного веса в объеме всей преступности.

Формирование мирового информационного общества связано с расширением преступного интереса в информационной сфере. Уже сейчас имеет место тенденция ежегодного увеличения так называемых «компьютерных преступлений». Можно с уверенностью прогнозировать в ближайшем будущем значительный рост преступлений, совершаемых в информационном пространстве. Данное обстоятельство ставит перед криминалистической наукой задачу постоянного совершенствования имеющихся и разработки новых эффективных частных методик расследования компьютерных преступлений.

Выше мы обозначили некоторые проблемы, связанные с информатизацией общества. Для цифровизации, учитывая ее тесную связь с информатизацией, характерны те же проблемы, на которые мы уже обратили внимание. Цифровизацию в настоящее время ученые рассматривают в узком и широком смысле. В узком смысле цифровизация — это преобразование аналоговой информации в цифровую форму. Дальнейшее использование такой «оцифрованной» информации возможно только в случае ее обратного преобразования в аналоговую. Положительным в вопросе цифровизации в узком смысле является возможность преобразования огромного массива обычной (аналоговой) информации в ее цифровую форму.

С точки зрения широкого понимания цифровизации она представляет собой «современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению жизни» [14; 46]. Такое представление цифровизации звучит весьма оптимистично и отражает положительные стороны данного процесса. На его начальном этапе еще трудно судить о влиянии цифровизации на экономику государств. При этом остается без ответа вопрос о равных преимуществах цифровизации для государств с разным уровнем развития экономики.

Что касается «улучшения жизни» в связи с цифровизацией, то здесь опять же невозможно дать однозначный ответ. С одной стороны, процессы цифровизации (а равно и информатизации, как ее основы) расширяют возможности современного человека в получении и использовании разносторонней информации, приобретении услуг и товаров. Но с другой — эта сфера представляет и опасности для человека. И здесь мы имеем в виду не только возможности внешнего воздействия на человека, что непременно наличествует в реальности.

Сама по себе цифровизация, как бы это нелогично не выглядело, является ограничивающим фактором в развитии человека, что в итоге приводит его к страхам, к постоянному стрессу и, как результат, к психическим расстройствам. Не с этим ли связано появление в ряду человеческих зависимостей, таких как «игромания», «компьютерные игры», которые с точки зрения медицины трактуются как психические расстройства? На данную проблему обратил внимание А.Г. Чернышев, который заметил, что «компьютерные игры не оставляют простора воображению» [15], так как все заранее спланировано их разработчиками.

Новые поколения людей обречены жить в условиях глобальной «цифры» и это неоспоримый факт. Активную заинтересованность в этом проявляют транснациональные корпорации, которые «через глобальные лифты и коррумпированных чиновников разных стран навязывают «новую виртуальную реальность». Как следствие, появляется все больше детей с периферийным мышлением, лишенных сугевого восприятия действительности. А вот уже отсюда, развиваясь и приспособляясь к новым технологиям, мозг теряет базовые социальные навыки, происходит их угасание, социальное поведение ухудшается» [15].

Но «цифровая» эпоха не меняет самого человека, «не может изменить генный код самого человеческого существа» [15], а меняет условия, в которых он вынужден жить. Не изменяются в связи цифровизацией общества традиционные приоритеты родового и социального человека. Они остаются прежними: безопасность, питание, здоровье, семья, дети, самореализация. Это значит, что значительная часть населения земного шара не успевает за техническим развитием и не адаптирована к современным условиям жизни.

В настоящее время востребован человек креативный и компетентный, а семья и школа упорно тиражируют жертв «глобальной дебилизации населения» [16; 7]. А как быть с теми, кто не отвечает требованиям «креативности и компетентности»? В связи с этой проблемой появились высказывания идеи о новом институте семьи, о необходимости контроля над рождаемостью [17], что обеспечит выживание и устойчивое развитие глобального общества.

Можно с уверенностью прогнозировать, что достижению многих деструктивных целей, в том числе и обозначенных, будет способствовать установление коррупционных отношений. И здесь надо иметь в виду не ту коррупцию, с которой борются правоохранительные органы на национальном уровне, а коррупцию международного уровня и ее определенную форму — политическую коррупцию. В большинстве случаев коррупционеры этого уровня не подпадают под действие норм национального антикоррупционного законодательства [18; 78].

Обсуждение

В аспекте обозначенных проблем существенной представляется роль криминалистической науки. По-нашему мнению, криминалистика должна осуществить переход от традиционного «следования» за произошедшим преступным событием, к его предсказанию и соответствующей разработке соответствующих мер опережающего характера. Для этого в криминалистике следует изменить ее функциональные приоритеты. Она должна не только изучать явления, но и иметь возможность прогнозировать их дальнейшее развитие.

Криминалистический прогноз о возможности криминальной деятельности в определенной сфере или в связи с определенным новым социальным явлением должен быть реализован на этапе, предшествующем осуществлению этой деятельности, до появления, как минимум, массовых случаев совершения преступных деяний.

Может закономерно возникнуть вопрос о возможности такого прогноза. Мы считаем такое направление криминалистической науки вполне реальным, но, к сожалению, не осуществляемым в настоящее время.

Прогнозирующая функция криминалистики может быть реализована по двум направлениям. Криминалистический прогноз можно осуществить, во-первых, в процессе осуществления экспертизы нормативных правовых актов и, во-вторых, осуществляя криминалистический анализ стремительно возникающих новых общественных отношений. Экспертиза нормативных правовых актов позволяет разработать модель криминальной деятельности. На основе этой модели определяются отражательные возможности элементов материальной структуры преступления, его последствия, а также меры, направленные на его предотвращение. На этой основе возможна подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению криминальных рисков.

В аспекте противодействия преступной деятельности возрастает потребность в разработке и реализации мер криминалистической профилактики. Эта функция криминалистики недостаточно разработана, но в условиях информатизации и цифровизации общества такое направление криминалистики приобретает особую значимость.

Считается, что реализовать эту функцию криминалистики возможно в рамках криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Обязательной составной частью криминалистического обеспечения является внедрение, т.е. реализация научных криминалистических разработок. Внедрение, и с этим следует согласиться, М.В. Субботина рассматривает в качестве самостоятельного и весьма важного этапа криминалистического обеспечения практической деятельности. Способы внедрения научных разработок М.В. Субботина разделила на три вида: 1) обучение; 2) издание научной литературы для самостоятельного изучения; 3) компьютеризация расследования (внедрение специализированных программ) [19; 79]. Указанные способы внедрения научных разработок не ориентированы на профилактику совершения преступлений. Они призваны обеспечить практических работников криминалистическими знаниями, используемыми для раскрытия и расследования преступлений.

На это же обращает внимание и Ю.П. Гармаев, который предлагает уточнить перечень способов внедрения криминалистических разработок в практику.

Рассматривая обучение как способ внедрения методики расследования, Ю.П. Гармаев считает, что «необходимо расширять круг адресатов — конечных потребителей рекомендаций. Традиционные потребители — это следователи, иные представители стороны обвинения в уголовном процессе, судьи. Нетипичные, нетрадиционные потребители — значительно более широкий круг лиц. Считаем очевидным, что соответствующие криминалистические и шире — межотраслевые разработки могут и должны быть адресованы не только их «традиционным конечным потребителям», но и потребителям нетипичным, прежде всего, потерпевшим и иным гражданам, относящимся к «группе риска», стать таковыми» [20; 31, 32]. Это мнение может вызвать недоверие, если ограничивать свое понимание ча-

стной методики расследования преступлений, лишь ее предназначением для практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Тогда возникает вопрос, зачем эти знания «потерпевшим и иным гражданам, относящимся к «группе риска»» [20; 32]. Углубившись в понимание идеи Ю.П. Гармаева, можно принять ее в части «преобразования криминалистических разработок для профессионалов в рекомендации просветительского характера» [21; 48]. Но и в данном случае надо вести речь не о «просвещении» иных лиц (граждан), которое представляет собой «распространение знаний, образования» [22; 504], а о профилактике совершения с их стороны преступлений.

Рассматривая методики расследования преступлений коррупционной направленности, Ю.П. Гармаев все же упоминает профилактические меры, хотя о криминалистической профилактике, как таковой, не говорит. При этом он указал на ряд методологических правил: криминалистическая характеристика названных преступлений может формироваться и представляться в двух формах: 1) в «профессиональной» и 2) в «просветительской». Так, в рамках такой «процедуры преобразования» могут быть созданы рекомендации «о противодействии провокации, подстрекательству и иным незаконным методам борьбы с коррупцией; а также о том, как человеку не допустить вовлечения себя в эти противоправные деяния в типичных, хорошо знакомых каждому жизненных ситуациях» [21; 48, 49].

Такие рекомендации приемлемы не для всех преступлений коррупционной направленности. Они представляют интерес для тех видов преступлений, где наличествует физическое лицо в качестве потерпевшего. Но это свойственно не каждому коррупционному преступлению. В ряде случаев неоправданно говорить о подобных рекомендациях и в отношении методик группового характера. Придать «просветительский» характер всем методикам расследования преступлений коррупционной направленности не представляется возможным по причине их различий по объекту посягательства.

Например, для такого коррупционного преступления, как легализация средств, полученных преступным путем (ст. 235 УК Республики Беларусь), не является характерным наличие потерпевшего. Совсем иная ситуация складывается, если говорить о вымогательстве взятки (ч. 2 / ст. 430 УК Республики Беларусь), когда в качестве объекта посягательства выступает конкретный гражданин.

«Преобразование» криминалистических разработок, по мнению Ю.П. Гармаева, должно иметь вид «памяток, кратких пособий, видеофильмов, буклетов, адресуемых не только следователям и оперативным работникам, но и подозреваемым (обвиняемым), а также потерпевшим» [21; 48]. Мы считаем, что с точки зрения современного времени информация может быть доведена до потребителя иным путем. Например, посредством глобальной системы Интернет. На сегодняшний день многие люди ежедневно пользуется сложной компьютерной и мобильной телефонной техникой, позволяющей читать тексты различных объемов, просматривать фото, видео и др. Таким же образом может быть доведена криминалистическая информация, имеющая профилактическое значение.

Идея, высказанная Ю.П. Гармаевым, представляет интерес, так как, несмотря на то, что сам автор не говорит об этом, она ориентирована на предупреждение и профилактику преступлений.

Выводы

На основе изложенного представляется возможным сделать некоторые выводы.

Во-первых, процессы информатизации и цифровизации общества, наряду с положительным, содержат ряд негативных проявлений.

Во-вторых, наиболее опасными для благополучия, как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом, являются следующие отрицательные проявления информатизации и цифровизации: обеспечивается широкий доступ к негативной информации, которая способствует деструктивным проявлениям психически неадекватных людей; информационное пространство расширяет возможности для реализации различных технологий манипулирования сознанием пользователей информацией; современное информационное пространство все чаще превращается в арену противоборства государств на уровне информационной и кибервойны; создается основа для всеобщего контроля за населением в масштабах как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом; информационное пространство превращается в сферу совершения преступлений общеуголовного характера.

В-третьих, своевременное противодействие негативным проявлениям информатизации и цифровизации общества предполагает развитие прогностической и профилактической составляющих криминалистической науки.

В-четвертых, возрастающий уровень межгосударственной конкуренции в сфере развития ин-формационных технологий, а также формирование национального информационного контента по-влекуют за собой увеличение количества и усложнения коррупционных отношений.

В-пятых, процессы информатизации и цифровизации общества целесообразно использовать для антикоррупционного воспитания граждан и профилактики коррупционных правонарушений.

Список литературы

- 1 Хлус А.М. Основы формирования деструктивного поведения личности и роль криминалистики в их познании / А.М. Хлус // *Вестн. КазНПУ им. Абая. Сер. Юриспруденция.* — 2015. — № 1(39). — С. 50–54.
- 2 Абламейко С.В. Стратегия информатизации и информационная безопасность системы образования в условиях развития информационного общества [Электронный ресурс] / С.В. Абламейко, Ю.И. Воротицкий, Н.И. Листопад. — Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/105304/4/12-17.pdf>. (Дата доступа 27.05.2019).
- 3 В Москве из банка эвакуировали людей после сообщения о минировании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20190210/1550651299.html>. (Дата доступа 20.06.2019).
- 4 ЧП в Столбцах: в результате нападения ученика в школе погибли учительница и школьник [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.tut.by/society/625839.html>. (Дата доступа 20.06.2019).
- 5 Синий кит (игра): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B8%D1%82_\(%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B8%D1%82_(%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0)). (Дата доступа 27.05.2019).
- 6 Хлус А.М. Мошенничество или способ современной торговли? / А.М. Хлус // *Законность и правопорядок. Правовой науч.-практ. журн.* — 2016. — № 3. — С. 28–33.
- 7 Мошенничество с заменой резинок на окнах [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://finfex.ru/moshennichestvo-s-zamenoj-rezinok-na-oknah/>. (Дата доступа 27.05.2019).
- 8 Карнаушенко Л.В. Деструктивное информационно-психологическое воздействие на массовую аудиторию: правовые аспекты противодействия / Л.В. Карнаушенко // *Вестн. Краснодар. ун-та МВД России.* — 2017. — № 2(36). — С. 157–161.
- 9 Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2004. — 528 с.
- 10 Ворошилова А.А. Манипуляция сознанием как объект социально-политического исследования [Электронный ресурс] / А.А. Ворошилова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/manipulyatsiya-soznaniem-kak-obekt-sotsialno-politicheskogo-issledovaniya>. (Дата доступа 01.10.2019).
- 11 Почепцов Г.Г. Информационные войны: базовые параметры [Электронный ресурс] / Г.Г. Почепцов. — Режим доступа: psyfactor.org/psyops/infowar9.htm. (Дата доступа 12.04.2016).
- 12 Бабосов Е.М. Учет особенностей кибервойны в организации и обеспечении национальной безопасности / Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: [в 3 т.]. — Т. 1. (11–13 июля 2013 года) / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: С.Н. Князев (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2013. — 174 с.
- 13 Хлус А.М. Глобализация как причина коррупции и роль криминалистики в ее нейтрализации / А.М. Хлус // *Вестн. Караганд. гос. ун-та. Сер. Право.* — 2017. — № 3(87). — С. 41–51.
- 14 Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // *Управленческое консультирование.* — 2018. — № 10. — С. 46–62.
- 15 Чернышев А.Г. Цифровизация и технологизация общественной жизни как социально-политическая проблема: сохранение идентичности и роль государства в условиях развития глобальных сетей. [Электронный ресурс] / А.Г. Чернышев. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiya-i-tehnologizatsiya-obschestvennoy-zhizni-kak-sotsialno-politicheskaya-problema-sohranenie-identichnosti-i-rol>. (Дата доступа 23.05.2019).
- 16 Крючкова А. Семья или государство. Кто должен контролировать рождаемость? / А. Крючкова // *Аргументы и факты в Белоруссии.* — 2017. — № 47. — С. 7–12.
- 17 Рокфеллер Дэвид [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рокфеллер,_Дэвид. (Дата доступа 23.05.2019).
- 18 Хлус А.М. Тенденции уголовного права и криминологии на современном этапе противодействия коррупции / А.М. Хлус // *Вестн. Караганд. гос. ун-та. Сер. Право.* — 2018. — № 2(90). — С. 70–80.
- 19 Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук / М.В. Субботина. — Волгоград, 2004. — 172 с.
- 20 Гармаев Ю.П. Внедрение криминалистических методик расследования в практику: проблемы и пути их решения / Организационно-методические проблемы расследования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. // Отв. ред. В.Д. Зеленский. — Краснодар: КубГАУ, 2016. — С. 30–35.
- 21 Гармаев Ю.П. Правовое просвещение в криминалистике / Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Междунар. науч.-практ. конф. // Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. — Иркутск, 2015. — С. 45–50.
- 22 Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С.И. Ожегов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 20-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1988. — 750 с.

А.М. Хлус

Сыбайлас жемқорлықпен күресу мәселелері тұрғысындағы қазіргі дүниежүзі қоғамдастығының дамуы

Мақалада жедел технологиялық дамудың нәтижесінде бастапқы цифрландыруға және цифрлық қоғамға айналу үрдісімен біртұтас кеңістікте жұмыс істейтін ақпараттық қоғамға айналған қазіргі заманғы әлемдік қауымдастық талқыланды. Бұл зерттеудің мақсаты — прогрессивті сыбайлас жемқорлық аспектісіндегі қазіргі қоғамның қауіпті тенденцияларын анықтау, болжау болып табылады. Зерттеу мақсатына жету үшін зерттеудің жалпы ғылыми әдістерімен қатар жеке тұлғалардың қылмыстық бағытын анықтайтын теріс әлеуметтік құбылыстарға сот-сараптамалық талдау қолданылды. Қазіргі қоғамдағы қылмыстық әрекеттің күшеюіне әкелетін кемшіліктері талданды. Қазіргі қоғамның көріністерінің бірі — психикалық тұрғыдан тұрақты емес адамдарға теріс әсер ететін теріс ақпараттың жаппай таралуы, бұл тек медициналық ғана емес, сонымен бірге ұлттық қауіпсіздік проблемасын да білдіреді. Барлық ақпараттық ресурстарда, әсіресе Ғаламторда шоғырланған ресурстардағы ақпаратты қауіпсіз пайдалану шараларын әзірлеу ұсынылды. Ақпараттық кеңістікті ақпараттық соғыс жүргізу және қылмыс жасау үшін пайдалану арқылы ақпаратты пайдаланушылардың ой-өрістерін басқару технологиясына қауіп төнбейді. Жеке мемлекеттер мен бүкіл әлем ауқымында халықты жалпыға бірдей бақылау үшін негіз жасалады. Бұл бағыттардың мазмұны ғылымның олардың адамға, қоғамға және мемлекетке теріс әсерінің көріністерін шектейтін шаралар жүйесін құрудағы ролін анықтайды. Сот медицинасының болжамдық және алдын алу функцияларын дамыту, азаматтарды сыбайлас жемқорлыққа қарсы тәрбиелеу және сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтарының алдын алу мақсатында ақпараттандыру және цифрландыру процестерін пайдалану қажет деген тұжырым жасалды.

Кілт сөздер: ақпараттандыру, цифрландыру, қоғам, ақпарат, теріс ақпарат, ақпараттық кеңістік, ақпараттық соғыс, криминалистика, болжау, алдын алу.

А.М. Khlus

Development of a modern world community in the aspect of the problems of combating corruption

The article discusses the modern world community, which, as a result of rapid technological progress, was initially transformed into an information society that functions in a single space, with a tendency to its subsequent digitalization and transformation into a digital society. The purpose of this study is to identify, forecast dangerous trends of modern society in the aspect of progressive corruption. To achieve the goal of the study, along with general scientific research methods, a forensic analysis of negative social phenomena that determine the criminal orientation of individuals was used. The shortcomings of modern society, which entail the intensification of criminal activity, are analyzed. One of the manifestations of modern society is the massive dissemination of negative information that adversely affects people who are not mentally stable, which represents not only medical, but also the problem of national security. It is proposed to develop measures for the safe use of information in all information resources, especially those concentrated on the Internet. No less danger comes from the technology of manipulating the minds of users of information, using the information space to conduct information warfare and commit crimes. The basis is being created for universal control over the population on the scale of individual states and the whole world. The content of these trends determines the role of science in developing a system of measures to limit the manifestations of their negative impact on the individual, society and the state. It is concluded that it is necessary to develop the prognostic and preventive functions of forensic science, to use the processes of informatization and digitalization for the purpose of anti-corruption education of citizens and the prevention of corruption offenses.

Keywords: informatization, digitalization, society, information, negative information, information space, information war, forensics, forecasting, prevention.

References

- 1 Hlus, A.M. (2015). Osnovy formirovaniia destruktivnogo povedeniia lichnosti i rol kriminalistiki v ikh poznanii [Fundamentals of the formation of destructive personality behavior and the role of forensic science in their knowledge]. *Vestnik KazNPU imeni Abaia. Seriya Yurisprudentsiia — Bulletin of KaznPU named after Abay. Jurisprudence series, 1(39)*, 50–54 [in Russian].
- 2 Ablamejko, S.V., Vorotnickij, Yu.I., & Listopad, N.I. Stratehiia informatizatsii i informatsionnaia bezopasnost sistemy obrazovaniia v usloviakh razvitiia informatsionnogo obshchestva [Informatization strategy and information security of the education system in the development of the information society]. *elib.bsu.by*. Retrieved from <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/105304/4/12-17.pdf> [in Russian].

- 3 V Moskve iz banka evakuirovali liudei posle soobshcheniia o minirovanii [In Moscow, people were evacuated from the bank after reports of mining]. *ria.ru*. Retrieved from <https://ria.ru/20190210/1550651299.html> [in Russian].
- 4 CHP v Stolbtsakh: v rezultate napadeniia uchenika v shkole pobibli uchitel'nitsa i shkolnik [PE in Stolbtsy: as a result of a student's attack at school, the teacher and student died]. *news.tut.by*. Retrieved from <https://news.tut.by/society/625839.html> [in Russian].
- 5 Sinii kit (ihra) [Blue whale (game)]. *ru.wikipedia.org*. Retrieved from [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B8%D1%82_\(%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D0%B8%D1%82_(%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0)) [in Russian].
- 6 Hlus, A.M. (2016). Moshennichestvo ili sposob sovremennoi torhovli? [Fraud or a method of modern trade?]. *Zakonnost i pravoporiadok. Pravovoi nauchno-prakticheskii zhurnal*, 3, 28–33. Minsk [in Russian].
- 7 Moshennichestvo s zamenoi rezinok na oknakh [Fraud with the replacement of gum on the windows]. *finfex.ru*. Retrieved from <https://finfex.ru/moshennichestvo-s-zamenoy-rezinok-na-oknah/> [in Russian].
- 8 Karnaushenko, L.V. (2017). Destrukivnoe informatsionno-psiholohicheskoe vozdeistvie na massovuiu auditoriiu: pravovye aspekty protivodeistvii [The destructive informational and psychological impact on the mass audience: legal aspects of counteraction]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2(36), 157–161 [in Russian].
- 9 Kara-Murza, S.G. (2004). *Manipuliatsiia soznaniem [Manipulation of consciousness]*. Moscow: Alhoritm [in Russian].
- 10 Voroshilova, A.A. Manipuliatsiia soznaniem kak obekt sotsialno-politicheskogo issledovaniia [Manipulation of consciousness as an object of socio-political research]. *cyberleninka.ru*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/v/manipulyatsiya-soznaniem-kak-obekt-sotsialno-politicheskogo-issledovaniya> [in Russian].
- 11 Pochepcov, G.G. Informatsionnye voyny: bazovye parametry [Information warfare: basic parameters]. *psyfactor.org*. Retrieved from psyfactor.org/psyops/infowar9.htm [in Russian].
- 12 Babosov, E.M. (2013). Uchet osobennosti kibervoiny v orhanizatsii i obespechenii natsionalnoi bezopasnosti [Accounting for the characteristics of cyber war in the organization and ensuring national security]. Proceedings from Information security as a component of the national security of the state: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (11–13 iuliia 2013 hoda) — International Scientific and Practical Conference*. (Vol. 1-3; Vol. 1; 174 p.). S.N. Knyazev (Eds.). Minsk [in Russian].
- 13 Hlus, A.M. (2017). Hlobalizatsiia kak prichina korruptsii i rol kriminalistiki v ee neutralizatsii [Globalization as a cause of corruption and the role of forensic science in its neutralization]. *Vestnik Karahandinskogo hosudarstvennogo universiteta. Seriia Pravo — Bulletin of the Karaganda State University. Law series*, 3(87), 41–51 [in Russian].
- 14 Halin, V.G., & Chernova, G.V. (2018). Tsifrovizatsiia i ee vliianie na rossiiskuiu ekonomiku i obshchestvo: preimushchestva, vyzovy, uhrozy i riski [Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks]. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 10, 46–62 [in Russian].
- 15 Chernyshev, A.G. Tsifrovizatsiia i tekhnolohizatsiia obshchestvennoi zhizni kak sotsialno-politicheskaiia problema: sokhranenie identichnosti i rol hosudarstva v usloviakh razvitiia hlobalnykh setei [Digitalization and technologization of public life as a socio-political problem: maintaining the identity and role of the state in the development of global networks]. *cyberleninka.ru*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovizatsiia-i-tehnologizatsiia-obschestvennoy-zhizni-kak-sotsialno-politicheskaya-problema-sohranenie-identichnosti-i-rol>. [in Russian].
- 16 Kryuchkova, A. (2017). Semia ili khosudarstvo. Kto dolzhen kontrolirovat rozhdaemost? [Family or state. Who should control the birth rate?]. *Arhumenty i fakty v Belorussii*, 47, 7, 8 [in Russian].
- 17 Rokfeller Devid [Rockefeller David]. *ru.wikipedia.org*. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Rokfeller,_Devid [in Russian].
- 18 Hlus, A.M. (2018). Tendentsii uholovnoho prava i kriminolohii na sovremennom etape protivodeistvii korruptsii [Trends in criminal law and criminology at the present stage of the fight against corruption]. *Vestnik Karahandinskogo hosudarstvennogo universiteta. Seriia Pravo — Bulletin of the Karaganda State University. Law series*, 2(90), 70–80 [in Russian].
- 19 Subbotina, M.V. (2004). Kriminalisticheskie problemy rassledovaniia khishchenii chuzhoho imushchestva [Forensic problems of investigation of theft of another's property]. *Doctor's thesis*. Volgograd [in Russian].
- 20 Garmaev, Yu.P. (2016). Vnedrenie kriminalisticheskikh metodik rassledovaniia v praktiku: problemy i puti ikh resheniia [The introduction of forensic investigation techniques into practice: problems and solutions]. Proceedings from Organizational and methodological problems of the investigation: *Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — All-Russian Scientific and Practical Conference*. (pp. 30–35). V.D. Zelenskij (Eds.). Krasnodar: KubHAU [in Russian].
- 21 Garmaev, Yu.P. (2015). Pravovoe prosveshchenie v kriminalistike [Legal education in forensics]. Proceedings from Forensic Readings on Baikal – 2015: *Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia — International Scientific and Practical Conference*. (pp. 45–50). D.A. Stepanenko (Eds.). Irkutsk [in Russian].
- 22 Ozhegov, S.I. (1988). Slovar russkogo yazyka: ok. 57 000 slov [Dictionary of the Russian language]. Yu. Shvedova (Eds). (20 d ed.). Moscow: Russkii yazyk [in Russian].

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 347.1

А.А. Нукушева¹, Л.В. Кудрявцева², И.А. Иванченко²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан;
²Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия
(E-mail: akuka007@mail.ru)

Проблемы правового регулирования норм гражданского законодательства о коммерческой тайне: сравнительно-правовой анализ

В статье рассмотрен институт коммерческой тайны как одной из самых действенных мер обеспечения информационной безопасности, проанализировано нормативно-правовое регулирование коммерческой тайны в современной цивилистической науке как Казахстана и России, так и других стран. Проблема коммерческой тайны как объекта гражданских прав не теряет своей актуальности в современном мире, что обусловлено стремительной информатизацией и интеллектуализацией производства, повышением наукоемкости экономики и большой коммерческой ценностью ноу-хау, идей и проектов. Авторы определяют понятие, виды и признаки коммерческой тайны, исследуют особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение коммерческой тайны в Республике Казахстан, Российской Федерации и ряде других стран. В работе установлена необходимость дальнейшего совершенствования законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации о коммерческой тайне, изучены механизмы защиты права на коммерческую тайну и специфика защиты права на коммерческую тайну в корпоративных, трудовых и договорных отношениях, обусловленная наличием режима коммерческой тайны при обороте такой информации. Теоретическая и практическая значимость состоит в содержании данной работы, способствующей углублению научных знаний о юридической природе гражданских прав на коммерческую тайну.

Ключевые слова: Казахстан, Россия, институт коммерческой тайны, информация, секреты производства, информационная безопасность предпринимателей, конфиденциальная информация, информация с ограниченным доступом, гражданско-правовая ответственность, механизм защиты права.

Введение

Необходимость комплексного научно-теоретического исследования юридической природы гражданских прав на коммерческую тайну обусловлена рядом экономических, политических и организационно-правовых факторов. Информационная ориентация развития общества и экономики, информатизация и интеллектуализация общественного производства и предпринимательства, усиление конкуренции, распространение на национальном и международном уровнях отдельных форм недобросовестной конкуренции, в частности, коммерческого шпионажа в его разных формах, активизация экономической разведки предопределяют рост внимания и усиление практического интереса к коммерческой тайне как одной из самых действенных мер информационной безопасности. Роль информации в современном мире сложно переоценить, в экономике она стала одним из факторов производства, определяющим для коммерческих организаций и предпринимателей их конкурентоспособность, а вместе с тем и существование. Поэтому защита информации является одной из приоритетных задач современных производителей, а институт коммерческой тайны вызывает большой практический интерес.

В течение длительного исторического времени институт коммерческой тайны отсутствовал как в казахстанском, так и в российском законодательстве, и, только с развитием рыночной экономики возникла необходимость в закреплении данного института в нормативно-правовых актах Республики Казахстан и Российской Федерации.

В Европе право регулировать коммерческую тайну в законе начало развиваться только в начале 90-х гг. прошлого века. Единственным исключением является Франция, где правовой институт регулируется законом с 1844 г. [1]. Тем не менее, развитие Европейского союза (ЕС) требует гармонизации законодательства стран-членов и привлечения их к тем же стандартам. Соответственно, в ближайшем будущем мы можем предположить, что в некоторых странах закон может быть изменен, чтобы обеспечить единое правовое поле ЕС.

В Америке регулирование коммерческой тайны происходит на уровне штатов, большинство из которых обнародовали и приняли единый рамочный законодательный акт (Uniform Trade Secret Act) опубликованный Комиссией по унифицированному праву (ULC) в 1979 г. и дополненный в 1985 г. Этот закон важен в первую очередь для компаний, осуществляющих деятельность на территории нескольких штатов, так как одной из целей UTSA является унификация законов штата, регулирующих коммерческую тайну.

В странах Азии право на коммерческую тайну на законодательном уровне также сложилось в начале 90-х гг. XX в. Во многих отношениях законы, регулирующие эти институты, аналогичны нормам ЕС.

Институт коммерческой тайны представляет большую важность с точки зрения обеспечения предпринимательской деятельности коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, а значит и для экономического развития в целом. Пожалуй, это единственный законодательно закреплённый институт, позволяющий предпринимателям осуществлять защиту информации, ноу-хау, обладающих коммерческой ценностью идей и проектов.

Однако анализ казахстанского и российского законодательства, регулирующего отношения в области коммерческой тайны и секретов производства (ноу-хау), а также практики его исполнения, убеждает в том, что реально защитить нарушенные права на коммерческую тайну представляется сегодня весьма проблематично.

Цель нынешней работы заключается в проведении правового анализа норм гражданского законодательства о коммерческой тайне в Казахстане, России и ряде европейских государств, установлении их правовых особенностей, истории развития и соотношения правовых норм в этих странах.

Объект исследования — общественные отношения, урегулированные правовыми нормами, в которых реализуются субъективные права участников гражданского оборота на коммерческую тайну как на объект гражданского права, а также практика применения норм гражданского законодательства о коммерческой тайне.

Предмет исследования составляют правовые нормы, регулирующие правоотношения, связанные с защитой коммерческой тайны, закреплённые в законодательстве Республики Казахстан, Российской Федерации и зарубежных стран.

Для достижения названной выше цели в работе определены следующие задачи:

- дать понятие коммерческой тайны;
- выделить виды и признаки коммерческой тайны;
- привести общую характеристику права на коммерческую тайну в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации;
- охарактеризовать институт коммерческой тайны и методы его правовой защиты в Республике Казахстан и Российской Федерации;
- рассмотреть особенности гражданско-правовой ответственности за нарушение коммерческой тайны в Республике Казахстан;
- провести сравнительный анализ правового регулирования коммерческой тайны в гражданском праве Республики Казахстан, Российской Федерации и зарубежных стран;
- проанализировать пути совершенствования правового регулирования в сфере гражданского оборота информации и защиты коммерческой тайны.

Содержание данной работы обуславливает теоретическую и практическую ее значимость, поскольку анализ института коммерческой тайны способствует углублению научных знаний о юридической природе гражданских прав на коммерческую тайну и механизмы защиты этих прав.

Методы и материалы

Методы, использованные авторами в процессе написания данной статьи, можно подразделить на общенаучные и специально-правовые. К первым относятся такие методы, как анализ и синтез, а ко вторым можно отнести характерные для юридической науки историко-правовой и сравнительно правовой методы исследования.

Результаты

Понятие коммерческой тайны закреплено в статье 126 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее — ГК РК) следующим образом: «Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность, в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности». При этом следует заметить, что в статье 115 ГК РК «Виды объектов гражданских прав» информация в перечень объектов не включена и отнесена, по всей видимости, она отнесена к другим нематериальным благам и правам [2].

Понятие коммерческой тайны, содержащееся в ГК РК, ранее было закреплено в утратившем на данный момент силу Законе Республики Казахстан от 31 января 2006 г. № 124-III «О частном предпринимательстве» и претерпело некоторые изменения, анализу которых следует уделить внимание. Так, например, появилось уточнение о действительной и потенциальной коммерческой ценности. К тому же теперь используется оговорка о необходимости для обладателя информации принимать меры по охране ее конфиденциальности. Такие изменения связаны с динамикой развития законодательства в информационной сфере и необходимостью правового регулирования коммерческой тайны [3].

В действующем на данный момент Предпринимательском кодексе Республики Казахстан (далее — ПК РК) не отражено понятие «коммерческая тайна», однако его положения подчеркивают автономию воли субъекта в том, какие сведения отнести к коммерческой тайне, как именно хранить и использовать такую информацию. Такие возможности субъекта позволяют ему разрабатывать механизм защиты конфиденциальной информации, наиболее эффективный в каждом конкретном случае. Существенными достоинствами анализируемых норм являются: во-первых, однозначное отнесение коммерческой тайны к разряду информации; во-вторых, возможность субъекта частного предпринимательства самому определять содержание данной информации, без излишнего уточнения ее составляющих, и, в-третьих, выявление круга действий, которые могут нанести ущерб интересам субъектов частного предпринимательства (разглашение, получение, использование информации) [4].

В Российской Федерации (далее — РФ) охрана информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ от 29.07.2004 N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (далее — Закон о коммерческой тайне) [5], а также положениями главы 75 Гражданского Кодекса РФ (далее — ГК РФ) [6].

Закон о коммерческой тайне определяет понятие «коммерческая тайна» как режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. К информации, содержащей коммерческую тайну, закон относит сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны [5].

Аналогичное определение дается в ГК РФ — это дефиниция к понятию «секрет производства (ноу-хау)». Следует отметить, что вопрос отождествления рассматриваемых понятий — спорный в современной цивилистической науке.

Выделяют признаки, которые раскрывают само понятие «коммерческая тайна», критерии отнесения сведений к информации, содержащей коммерческую тайну, и выработке разрешительной системы к ней лиц, что имеет основополагающее значение при возникновении конфликта по поводу объекта и необходимости в судебном порядке доказывать законное обладание правом на коммерче-

скую тайну. Критерии отнесения сведений к информации, содержащей коммерческую тайну, схожи в законодательстве России и Казахстана. В основном это коммерческая ценность сведений, ее неизвестность третьим лицам, заинтересованность субъекта в конфиденциальности данной информации и то, что он предпринимает меры для дальнейшего обеспечения сохранения этих сведений в тайне.

ГК РК и ряд упомянутых выше законов позволяют признать информацию коммерческой тайной в случае ее соответствия следующим требованиям:

- 1) информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам;
- 2) к ней нет доступа на законном основании;
- 3) не подпадает под перечень сведений, доступ к которым не может быть ограничен, и перечень сведений, отнесенных к государственной тайне;
- 4) обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Перечисленные критерии раскрывают признаки коммерческой тайны, но не дают ответа на вопрос о том, что подразумевается под понятием действительной или потенциальной коммерческой ценности. Подразумевается, что вопрос о действительной или потенциальной коммерческой ценности засекреченной информации будет также решаться самим субъектом частного предпринимательства. Обязательной мерой по обеспечению режима коммерческой тайны является заключение обладателем и конфидентом коммерческой тайны соглашений о конфиденциальности. Также к необходимым условиям установления режима коммерческой тайны при заключении гражданско-правовых договоров относится либо подписание сторонами отдельного письменного соглашения о конфиденциальности, либо включение соответствующих условий в договор.

На наш взгляд, законодатель неслучайно поступает подобным образом, поскольку анализируемое нами понятие действительной или потенциальной коммерческой ценности информации, составляющей коммерческую тайну, является оценочным, не поддающимся качественному и количественному выражению, всякий раз отражающим конкретное, «индивидуально определенное» содержание.

Понятие коммерческой тайны может включать в себя самые различные сведения и знания как технического, так и организационного и финансового характера. К ним можно отнести весьма обширный перечень информации: производственную и технологическую информацию, документы о коммерческих переговорах и методах ценообразования, связанные с маркетинговыми исследованиями рынка, сведения об организации труда и кадровой политике, стратегию предприятия при продвижении товара на рынок и т.д.

А.А. Ларин в своей статье изучает отдельные признаки коммерческой тайны в России и утверждает, что защита коммерчески значимой информации является одной из гарантий осуществления предпринимательской деятельности [7].

Закон о коммерческой тайне выделяет обязательным признаком информации, содержащей коммерческую тайну, ограничение доступа к этой информации ее обладателем и связывает с фактическим ограничением доступа к ней, юридическую монополию на возможность пользования такой информацией. К тому же ст. 5 пятой данного закона содержит перечень сведений, которые не могут быть коммерческой тайной. Это те сведения, умалчивание которых может причинить вред обществу и государству, например, жизни и здоровью граждан. Примером также может служить ч. 4 ст. 5, в которой внимание уделяется сведениям о состоянии противопожарной безопасности и окружающей среды, радиационному загрязнению и другим факторам, оказывающим негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасность каждого гражданина и безопасность населения в целом. Их список установлен рассматриваемой статьей, однако следует полагать, что он может быть расширен [5].

В ст. 6 рассматриваемого закона предусматривается предоставление сведений, составляющих коммерческую тайну, органам государственной власти и местного самоуправления по их мотивированному требованию и с условием сохранения ими должного режима конфиденциальности предоставленной информации. Аналогичная норма содержится в ст. 28 ПК РК [4].

Согласно ст. 1469 ГК РФ обладатель исключительного права на секрет производства может заключить лицензионный договор о предоставлении права пользования секретом производства в пределах, установленных соглашением. При этом лицензиат обязуется сохранять конфиденциальность полученной информации в течение действия договора и до прекращения действия исключительного права на секрет производства [6].

Действие исключительного права на секрет производства заканчивается у всех правообладателей в момент утраты конфиденциальности сведений, которые составляли его содержание.

В ряде зарубежных стран выделяются схожие критерии отнесения информации к категории коммерческой тайны, например, в Германии в Законе о недобросовестной конкуренции (*Unlauteren Wettbewerbsgesetz, UWG*) к коммерческой тайне относится информация, отвечающая признаку секретности (доступная только известному ограниченному кругу лиц), при условии наличия у владельца информации обоснованного интереса в ее сохранении [1].

В законодательстве Франции критерии отнесения информации к коммерческой тайне идентичны немецким, они определены в Законе о коммерческой тайне (*the Trade Secret Law*), который, в свою очередь, является составной частью Коммерческого кодекса Франции (*French Commercial Code*).

Аналогично определяется коммерческая тайна законодательством Таиланда. Следует отметить характерную для законодательства Таиланда особенность, которая заключается в том, что коммерческая информация подразделяется на два вида. К первому из них, называемому промышленные тайны, относят сведения, связанные непосредственно с производственным процессом либо затрагивающие какие-либо технические вопросы. Второй вид включает в себя иную коммерческую информацию, такую как методику продаж, рекламные технологии, клиентские базы и другую подобную информацию. Основным источником регулирования отношений, связанных с коммерческой тайной в Таиланде, является Закон о коммерческой тайне (*Trade Secret Act*), содержащий в себе положения как о защите коммерческой информации, так и об условиях возмещения вреда, причиненного вследствие ее нарушения [8].

В Китае отсутствует единый кодифицированный акт, содержащий нормы, регулирующие коммерческую тайну, вместо этого существует несколько статей из различных законов, так или иначе затрагивающих защиту информации, входящей в понятие «коммерческая тайна». В частности, они отражены в Законе о борьбе с недобросовестной конкуренцией (*PRC Law Against Unfair Competition*), уголовном законодательстве (*PRC Criminal Law*) и договорном праве (*PRC Contract Law*).

Некоторые ученые, например, Л. Миньянь, отмечают, что на практике зачастую возникают трудности и противоречия при применении законов, так как они опубликованы в разное время и в разных ситуациях [9].

В Великобритании легальное определение данного понятия отсутствует, что связано с развитием в этом государстве особой отрасли, регулирующей отношения по защите коммерческой тайны, — конфиденциального права (*Law of Confidence*), которая включила в себя наряду с отдельными элементами регулирования вещных и обязательственных прав также и многочисленные судебные прецеденты [1].

Анализ российского законодательства, регулирующего отношения в области коммерческой тайны и секретов производства (*ноу-хау*), а также практики его исполнения, убеждает в том, что реально защитить нарушенные права на коммерческую тайну представляется сегодня весьма проблематичным.

Специфика защиты права на коммерческую тайну в корпоративных, трудовых и договорных отношениях обусловлена наличием режима коммерческой тайны при обороте такой информации. Используемые правовые средства проявляются в мерах самозащиты, осуществляемых организациями при нарушении режима коммерческой тайны, либо обращении в государственные органы для защиты нарушенных прав на коммерческую тайну. Юрисдикционные методы защиты информации заключаются в обращении в уполномоченные органы, например, в арбитражные суды для защиты своих законных прав [10].

Самозащита права на коммерческую тайну включает в себя такие действия, как определение точного перечня информации, имеющей коммерческую ценность, при ее неизвестности третьим лицам, организация защиты этой информации от лиц, к ней недопущенных, и выработка методов работы с данной информацией лицами, допущенными к ней. К тому же организации создают целые отделы, регулирующие работу с важными для них конфиденциальными сведениями, заключают с оппонентами лицензионные договоры и осуществляют иные меры. Так, Закон РФ о коммерческой тайне для охраны конфиденциальности информации предусматривает определение точного перечня сведений, составляющих такую информацию, ограничение доступа к ней, что осуществляется в выработке порядка обращения с этой информацией и доступа к ней. Также согласно закону следует наносить на материальные носители гриф «Коммерческая тайна» с указанием обладателя такой информации и вести учет лиц, имеющих доступ к этим сведениям, регулируя отношения на основании трудовых и гражданско-правовых договоров [5].

Рассматриваемый закон также вводит понятие «разумно достаточные меры» по отношению к мерам по охране конфиденциальности информации и обособляет две основные. Это исключение доступа к информации, составляющей коммерческую тайну, любых лиц без согласия ее обладателя, обеспечивается возможность использования информации, составляющей коммерческую тайну, работниками и передачи ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны [5].

В РК охрана информации, содержащей коммерческую тайну, определяется ст. 28 Предпринимательского кодекса и отличается большей автономией субъекта в этом вопросе, так как уже упоминалось выше ему предоставлено право самому определять порядок отнесения информации к категориям доступа, условия хранения и использования информации, составляющей коммерческую тайну [4].

Правовое регулирование коммерческой тайны в трудовых отношениях в Казахстане осуществляется на основании Трудового и Предпринимательского кодексов, а в России на основании статьи 11 Закона о коммерческой тайне, Трудового и Гражданского кодексов.

Изучение судебной практики показывает, что ответственность и объем компенсации за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, в большинстве случаев связаны с упущенной выгодой и реже — с реальным ущербом. За разглашение коммерческой тайны к нарушителю чаще всего применяются меры гражданско-правовой ответственности, реже — меры материальной и административной ответственности и очень редко — меры уголовной ответственности [10].

Административный порядок защиты признается специальной формой защиты права на коммерческую тайну и применяется как исключение из общего правила. Закон о коммерческой тайне предусматривает возможность привлечения лица к административной ответственности, однако не раскрывает процедуру этого действия. В административном порядке потерпевший может обратиться за защитой нарушенных прав в вышестоящий орган управления ответчика или Федеральную антимонопольную службу. Средством защиты в данном случае является не иск, а жалоба, порядок подачи и рассмотрения которой регламентированы административным законодательством. В частности, он может подать заявление о нарушении его права на коммерческую тайну в территориальный антимонопольный орган, который, рассмотрев обстоятельства дела, вправе вынести обязательное для исполнения предписание об устранении нарушения и применить к нарушителю меры, предусмотренные антимонопольным законодательством.

Существуют два вида разглашения конфиденциальной информации: правомерное и неправомерное. Правомерным разглашение будет считаться в том случае, когда обладатель этой информации огласит ее для прекращения режима коммерческой тайны в отношении этих сведений. Неправомерное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, происходит без ведома и согласия обладателя коммерческой тайны [11; 9].

Исходя из норм ГК РФ, ответственность за нарушение исключительного права на секрет производства связана как с незаконным использованием секрета производства, так и с неправомерным получением таких сведений или с их разглашением. Ответственность связана с обязанностью нарушителя возместить убытки, причиненные нарушением исключительного права на секрет производства, если иная ответственность не предусмотрена законом или договором с этим лицом. Лицо, которое использовало секрет производства и не знало и не должно было знать о том, что его использование незаконно, в том числе в связи с тем, что оно получило доступ к секрету производства случайно или по ошибке, не несет ответственности [6].

Уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, предусмотрена в России. Она определяется ст. 183 Уголовного кодекса и включает в себя штраф в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей, либо принудительные работы или лишение свободы на срок до пяти лет [12].

А.М. Ефремова высказывает мнение о том, что действующая редакция рассматриваемой статьи требует доработки в связи с возникновением ряда противоречий при ее применении и необходимости охраны также профессиональной и служебной тайны [13].

В некоторых государствах также существует уголовная ответственность за подобные преступления. Так, в Китае уголовные дела, связанные с коммерческой тайной, могут быть возбуждены Народной прокуратурой, которой могут выноситься постановления о лишении свободы на срок до семи лет.

В США Закон об экономическом шпионаже (The Economic Espionage Act) предусматривает уголовную ответственность за присвоение лицом коммерческой тайны, как в своих интересах, так и в интересах других лиц, но с оговоркой, если данное лицо было осведомлено о том, что его действия наносят ущерб обладателю коммерческой тайны. В данном случае дефиниция термина «присвоение»

включает в себя широкий круг действий, таких как кража, мошенничество, несанкционированное копирование, пересылку, передачу и иные незаконные действия с информацией, содержащей коммерческую тайну. К тому же существует уголовная ответственность за присвоение и владение коммерческой тайной другого лица без его ведома. Этот закон вводит такие понятия, как «экономический шпионаж», «кража коммерческой тайны», и криминализирует присвоение конфиденциальной информации. Санкции суровы — тюремное заключение сроком до 10 лет для физических лиц и штраф в размере до 5 млн долл. США для организаций.

Данный закон был принят в связи с увеличивающимся значением интеллектуальной собственности в целом и коммерческой тайны в частности. Рост значимости данной информации обусловлен беспокойством об экономическом благополучии и безопасности Соединенных Штатов и для устранения пробелов в федеральном правоприменении в этой важной области права [14].

Защита информации, содержащей коммерческую тайну, более развита в европейских странах, чем в рассматриваемом нами Казахстане и России. Это связано, в первую очередь, с долгим отсутствием такого института, появившегося относительно недавно, поскольку в связи с развитием рыночной экономики возникла необходимость в закреплении данного института в нормативно-правовых актах.

Обсуждение

Изучение и анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что существует три основных правовых области защиты интеллектуальной собственности в рамках частного права: авторское право, патентное право и коммерческая тайна. Сравнительная характеристика названных объектов с применением критериев их оценки позволяет судить о наличии существенных различий в методах защиты информации.

Так, информация, составляющая коммерческую тайну, должна представлять коммерческую ценность, не должна быть общеизвестной и общедоступной (п. 1 ст. 126 ГК РК; п. 2 ст. 3 Закона РФ «О коммерческой тайне»), к ней не предъявляются требования новизны. Отсюда вытекают различия в требованиях, которые предъявляются к определению информации, защищаемой патентным правом и институтом коммерческой тайны. Применительно к информации, которая включается в заявку на выдачу патента на изобретение или полезную модель либо промышленный образец, то в этом случае четко определен состав документированной информации и объем сведений, необходимых для раскрытия формулы изобретения или полезной модели либо описания промышленного образца (ст. 17–19 Патентного закона РК) [15]; ст. 1375–1377 ГК РФ). ГК РФ обязывает публиковать такие сведения (ст. 1385, 1394 ГК РФ). Опубликование сведений, составляющих коммерческую тайну, ограничено, находится под контролем правообладателя и определяется им самостоятельно, да и сделать это непросто с учетом широкого диапазона хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства [2].

Автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежат исключительное право и право авторства (ст. 5 Патентного закона РК; ст. 1345 ГК РФ). Срок действия исключительных прав на указанные результаты интеллектуальной деятельности определен в Казахстане Патентным законом, а в России Гражданском кодексом (ст. 5 Патентного закона РК; ст. 1230, 1363 ГК РФ), а авторство охраняется бессрочно (ст. 982 ГК РК [16]; ст. 1228 ГК РФ). В то же время срок охраны права на коммерческую тайну неограничен и зависит от усмотрения правообладателя до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений. Это положение напрямую касается регулирования исключительного права на секрет производства (ст. 1017 ГК РК; ст. 1467 ГК РФ) и по аналогии — категории коммерческой тайны. Кроме того, установлен обязательный порядок государственной регистрации изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (ст. 4 Патентного закона РК; ст. 1353 ГК РФ), который не предусмотрен в отношении коммерческой тайны [2].

Имеются особенности определения стоимости защиты информации. Получение патента на изобретение, в отличие от коммерческой тайны, предполагает взимание патентных и иных пошлин, в то время как приобретение права на коммерческую тайну требует установления режима, что связано с затратами для организации: главное, чтобы они не превышали стоимости самой информации.

Следует согласиться с мнением доктора юридических наук, практикующего в должности руководителя юридического отдела коммерческой организации Р.В. Северина о том, что в современный период хозяйствующие субъекты используют такие механизмы защиты, как применение норм законодательства и корпоративных актов по защите коммерческих секретов; создание специальных под-

разделений, занятых защитой информации. Также они осуществляют определение направлений безопасности бизнеса и его обеспечение, в том числе с помощью гражданско-правовых средств [17; 92].

Основная цель выработки механизма защиты гражданских прав на коммерческую тайну состоит в обеспечении с помощью последовательно организованных правовых средств гарантированной защиты субъективных прав и интересов правообладателей, имеющих в своем пользовании и распоряжении такую информацию. При формировании механизма первоочередное внимание следует уделить изучению факторов, влияющих на выбор оптимальных способов защиты нарушенных прав на коммерческую тайну с учетом особенностей корпоративных, трудовых и договорных отношений, а также публично-правовых отношений с государственными органами в этой области [17; 86].

Исходя из названных соображений, понятие «механизм защиты нарушенных прав на коммерческую тайну» можно определить как совокупность признаков, которые позволяют хозяйствующим субъектам обозначить объект коммерческой тайны, выделить его признаки, особенности первоначального и вторичного получения прав на этот объект, способы защиты и самозащиты права на него.

Указанная выше группа признаков позволяет раскрыть объект защиты через определение понятия и свойств информации, составляющей коммерческую тайну, и характеристики ее как особого вида товара. В основе права на коммерческую тайну всегда лежит экономический интерес, связанный с получением прибыли или достижением других целей материального характера для удовлетворения. Моделирование объекта коммерческой тайны на базе соотношения понятий «коммерческая тайна» и «секрет производства» (ноу-хау) позволяет выделить признаки коммерческой тайны как объекта интеллектуальной собственности, что важно в связи с неоднозначным пониманием данного объекта на практике. Субъекту, имеющему на то юридические основания, всегда принадлежит право на информацию, составляющую коммерческую тайну. Однако нарушение монополии на информацию вынуждает правообладателя самостоятельно применять способы защиты, предусмотренные законом или условиями договора, либо обратиться за помощью в государственные органы. При этом нужно иметь в виду, что объект защиты многозначен в своих проявлениях. В.А. Дозорцев полагает, что он может быть представлен как правовая конструкция в различных отраслях права, что должно быть учтено при формировании механизма гражданско-правовой защиты коммерческой тайны [18; 123].

В качестве субъекта права на коммерческую тайну могут выступать коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, использующие информацию, выделяющую из общего информационного массива и представляющую, по их мнению, коммерческую ценность, а также их правопреемники. По общему правилу только сама организация или ее представитель могут выступать с требованием о защите нарушенных прав на коммерческую тайну. Права на информацию, составляющую коммерческую тайну, созданную (полученную) несколькими организациями, могут защищаться ими сообща или каждой из них в отдельности. К тому же после реорганизации субъекта, требования, вытекающие из нарушения его права на коммерческую тайну, могут быть заявлены правопреемником. Нарушения, затрагивающие имущественные права правопреемника, связанные с распоряжением или использованием информации, составляющей коммерческую тайну, дают последним право на защиту своих интересов с применением мер имущественной ответственности.

Признаки, определяющие понятие «режим коммерческой тайны» и содержание мер по его установлению, связаны, прежде всего, с определением критериев отнесения информации к категории коммерческой тайны и разработкой разрешительной системы доступа лиц к такой информации, что имеет основополагающее значение в случае возникновения конфликта по поводу объекта защиты и необходимости доказывания обладателем в суде своего права на коммерческую тайну. Для того чтобы выделенная организацией информация юридически стала объектом защиты, закон предусматривает установление в отношении такой информации режима коммерческой тайны. С этого момента правообладатель вправе самостоятельно защищать свои права либо обратиться за помощью к государственным органам.

Д. Касымжанова отмечает признаки, определяющие понятие «нарушения права на коммерческую тайну» и их виды в зависимости от возникновения правовых отношений, предоставленных субъектам прав, и исполнения ими обязанностей [19].

Нарушителем права на коммерческую тайну может быть любое физическое или юридическое лицо, которое не выполняет требования правовых актов, регулирующих отношения в данной области. Нарушителями права на коммерческую тайну нередко оказываются несколько организаций, действия которых по незаконному получению, передаче и использованию информации образуют самостоятельные правонарушения. При этом незнание отдельных пользователей того, что они имеют дело с

незаконно полученной информацией, может свидетельствовать об их невиновности, но не исключает факт нарушения права на коммерческую тайну другими лицами. Учет данного обстоятельства в предпринимательской практике представляется важным для укрепления правопорядка в данной сфере. Организации должны быть поставлены в такие правовые условия, при которых они не смогут относиться безразлично к тому, от кого и какая информация к ним поступает. Думается, что бремя ответственности перед потерпевшими заставит организации внимательнее относиться к выбору деловых партнеров при заключении договора передачи секрета производства («ноу-хау») и коммерческой информации.

Следует согласиться с мнением Б.С. Вискребцева, который советует прописывать в трудовом договоре ответственность за разглашение этих сведений. К тому же в его работе поднимается другая немаловажная проблема — это разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, работниками по расторжении с ними трудового договора. Видится целесообразным после расторжения трудового договора с работником заключать с ним договор о неразглашении коммерческой тайны и ответственности за передачу ее третьим лицам или нарушении режима конфиденциальности иным образом [20].

Согласно ГК РК юрисдикционная форма — это защита прав в судебном порядке (п. 1 ст. 9 ГК РК) и в административном порядке. Неюрисдикционная форма — это защита самостоятельными действиями уполномоченного лица — самозащита гражданских прав (п. 3 ст. 9 ГК РК) [2]. Российское законодательство включает в число способов защиты гражданских прав самозащиту (ст. 12 ГК РФ), в то время как в ГК РК этого нет [21].

Некоторые ученые, например М.К. Сулейменов, высказывают мнения о том, что самозащиту следует рассматривать как неюрисдикционный порядок защиты гражданских прав [22]. Авторы учебника «Коммерческая деятельность» Ф.Г. Панкратов и Т.К. Серёгина указывают на то, что может быть использован такой способ защиты права, как восстановление положения, существовавшего до нарушения и пресечение действий, нарушающих или создающих угрозу такого нарушения. Но только в тех случаях, когда еще возможно восстановление положения, существовавшего до нарушения коммерческой тайны, и были пресечены действия, нарушающие право на коммерческую тайну [23; 160]

Исковой порядок защиты применяется во всех случаях, кроме тех, которые прямо указаны в законе. Иски, связанные с нарушением имущественных прав на коммерческую тайну, могут быть заявлены в течение трех лет со дня, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права [22; 160].

Изучение механизма защиты коммерческой тайны охватывает две группы проблем, тесно связанных между собой. Первая группа проблем связана с разработкой и обоснованием методологии исследования механизма защиты коммерческой тайны, особенностями подхода к его изучению и отграничением от смежных проблем защиты традиционных исключительных прав. Изучение и анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что существует три основных правовых области защиты интеллектуальной собственности в рамках частного права: авторское право, патентное право и коммерческая тайна. Сравнительная характеристика названных объектов с применением критериев их оценки позволяет судить о наличии существенных различий в методах защиты информации.

Вторая группа проблем связана с уяснением внутренней структуры механизма защиты коммерческой тайны, включающей элементы реализации гражданских прав и исполнения обязанностей на отдельных стадиях (этапах) защиты нарушенных прав. Такой подход к изучению механизма защиты коммерческой тайны представляется перспективным и малоисследованным в науке частного права. В современный период хозяйствующие субъекты используют различные механизмы обеспечения своей безопасности, включающие в себя применение норм законодательства и корпоративных актов по защите коммерческих секретов; создание специальных подразделений, занятых защитой информации; определение направлений безопасности бизнеса и его обеспечение, в том числе с помощью гражданско-правовых средств.

Представляется верным, что проблеме защиты субъективных гражданских прав на коммерческую тайну, не было уделено должного внимания, что не могло не отразиться на отсутствии в гражданском законодательстве идеальной модели механизма защиты прав в данной области. К тому же у субъектов нет выработанных в должной мере практических навыков как юрисдикционной, так и неюрисдикционной защиты права на коммерческую тайну, что приводит к безнаказанности правона-

рушителей и убыткам коммерческих организаций и предприятий. Как уже было упомянуто выше, следует согласиться с мнением ученых о необходимости совершенствования механизма защиты коммерческой тайны.

Выводы

Проблема коммерческой тайны как объекта гражданских прав в силу ее неизученности и сложности требует глубокого исследования весьма многочисленных теоретических и практических аспектов. Анализ некоторых из них позволяет утверждать, что коммерческая тайна представляет собой конфиденциальное состояние, иными словами, правовой режим информации важнейшего объекта гражданских прав, об уникальном характере способов и форм предпринимательской деятельности.

Необходимость совершенствования механизма защиты права на коммерческую тайну связана рядом проблем, возникающих на практике при осуществлении защиты коммерческой тайны. Одна из них — это точное определение, какие именно сведения отнести к коммерческой тайне, и решается при анализе законодательства, в котором, как в РФ, так и в РК, определены признаки таких сведений и действия, которые должен произвести субъект для закрепления режима конфиденциальности. В первую очередь, это необходимость составления точного перечня сведений, которые будут относиться к коммерческой тайне, должного их оформления, для того, чтобы работники осознавали, что используют в своей деятельности неподлежащие разглашению сведения, и не могли по незнанию нарушить режим конфиденциальности информации.

Другая проблема — разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, работниками организации, как во время работы в ней, так и после расторжения трудового договора. Наиболее, на наш взгляд, удачные пути решения проблемы были предложены Б.С. Выскребцевым.

Во-первых, это внесение в трудовой договор обязанности работника сохранять конфиденциальность четко определенной информации, а во-вторых, при расторжении трудового договора, заключение с лицом другого договора, в котором следует прописать гражданско-правовую ответственность за разглашение информации, являющейся конфиденциальной.

Следует также отметить, что современное законодательство Казахстана и России о коммерческой тайне не имеет должного теоретического обоснования, носит противоречивый, незавершенный характер и требует тщательного совершенствования.

Механизм защиты нарушенных прав на коммерческую тайну можно определить как совокупность признаков, сгруппированных определенным образом, с целью обеспечения с помощью последовательно организованных правовых средств гарантированной защиты субъективных прав и интересов правообладателей, имеющих в своем пользовании и распоряжении такую информацию.

При рассмотрении механизма было выяснено, что он охватывает две группы проблем, тесно связанных между собой. Одна группа проблем связана с уяснением внутренней структуры механизма защиты коммерческой тайны, которая включает в себя элементы реализации гражданских прав и исполнения обязанностей на отдельных этапах (стадиях) защиты нарушенных прав. Данный подход мало изучен и представляется перспективным в науке частного права. Другая группа проблем связана с методологией исследования механизма защиты сведений, составляющих коммерческую тайну. В нее входят также отграничение от смежных проблем защиты традиционных исключительных прав и особенности подхода к их изучению.

Изучение и анализ отечественных и зарубежных источников показывает, что существует три основных правовых области защиты интеллектуальной собственности в рамках частного права. К ним относят авторское и патентное право, а также коммерческую тайну. Сравнительная характеристика названных объектов с применением критериев их оценки позволяет судить о наличии существенных различий в методах защиты информации [17; 84].

Следует согласиться с мнением Р.В. Северина, отмечающего, что в силу несовершенства действующего механизма, незначительное число обращений правообладателей, чьи права нарушены, в арбитражные суды с исками о возмещении убытков, причиненных разглашением охраняемых сведений [17]. А также отсутствие у них практических навыков применения других способов защиты гражданских прав, указанных в ст. 12 ГК РФ [21].

Вопрос формирования механизма защиты сведений, содержащих коммерческую тайну, требует научного изучения. Это связано с большой экономической ценностью такой информации для коммерческих организаций и предпринимателей, что предопределяет практическую значимость меха-

низма защиты конфиденциальной информации, ведь ее сохранение зачастую определяет конкурентоспособность организации. А также, как уже было отмечено выше, с отсутствием должного теоретического обоснования вопроса, противоречивостью и незавершенностью современного законодательства как России, так и Казахстана в области правового регулирования коммерческой тайны.

Список литературы

- 1 Сорокина А.Э. Охрана коммерческой тайны по законодательству зарубежных стран (на примере Великобритании и Германии) [Электронный ресурс] / А.Э. Сорокина // Вестн. Москов. ун-та МВД России. — 2013. — № 1. — С. 62–65. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-kommercheskoy-tayny-po-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-stran-na-primere-velikobritanii-i-germanii>
- 2 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854
- 3 Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» (утратил силу). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/9025>
- 4 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854
- 5 Федеральный закон «О коммерческой тайне» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LASHh_48699/
- 6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
- 7 Ларин А.А. Защита коммерчески значимой информации как одна из гарантий свободы предпринимательской деятельности. [Электронный ресурс] / А.А. Ларин // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 19. — С. 92–94 — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-kommercheski-znachimoy-informatsii-kak-odna-iz-garantiy-svobody-predprinimatelskoy-deyatelnosti>
- 8 Омарханова Ж.К. Международный опыт в сфере защиты коммерчески ценной информации в законодательстве зарубежных стран [Электронный ресурс] / Ж.К. Омарханова // Действующее право Республики Казахстан: Проблемы тенденции перспективы: материалы конф. — Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7558>
- 9 Миньянь Л. Правовая защита коммерческой тайны в Китае [Электронный ресурс] / Л.Миньянь // Вестн. БГУ. — 2014. — № 2. — С. 283–285. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaja-zaschita-kommercheskoy-tayny-v-kitae>
- 10 Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора [Электронный ресурс] / М.А. Рожкова. — М.: ВолтерсКлувер, 2006. — 416 с. — Режим доступа: <http://rozhkova.com/pdf/SSPZSKS.pdf>
- 11 Манина Е.В. Правовое регулирование коммерческой тайны в РК / Е.В. Манина // Мир закона. — 2011. — № 2. — С. 8–10.
- 12 Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://shshshshh.consultant.ru/document/cons_doc_LASHh_10699/
- 13 Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны [Электронный ресурс] / М.А. Ефремова // Вестн. Пермского ун-та. Сер. Юридические науки. — 2015. — № 1 (27). — С. 124–132. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaja-ohrana-svedenii-sostavljajuschih-kommercheskujubankovskuju-i-nalogovuju-tayny>
- 14 Сайт Министерства юстиции Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://shshshshh.justice.gov/jm/9-59000-economic-espionage>
- 15 Закон Республики Казахстан «Патентный закон Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427>
- 16 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_
- 17 Северин Р.В. Формирование механизма защиты прав на коммерческую тайну / Р.В. Северин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11 Право. — 2010. — № 3. — С. 82–93.
- 18 Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. [Электронный ресурс] / В.А. Дозорцев. — М.: Статут, 2003. — 416 с. — Режим доступа: http://www.telecomlaw.ru/young_res/Doz_infrigth.pdf
- 19 Касымжанова Д.С. Защита коммерческой тайны в некоторых странах СНГ и Республике Казахстан [Электронный ресурс] / Д.С. Касымжанова // Вестн. Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2010. — № 4 (20) — С. 162–165. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-kommercheskoy-tayny-v-nekotoryh-stranah-sng-i-respublike-kazahstan>
- 20 Выскребцев Б.С. Роль коммерческой тайны в трудовых правоотношениях [Электронный ресурс] / Б.С. Выскребцев // Вестн. Челябин. гос. ун-та. — 2009. — № 31 — С. 73–77. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kommercheskoy-tayny-v-trudovyh-pravootnoshenijah>
- 21 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
- 22 Сулейменов М.К. Понятие и способы защиты гражданских прав [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33100058

23 Панкратов Ф.Г. Коммерческая деятельность: учеб. для вузов [Электронный ресурс] / Ф.Г. Панкратов, Т.К. Серёгина. — М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2000 — 180 с. — Режим доступа: https://www.studmed.ru/pankratov-fg-seragina-tk-kommercheskaya-deyatelnost_3798cf7.html

А.Ә. Нүкішева, Л.В. Кудрявцева, И.В. Иванченко

Коммерциялық құпия туралы азаматтық заңнама нормаларын құқықтық реттеу мәселелері: салыстырмалы-құқықтық талдау

Мақалада ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің тиімді шараларының бірі ретінде коммерциялық құпиялар институты қарастырылды, сонымен қатар Қазақстан мен Ресейдің, және басқа елдердің қазіргі заманғы азаматтық ғылымындағы сауда құпияларының құқықтық реттелуі талданды. Азаматтық құқықтардың объектісі ретінде коммерциялық құпия мәселесі қазіргі әлемде өзектілігін жоғалтпайды, бұл өндірісті жедел ақпараттандыру және зияткерлендіру, ғылымды қажет ететін экономиканың өсуі және ноу-хаулардың, идеялар мен жобалардың үлкен коммерциялық құндылығымен байланысты. Авторлар коммерциялық құпияның түсінігі, түрлері мен белгілерін анықтайды, Қазақстан Республикасында, Ресей Федерациясында және бірқатар басқа елдерде коммерциялық құпияны бұзғаны үшін азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің ерекшеліктерін атап айтады. Жұмыс Қазақстан Республикасының және Ресей Федерациясының сауда құпиялары туралы заңнамасын одан әрі жетілдіру қажеттілігін белгілейді, коммерциялық құпияға құқықты қорғау механизмін және осындай ақпаратты таратудың коммерциялық құпия режимінің болуына байланысты корпоративтік, еңбек және шарттық қатынастардағы коммерциялық құпияны қорғау ерекшеліктерін зерттейді. Теориялық және практикалық маңыздылығы осы жұмыстың мазмұнына, коммерциялық құпияларға азаматтық құқықтардың заңды табиғаты туралы ғылыми білімді тереңдетуге ықпал етеді.

Кілт сөздер: Қазақстан, Ресей, сауда құпиялары институты, ақпарат, өндірістік құпия, кәсіпкерлердің ақпараттық қауіпсіздігі, құпия ақпарат, қол жетімділігі шектеулі ақпарат, азаматтық-құқықтық жауапкершілік, құқық қорғау тетігі.

A.A. Nukusheva, L.V. Kudryavtseva, I.A. Ivanchenko

Problems of legal regulating of the civil legislation on trade secrets: comparative legal analysis

The article considers the institution of trade secret as one of the most effective measures to ensure information security, analyzes the legal regulation of trade secrets in modern civil science in Kazakhstan and Russia, as well as in other countries. The problem of trade secret as an object of civil rights does not lose its relevance in the modern world, which is due to the rapid informatization and intellectualization of production, an increase in the knowledge-intensive economy and the great commercial value of know-how, ideas and projects. The authors define the concept, types and signs of trade secret; explore the features of civil legal liability for violation of trade secret in the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and several other countries. The article establishes the need for further improvement of the legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on trade secret, explores the mechanism for protecting the right to trade secret and the specifics of protecting the right to trade secret in corporate, labor and contractual relations, due to the existence of a trade secret regime for the circulation of such information. Theoretical and practical significance are in the content of this article, contributing to the deepening of scientific knowledge about the legal nature of civil rights to trade secret.

Keywords: Kazakhstan, Russia, the institute of trade secret, information, production secrets, information security of entrepreneurs, confidential information, information with limited access, civil liability, law enforcement mechanism.

References

1 Sorokina, A.J. (2013). Okhrana kommercheskoi tainy po zakonodatelstvu zarubezhnykh stran (na primere Velikobritanii i Germanii) [Protection of trade secrets under the laws of foreign countries (for example, the UK and Germany)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1, 62–65. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/okhrana-kommercheskoy-tainy-po-zakonodatelstvu-zarubezhnyh-stran-na-primere-velikobritanii-i-germanii> [in Russian].

2 Hrazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaia chast), priniat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabria 1994 hoda [The civil code of the Republic of Kazakhstan adopted by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on December 27, 1994]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1006061 [in Russian].

- 3 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 31 yanvaria 2006 hoda № 124-III «O chastnom predprinimatelstve» [Law of the Republic of Kazakhstan on private entrepreneurship adopted on January 31, 2006 № 124-III]. *adilet.gov.kz*. Retrieved from <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/9025> [in Russian].
- 4 Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 oktiabria 2015 hoda № 375-V «Predprinimatelskii kodeks Respubliki Kazakhstan» [Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan adopted on October 29, 2015 № 375-V]. *adilet.gov.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=38259854 [in Russian].
- 5 Federalnyi zakon «O kommercheskoi taine» ot 29.07.2004 N 98-FZ (2004) [Federal law on trade secrets adopted on July 29, 2004 N 98-FZ]. *consultant.ru*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ [in Russian].
- 6 Hrazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast chetvertaia) ot 18.12.2006 N 230-FZ [The civil code of the Russian Federation (part four) adopted on December 18, 2006 N 230-FZ]. *consultant.ru*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ [in Russian].
- 7 Larin, A.A. (2014). Zashchita kommercheski znachimoi informatsii kak odna iz harantii svobody predprinimatelskoi deiatelnosti [Protection of commercially significant information as one of the guarantees of freedom of business activity]. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia — Theory and practice of social development*, 19, 92–94. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-kommercheski-znachimoy-informatsii-kak-odna-iz-garantii-svobody-predprinimatelskoy-deyatelnosti> [in Russian].
- 8 Omarhanova, Zh.K. (2010). Mezhdunarodnyi opyt v sfere zashchity kommercheski tsennoi informatsii v zakonodatelstve zarubezhnykh stran [International experience in the field of protection of commercially valuable information in the legislation of foreign countries]. The current law of the Republic of Kazakhstan: Problems of the trend of prospects: *sbornik materialov s konferentsii conference proceedings*. Retrieved from https://otherreferats.allbest.ru/law/00895257_0.html#text [in Russian].
- 9 Ljan Min'jan'. (2014). Pravovaia zashchita kommercheskoi tainy v Kitae [Legal protection of trade secrets in China]. *Vestnik BHU*, 2, 283–285. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-zaschita-kommercheskoy-tainy-v-kitae> [in Russian].
- 10 Rozhkova, M.A. (2006). Sredstva i sposoby pravovoi zashchity storon kommercheskogo spora [Means and methods of legal protection of the parties to a commercial disp [Concept and methods of civil rights protection]. *rozhkova.com*. Retrieved from <http://rozhkova.com/pdf/SSPZSKS.pdf> [in Russian].
- 11 Manina, E. (2011). Pravovoe rehulirovanie kommercheskoi tainy v Respublike Kazakhstan [Legal regulation of trade secrets in Kazakhstan]. *Mir zakona — World of law*, 2, 8–10 [in Russian].
- 12 Uholovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ [Criminal code of the Russian Federation adopted on June 13, 1996 N 63-FZ]. *consultant.ru*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [in Russian].
- 13 Efremova, M.A. (2015). Uholovno-pravovaia okhrana svedenii, sostavliaiushchikh kommercheskuiu, bankovskuiu i nalohovuiu tainy [Criminal law protection of information constituting commercial, banking and tax secrets]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriia Yuridicheskie nauki — Bulletin Of Perm University. Legal science*, 1 (27), 124–132. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-okhrana-svedenii-sostavlyayuschih-kommercheskuyu-bankovskuyu-i-nalohovuyu-tainy> [in Russian].
- 14 Sait Ministerstva yustitsii Soedinennykh Shtatov Ameriki [United States Department Of Justice Website]. *justice.gov*. Retrieved from: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-59000-economic-espionage> [in Russian].
- 15 Zakon Respubliki Kazahstan «Patentnyi zakon Respubliki Kazakhstan» [Patent law of the Republic of Kazakhstan]. (n.d.). *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000427> [in Russia].
- 16 Hrazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaia chast), ot 1 iuliia 1999 hoda № 409-I [The civil code of the Republic of Kazakhstan adopted on June 1, 1999]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> [in Russian].
- 17 Severin, R.V. (2010). Formirovanie mekhanizma zashchity prav na kommercheskuiu tainu [Formation of a mechanism for protection of trade secret rights]. *Vestnik Moskovskogo universiteta — Bulletin of Moscow University*, 3, 82–93 [in Russian].
- 18 Dozorcev, V.A. (2003). *Intellektualnye prava: Poniatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii [Intellectual rights: Concept. System. Codification tasks]*. Moscow: Statute. Retrieved from http://www.telecomlaw.ru/young_res/Doz_inrigh.pdf [in Russian].
- 19 Kasymzhanova, D.S. (2010). Zashchita kommercheskoi tainy v nekotorykh stranakh SNH i Respublike Kazakhstan [Protection of trade secrets in some CIS countries and the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan — Bulletin of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan*, 4(20), 162–165. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-kommercheskoy-tainy-v-nekotoryh-stranah-sng-i-respublike-kazahstan> [in Russian].
- 20 Vyskrebeev, B.S. (2009). Rol kommercheskoi tainy v trudovykh pravootnosheniakh [The Role of trade secrets in labor relations]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk state University*, 31, 73–77. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kommercheskoy-tainy-v-trudovyh-pravootnosheniyah> [in Russian].
- 21 Hrazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast pervaiia) [The civil code of the Russian Federation (part one)]. (n.d.). *consultant.ru*. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ [in Russian].
- 22 Suleimenov, M.K. (2014). Poniatie i sposoby zashchity hrazhdanskikh prav [Concept and methods of civil rights protection] *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=33100058 [in Russian].
- 23 Pankratov, F.G., & Serjogina, T.K. (2000). Kommercheskaia deiatelnost [Commercial activity]. Moscow: Informatsionno-vnedrencheskii tsender «Marketinh». *studmed.ru*. Retrieved from https://www.studmed.ru/pankratov-fg-seregina-tk-kommercheskaya-deyatelnost_3798cf7.html [in Russian].

А. Толеубай¹, А.С. Киздарбекова¹, Л. Тылл²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан;

²Адвокатура, Прага, Чешская Республика

(E-mail: kizdarbekovaa@mail.ru)

Анализ судебной практики по спорам с участием коммерческих юридических лиц

Статья посвящена анализу правильности и эффективности применения норм действующего законодательства при вынесении решений в ходе судебных разбирательств по спорам, связанным с деятельностью коммерческих юридических лиц. Помимо выявления категории дел, которые чаще других являются предметом спора и разбирательства в суде, в работе уделено внимание и тем процессуальным ошибкам, которые допускаются при подаче иска и рассмотрении дел данной категории. Наиболее часто в судебном порядке оспариваются решения органов управления коммерческих юридических лиц. Положение, согласно которому споры об оспаривании акционерами решений органов акционерных обществ, относящиеся к корпоративным, рассматриваются в порядке особого искового производства, является ошибочным. Авторами сделан вывод о том, что такие дела должны рассматриваться в порядке искового производства. В числе наиболее частых ошибок при возбуждении производств с участием коммерческих юридических лиц, их судебного рассмотрения указываются неверное определение ответчика, подсудности, нарушение сроков исковой давности. В статье отмечено и то, что споры с участием коммерческих юридических лиц могут быть урегулированы путем применения альтернативных процедур, например, медиации и партисипации. Данные процедуры могут быть использованы и на стадии рассмотрения дела в суде.

Ключевые слова: спор, иск, акционерное общество, судебное решение, судебный акт, коммерческое юридическое лицо, суд, предприниматель, корпоративный спор.

Введение

Культура ведения бизнеса и корпоративного управления в Казахстане за годы независимости и формирования нынешней экономической среды прошла значительный путь. От лихих 90-х мы пришли к выстроенной и рабочей правовой среде создания и деятельности корпораций (корпоративных форм юридических лиц). Наряду с этим, вынуждены признать, что тема корпоративных споров в Казахстане остается актуальной.

Возникающие разногласия между партнёрами по бизнесу, сохраняющееся несовершенство правового регулирования корпоративных правоотношений, часто недостаточная правовая грамотность и недобросовестность бизнесменов и инвесторов порождают конфликты, переходящие порой в целые корпоративные войны. Безусловно, это влияет не только на имидж участников спора, но и может ограничить нормальную коммерческую и производственную деятельность компаний. В этой связи анализ судебной практики по спорам с участием коммерческих юридических лиц является актуальным.

Методы и материалы

При написании данной работы были использованы сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, а также специальные юридические методы толкования правовых норм.

Результаты

Анализ судебной практики по спорам с участием коммерческих юридических лиц позволил выявить ряд закономерностей и сформулировать общие рекомендации по ним.

1. При подаче иска необходимо, прежде всего, правильно определять стороны истца и ответчика в каждой конкретной ситуации. Так, согласно ст. 50 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», истцами по оспариванию решений органов управления юридического лица могут выступать только участники товарищества, не принимавшие участие в голосовании либо голосовавшие против оспариваемого решения [1]. То есть само юридическое лицо, участник, голосовавший «за», третьи лица, например, контрагенты по сделке, заключённой на основании решения общего собрания, не могут быть истцами и оспаривать соответствующие решения.

2. Правильное определение ответчика по делу является залогом законного и обоснованного решения по делу. Предъявление иска к ненадлежащему ответчику может повлечь оставление иска без рассмотрения в связи с неподсудностью либо отказ в удовлетворении исковых требований.

3. Важным для правильного рассмотрения спора является грамотное и продуманное формирование предмета иска, его просительной части. В ГПК РК указан перечень отношений, споры, которые отнесены к корпоративным. Законодательные акты и нормативные постановления Верховного Суда РК, наряду с этим, закрепляют существенные нюансы. Так, например, предметом иска является признание недействительными решений, но не протоколов общего собрания, решений исполнительного органа товарищества либо иных органов товарищества. Учитывая, что спектр корпоративных споров много шире, чем оспаривание решений органов управления, в каждом конкретном случае нужно тщательно анализировать и продумывать исковые требования, не только на предмет соответствия конкретным нормам материального права, как необходимость грамотного правового обоснования иска, так и, прогнозируя возможность и реальность исполнения решения суда, в случае удовлетворения данных требований. Не секрет, что при формировании иска, истец, помимо прочего, оценивает вопросы размера государственной пошлины, возможности применения будущего судебного акта в качестве преюдиции и др.

4. Согласно пп. 3) п.3 ст. 77 Конституции РК никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная законом [2]. Рассмотрение дела с нарушением правил о подсудности является безусловным основанием к отмене решения суда в соответствии с пп.1) п. 4 ст. 427 ГПК [3].

5. В качестве альтернативы суду могут быть рассмотрены варианты урегулирования спора путем обращения к медиатору/адвокатам/нотариусу и заключения медиативного/партисипативного соглашения. В отношении таких соглашений также имеется возможность подать заявление в суд об исполнении, которое подлежит рассмотрению в порядке упрощенного производства.

Отметим, что соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или партисипативной процедуры могут быть заключены сторонами и в рамках гражданского дела, уже рассматриваемого в суде. В таких случаях необходимо помнить, что, согласно п.2 ст. 434 ГПК РК [3], судебные акты по делам, оконченным мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, не подлежат пересмотру в кассационном порядке. То есть стороны должны понимать, что могут ограничить возможность обращения в последующем в Верховный Суд РК.

Наряду с этим, если рассматриваемому в суде делу предшествовало обязательное досудебное урегулирование спора, то согласно пп. 9) ст. 108 ГПК РК [3] расходы, понесенные стороной в данной процедуре, в том числе с участием представителя, могут быть, по нашему мнению, возмещены самостоятельно, отдельно от возмещения расходов по оплате помощи представителя, участвующего в процессе.

6. Корпоративные отношения никак не связаны с государственным управлением, споры, вытекающие из таких отношений, должны рассматриваться исключительно в порядке искового производства.

Однако вынуждены подчеркнуть, что п.7 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 28 декабря 2009 г. № 8 «О применении законодательства об акционерных обществах» [4] закреплено, что споры об оспаривании акционерами решений органов акционерных обществ, относящиеся к корпоративным, рассматриваются в порядке особого искового производства межрайонными специализированными экономическими судами. Заявление об оспаривании решений органов акционерных обществ подается в суд в течение трех месяцев со дня, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и законных интересов.

Полагаем, данное положение является ошибочным и подлежит скорейшему исключению/изменению, так как противоречит нормам ГПК РК и вносит неясность в правоприменение.

7. Особенное практическое значение, наряду с другими, имеют сроки оспаривания решений органов управления акционерных обществ. Поскольку Законом РК «Об акционерных обществах» сроки для оспаривания решений не определены, полагаем, подлежат применению общие сроки исковой давности. Однако упомянутый выше п.7 Нормативного постановления Верховного Суда РК № 8, также являющийся нормой действующего права РК, находящейся вне иерархии правовых актов, создает коллизию и потенциальные процессуальные риски для истца.

Обсуждение

Стороны и предмет иска. Впервые понятие корпоративного спора появилось в законодательстве РК в 2008 г. в рамках изменений и дополнений в ряд законодательных актов РК по вопросам борьбы с рейдерством. Претерпев определённые корректировки, в настоящее время термин «корпоративные споры» закреплён в ст. 27 ГПК РК [3], в которой определены субъектный состав и правоотношения, которые являются предметом корпоративного спора.

Несмотря на законодательное закрепление соответствующих критериев, остаются неоднозначными вопросы отнесения спора к корпоративным по отдельным исковым требованиям. Так, с точки зрения буквального толкования ст. 27 ГПК РК остается под вопросом, могут ли стороной корпоративного спора быть несостоявшиеся участники, которые, например, намеревались создать товарищество, заключили соответствующее соглашение о сотрудничестве, но не дошли до подписания учредительного договора и регистрации компании. Или являются ли корпоративными споры, связанные с нарушенными интересами супругов в рамках сделок с долями и др. В таких случаях субъектный состав спора может не подпадать под указанный выше критерий в отношении сторон корпоративного спора.

При подаче иска необходимо, прежде всего, правильно определять стороны истца и ответчика в каждой конкретной ситуации. Так, согласно ст. 50 Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [1] истцами по оспариванию решений органов управления юридического лица могут выступать только участники товарищества, не принимавшие участие в голосовании либо голосовавшие против оспариваемого решения. То есть само юридическое лицо, участник, голосовавший «за», третьи лица, например, контрагенты по сделке, заключённой на основании решения общего собрания, не могут быть истцами и оспаривать соответствующие решения.

Правильное определение ответчика по делу является залогом законного и обоснованного решения по делу. Предъявление иска к ненадлежащему ответчику может повлечь оставление иска без рассмотрения в связи с неподсудностью либо отказ в удовлетворении исковых требований.

Имеются случаи, когда в качестве ответчика указываются участники/акционеры юридического лица, инициировавшие проведение собрания и голосовавшие определенным образом, либо в целом орган, принявший оспариваемое решение (общее собрание, совет директоров). Такая позиция с точки зрения закона является неверной.

Согласно ст. 37 ГК РК юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя обязанности только через свои органы [5]. Не вдаваясь в теорию гражданского и корпоративного права и мнения ученых, отметим, что в силу закона сами органы не являются субъектами гражданского оборота, а значит, не могут быть самостоятельными участниками процесса. То есть, правильно при оспаривании решений органов управления привлекать в качестве надлежащего ответчика само юридическое лицо.

Существует позиция, поддерживаемая в том числе и судьями, согласно которой участники юридического лица при оспаривании решения общего собрания могут быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц на стороне ответчика, не заявляющих самостоятельных требований на предмет спора.

Вместе с тем, согласно п.1 ст. 52 ГПК РК третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, могут быть привлечены к участию в деле по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. Согласно ст. 165 ГПК РК на стадии подготовки суд разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, в том числе о вступлении в дело третьих лиц [3]. То есть, теоретически, для привлечения участников/акционеров в качестве третьих лиц истцу необходимо подать соответствующее ходатайство, а суд по итогам его рассмотрения может и отказать в его удовлетворении.

Подсудность. Несмотря на уже десятилетний опыт рассмотрения корпоративных споров, как отдельной категории дел, остаются вопросы и/или неправильное определение подсудности по тем или иным спорам.

Как упомянуто выше, недостаточно тщательное законодательное определение круга субъектов корпоративного спора влечет нарушения правил подсудности как истцами при подаче иска, так и судами при их принятии и рассмотрении. Так, имеются случаи принятия к производству СМЭС споров с участием некоммерческих организаций, не являющихся саморегулируемыми. Истцы — физические лица обращаются с исками в районные суды, так как указывают в качестве ответчиков физических лиц — участников/акционеров компаний и др.

Досудебное урегулирование. Как и другие гражданско-правовые споры, корпоративные конфликты могут быть урегулированы разными способами, как самими участниками, так и с привлечением посредников, либо обращением за защитой в уполномоченные органы.

Безусловно, самый оптимальный и эффективный, не требующий дополнительных ресурсов — это способ досудебного урегулирования спора. При этом проведение конструктивных переговоров и нахождение оптимального для всех участников решения должно быть максимально четко и однозначно оформлено и закреплено соответствующими юридическими документами. Это могут быть соглашения об урегулировании взаимоотношений, изменения в учредительные документы, в случаях, если стороны договорились о добровольном выходе одного из участников — максимально правильное по процедуре и содержанию оформление сделки по продаже доли. Возможно, достигнутые соглашения повлекут реорганизацию компаний (разделение, выделение) — в таком случае соблюдение всех установленных процедур, правильное составление и оформление разделительных балансов и актов.

Досудебный порядок разрешения спора может быть предусмотрен как обязательный согласно учредительному договору и/или уставу компании. При несоблюдении такого порядка суд оставляет исковое заявление без рассмотрения согласно ст. 279 ГПК РК (истцом не соблюден установленный законом для данной категории дел или предусмотренный договором порядок досудебного урегулирования спора и возможность применения этого порядка не утрачена).

Судебные расходы. Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с производством по делу, включая расходы по оплате помощи представителя. Согласно ст. 113 ГПК РК, по ходатайству стороны, в пользу которой состоялось решение, суд присуждает, с другой стороны, понесенные ею расходы по оплате помощи представителя (нескольких представителей), участвовавшего в процессе, в размере фактически понесенных стороной расходов [3]. По имущественным требованиям общая сумма этих расходов не должна превышать 10 % от удовлетворенной части иска. По требованиям неимущественного характера сумма расходов взыскивается в разумных пределах, но не должна превышать 300 МРП (757 500 тенге).

Учитывая, что наиболее распространенным корпоративным спором является оспаривание решений органов управления, то есть иск с неимущественными требованиями, возмещение судебных расходов по оплате помощи представителя по таким делам ограничено суммой в размере 757 500 тенге.

Вид судопроизводства. На основании ст. 292 ГПК лицо вправе оспорить решение, действия (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностного лица, государственного служащего в суде в порядке особого искового производства (глава 29 ГПК РК) [3].

Согласно п.1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 24 декабря 2010 г. № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса РК» [6] в порядке, установленном главой 29 ГПК РК, любое лицо вправе оспорить решения, действия (бездействие) названных в ст. 292 ГПК РК субъектов, если эти решения приняты, действия (бездействие) совершены при осуществлении управленческих функций в соответствующей сфере государственного управления.

Поскольку корпоративные отношения никак не связаны с государственным управлением, споры, вытекающие из таких отношений, должны рассматриваться исключительно в порядке искового производства.

Обеспечение иска. Одним из эффективных инструментов, предусмотренных ГПК РК, в рамках разрешения корпоративных споров, является возможность принятия мер по обеспечению иска. Такими могут быть, среди прочего:

- наложение ареста на имущество;
- запрещение ответчику совершать определенные действия;
- запрещение другим лицам передавать имущество ответчику по обязательствам, или выполнять по отношению к ответчику иные обязательства, предусмотренные законом или договором;
- иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям исполнения решения. Как видно, перечень обеспечительных мер, предусмотренных ГПК, не является исчерпывающим. То есть истец может просить суд о принятии любых необходимых мер, при условии, что они соразмерны заявленному иску. В рамках корпоративных споров часто используется в качестве обеспечительной меры запрет на совершение определенных действий, в том числе на отчуждение доли/акций, проведение собраний/заседаний органов управления, принятия отдельных решений, опись и передача на ответственное хранение документов и информации компании и др.

Однако при заявлении и принятии обеспечительных мер и истец, и суд должны учитывать, что принятые судом обеспечительные меры не должны приводить ответчика — юридическое лицо к банкротству, нарушению нормальной производственной деятельности, к нарушению законных прав и интересов других лиц, способствовать рейдерству (незаконному захвату имущества ответчика).

В рамках корпоративных споров, часто являющихся частью или способом рейдерских захватов, соблюдение данного положения, закреплённого в п.1 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 12 января 2009 года № 2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам» [7], имеет особое значение. Истцу также не следует забывать о рисках, связанных с правом ответчика после вступления в законную силу решения, которым в иске отказано, предъявить иск о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами.

Применение закона по аналогии. Особенности создания и деятельности юридических лиц разных организационно-правовых форм регулируются соответствующими специальными законами: о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, об акционерных обществах, о производственном кооперативе и др. Данные законы могут содержать различные нормы, регулирующие схожие правоотношения, а также один закон регулировать тот или иной вопрос, урегулированный другим законом.

В этой связи является интересным вывод Верховного Суда РК о случаях неправильного применения судами аналогии закона к спорным правоотношениям. Согласно Закону РК «О правовых актах», аналогия закона — это применение к неурегулированным общественным отношениям норм законов, регулирующих сходные общественные отношения [8]. Согласно ст. 13 данного закона в случае отсутствия норм права, регулирующих конкретные общественные отношения, применяется аналогия закона. При этом местные суды, констатируя отсутствие в Законе РК «О производственном кооперативе» порядка созыва и сроков извещения участников об общем собрании, в том числе сроков обжалования решений органов управления юридического лица необоснованно применяют к спорным правоотношениям аналогию закона — нормы Законов «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» и Нормативное постановление Верховного Суда «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью». Вопросы компетенции органов управления по порядку созыва и проведения общего собрания, порядку и условиям исключения из сельскохозяйственного кооператива устанавливаются статьями 31, 33 Закона «О сельскохозяйственных кооперативах» и Уставом сельскохозяйственного кооператива. Сроки обжалования решений общих собраний сельскохозяйственного кооператива Законом не установлены, в связи с чем к данным правоотношениям должен применяться общий срок исковой давности, предусмотренный ст. 178 ГК РК.

Полагаем, что вопросы применения аналогии закона, как и аналогии права, должны рассматриваться судами в каждом конкретном случае с учетом ситуации и нормами отраслевого законодательства.

Трудности управляющих. Корпоративное законодательство изложено довольно заскорузлым языком. Это признают и юристы, которые привыкли работать с этим инструментарием и даже переняли язык крючкотворов. Так, отмечается, что ряд положений закона об акционерных обществах изложены неаконично и крайне запутанно. В частности, вызывает огромные нарекания со стороны юристов ст. 63, в которой изложены положения об ответственности должностных лиц акционерных обществ. В п. 3 этой статьи указывается, что к должностным лицам могут быть предъявлены иски о возмещении вреда либо убытков или самим АО, или участниками, обладающими 5 % и более [9]. Согласно трактовке этого положения, должностными лицами возмещаются вред либо убытки, если они действовали недобросовестно или бездействовали. Даже больше, в п. 6 даются определения, что именно считается бездействием и что такое «недобросовестно». Однако эти понятия определяются непосредственно к сделкам, а про другие случаи ничего не говорится.

Можно смоделировать пример ситуации, которая, как это не парадоксально, встречается на практике. АО заключило контракт с контрагентом. АО подается иск о взыскании суммы аванса и неустойки по договору. Была уплачена довольно большая госпошлина в рамках подачи данного искового заявления — более 20 млн тг, однако судом в нескольких инстанциях было отказано в удовлетворении иска. Акционером предъявляется иск к председателю Правления о взыскании убытков на сумму, равную размеру государственной пошлины, которая ушла государству. Акционер говорит о том, что ты подал иск, и, поскольку он удовлетворен не был, то ты причинил убытки непосредственно акционерному обществу, поэтому будь добр — ответь.

В качестве обоснования иска приводятся факты того, что председателем Правления были превышены полномочия и иск был предъявлен без решения Правления, тем самым причинены убытки непосредственно АО. Судом первой инстанции иск акционера был оставлен без удовлетворения, поскольку в уставе АО отсутствует четкое определение полномочий Правления. Даже больше, суд посчитал, что согласно ст. 63 п. 2, необходимо доказать недобросовестность или бездействие. В данном случае этого сделано не было. Следовательно, ни о каких убытках АО не может быть и речи. Судом второй инстанции было отменено решение и вынесено новое, которым иск акционера был удовлетворен, и с председателя правления взысканы убытки в форме государственной пошлины. Получается, что председатель правления может быть ответственным за любые убытки, которые есть в АО. При этом есть соответствующее обоснование: АО само не исполняло обязательства по договору с контрагентом, иск был подан необоснованный, в результате чего было сделано утверждение, что со стороны председателя Правления имело место злоупотребление правом на защиту в корыстных целях. Суд пришел к интересному выводу о том, что факты недобросовестности и бездействия доказывать не нужно. То есть, по большому счету, в ст. 63 идет речь о двух вещах — о возмещении вреда и о возмещении убытков. Если мы ведем речь о возмещении вреда, то суд говорит о необходимости доказывать либо недобросовестность, либо бездействие. Если же мы касаемся вопросов убытка, то, по сути, это не регламентировано и за любые убытки мы вправе привлечь должностное лицо АО к ответственности. Это, на наш взгляд, довольно серьезно.

Однако следует отметить, что существует как минимум один случай, когда председатель Правления фактически ушел от ответственности, сказав, что он является работником юридического лица. Соответственно, к нему должна быть применена материальная ответственность. А она, во-первых, ограничена в размерах, во-вторых, должна быть привязана к утрате наличествующего имущества. Можно ли говорить применимо к госпошлине как об утрате — большой вопрос.

Таким образом, вопрос в отношении этих положений законодательства на самом деле неясный. В ныне действующем законодательстве есть лазейка для должностных лиц, чтобы обойти эту норму в рамках трудового законодательства.

Многие вопросы связаны и с организацией работы товариществ. Серьезная проблема касается доли участия в уставном капитале. В частности, нет конкретного определения в плане распределения чистого дохода в том случае, если доли участия фактически распределены непропорционально. Так, по закону при голосовании участники имеют число голосов, соответствующее их доли в уставном капитале, если иной порядок не определен уставом. Тут возникает вопрос с распределением чистого дохода — можно ли его определять непропорционально своим вкладам или нет, можно ли применять статью о свободе договора или нет. Даже в научной литературе нет единого мнения по этому вопросу.

На практике юристы довольно часто сталкиваются с тем, что руководители фирм, которые обращаются к ним за помощью, часто спрашивают: «Что можно сделать? Мы хотим непропорционально распределять чистый доход. В нашем бизнесе все с этим согласны». И вариации решения разные. Иногда происходят ситуации, когда участники предлагают сделать отказ от права, который предусмотрен в рамках ГК ст. 8. Но возникает вопрос — можно ли отказаться от права на получение чистого дохода в ТОО или нет.

В другом случае в качестве решения предлагается заключение договора дарения, то есть один участник дарит другому участнику чистый доход как существующий, так и будущий. Но здесь тоже есть свои проблемы, потому что даритель может всегда отказаться от договора при определенных условиях. В третьем случае участники заключают между собой договор доверительного управления, по которому определенное лицо, не участник, управляет ТОО и перечисляет чистый доход, который причитается определенному участнику, в пользу другого.

Все эти вариации, конечно, возможны, но есть определенные риски. Если юристы пытаются обойти статьи закона по пропорциональности и придерживаются консервативной точки зрения, то не меняют императивную норму по соглашению сторон. Более того, если коммерческое лицо пропишет в договоре и уставе положение, что они вводят непропорциональное распределение чистого дохода, то рискует следующим: кто-то может пойти в суд и станет доказывать, что на самом деле чистый доход должен быть распределен пропорционально.

Подобные вопросы нередко появляются в среде недропользователей. К примеру, когда один из участников выступает с предложением о бурении еще одной скважины, по мнению второго, это явля-

ется чересчур рискованным и он отказывается от участия. В этом случае желающий рисковать выступает с предложением о различном разделении чистого дохода в случае успешности второй скважины. Соответственно, так как он вложил больше, он должен получать большую часть чистого дохода. Таким образом, полагаем, пришло время, когда данная норма должна принять диспозитивный характер. В качестве примера можно рассмотреть законодательство РФ и отметить, что у них данная норма является диспозитивной. Там имеет место достаточно большая судебная практика. Да, могут применяться другие договоренности, если все участники примут единогласное решение, и это прописано в уставе. И в некоторых случаях в бизнесе чрезвычайно важным является непропорциональное распределение чистого дохода. И, возможно, необходимо обратиться к министерству юстиции и изменить данную норму, аналогично, как и голосование, когда и вклады и доли можно делать диспозитивными. Вопрос в том, что консервативная точка зрения состоит в том, что мы своим согласием не можем изменить норму касательно того, что наша доля должна соответствовать полностью порядку распределения чистого дохода. Кроме этого, подобные положения могут ущемлять права миноритарных участников, по этой причине мы придерживаемся консервативного мнения, что это делать нельзя в рамках действующего законодательства.

Может быть предложена такая норма, как отсрочка выплаты дохода. На практике имела место ситуация, когда одним участником были даны значительные кредитные средства, второй участник использовал другие активы, но гораздо меньшие. Они захотели сделать так, что первый участник получает дивиденды по мере получения прибыли, а второй — не получает до того момента, пока компания не расплатится с кредитом в полном объеме, это приблизительно 2–3 года. Эту ситуацию рассмотрели, и, хотя в Казахстане коммерческие лица отдают предпочтение консервативному подходу, в дальнейшем следовало бы рассмотреть подобный механизм. Тем же законодательством о товариществах устанавливается норма, кто вправе оспаривать решения органов управления. Далее будет описана стандартная ситуация, которая нередко встречается в бизнесе.

Двумя участниками создано ТОО, при этом они изначально заключили договор о совместной деятельности. В соответствии с этим договором участники установили, что вкладом одного из них будет определенная база, с незавершенным строительством. Вкладом другого было доведение строительства до конца, обеспечение ввода в эксплуатацию, после чего имущество передается в уставной капитал. Следовательно, при выполнении определенных условий договора будут перераспределены доли участия. Изначально доли составляли 75 на 25 процентов, и согласно договоренности, они придут к соотношению долей 50 на 50 процентов. Как нередко случается, на определенном этапе участники не нашли общего решения и возник корпоративный спор. Было проведено общее собрание, где произошла смена исполнительного органа. Участник, обладающий 40 процентами, с данным решением не согласился и обжаловал его.

В этой связи необходимо отметить некоторые моменты в решениях судов, на которые стоит обратить внимание. Первый момент заключается в ущербности определения условий исполнения, принятых на общем собрании решений. В законодательстве четко указывается, что решение, противоречащее закону в целом, может быть оспорено и обжаловано. Но более важным является то, чтобы принимаемые решения в целом были адекватными и возможными к исполнению. На примере этого кейса было принято решение о распределении имущества товарищества в равных долях 50 на 50 процентов [10]. Юристы считают данное решение несколько абсурдным. Тем не менее, это случилось. Решение суда первой инстанции было одно, апелляция его потом изменила. В ней обозначалось, что решение не может быть исполнено в силу ущербности его формулировки. В этой связи можно рекомендовать при написании иска, понимать исполнимость этого, будет ли это реально или потребуются дополнительные требования, которые не будут обеспечены этим решением.

Выводы

Таким образом, в основном судебная практика по этой категории дел является стабильной, судами обеспечено единообразие в толковании и применении норм материального и процессуального права. Однако имеется ряд трудностей в применении норм права судами при определении субъектов корпоративного спора и подсудности споров, установлении надлежащего ответчика при оспаривании решений общих собраний юридического лица. Следующий момент: сложилась неоднозначная судебная практика по вопросам выдела доли участника в виде права землепользования, права на условную земельную долю при выходе из сельскохозяйственной организации, оспаривании некоторых видов

договоров по залогу земельных участков сельскохозяйственного назначения. Обобщение судебной практики, проведенное нами недавно, показало, что для обеспечения единообразия в толковании и применении законодательства в судебной практике необходимо устранить коллизии и разночтения в отдельных нормах законодательных актов и Нормативных постановлениях Верховного Суда.

Список литературы

- 1 Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (с изм. и доп. по состоянию на 02.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=1009179 (дата обращения 24.08.2019 г.)
- 2 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по состоянию на 23.03.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1005029 (дата обращения 25.08.2019 г.)
- 3 Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 22.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=34329053 (дата обращения 25.08.2019 г.)
- 4 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 8 «О применении законодательства об акционерных обществах» (с изм. по состоянию на 29.06.2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30548345 (дата обращения 26.08.2019 г.)
- 5 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=1006061 (дата обращения 26.08.2019 г.)
- 6 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» (с изм. и доп. от 19.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30922992 (дата обращения 27.08.2019 г.)
- 7 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 2 «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам» (с изм. и доп. по состоянию на 20.04.2018 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=30381856 (дата обращения 27.08.2019 г.)
- 8 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (с изм. и доп. по состоянию на 11.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/? doc_id=37312788 (дата обращения 27.08.2019 г.)
- 9 Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-ІІ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1039594 (дата обращения 27.08.2019 г.)
- 10 Правовая защита бизнеса в РК: что ждёт предпринимателей в 2017? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://forbes.kz/process/expertise/pravovaya_zaschita_biznesa_v_rk_chto_jdet_predprinimateley_v_2017/ (дата обращения 28.08.2019 г.)

А. Төлеубай, А.С. Қыздарбекова, Л.Тылл

Коммерциялық заңды тұлғалар қатысатын даулар бойынша сот тәжірибесін талдау

Мақала коммерциялық заңды тұлғалардың қызметіне қатысты даулар бойынша сот ісін жүргізу барысында шешім қабылдау кезінде қолданыстағы заңнама нормаларын қолданудың дұрыстығы мен тиімділігін талдауға арналған. Сотта талқыланатын және даудың мәні болып табылатын істердің санаты анықталды, жұмыста сотқа шағым беру және бұл санаттағы істерді қарау кезінде жіберілетін процессуалды қателіктерге назар аударылды. Коммерциялық заңды тұлғаларды басқару органдарының таласты шешімдері сот тәртібімен жиі қаралады. Ережеге сәйкес, корпоративтік, яғни акционерлік қоғам ұйымдарының шешімдерін акционердің даулауы ерекше талап қою тәртібімен қаралады деген тұжырым қате болып табылады. Авторлар мұндай істер сот ісі тәртібімен жүргізілуі керек деген тұжырым жасайды. Коммерциялық заңды тұлғаларға қатысты сот ісін қозғауда және оларды сотта қарау кезінде жиі кездесетін қателер – жауапкердің дұрыс анықталмауы, қылмыстық, талап қою мерзімінің бұзылуы көрсетіледі. Мақалада коммерциялық заңды тұлғаларға қатысты туындайтын дауларды, мысалы, медиация және партисипация сияқты балама процедураларды қолдану арқылы реттеуге болады деп атап көрсетілген. Аталған процедураларды сот ісін қарау сатысында пайдалануға болады.

Кілт сөздер: дау, талап, акционерлік қоғам, сот шешімі, сот актісі, коммерциялық заңды тұлға, сот, кәсіпкер, корпоративтік дау.

Analysis of court practice in disputes involving commercial legal entities

The article is devoted to the analysis of the correctness and effectiveness of the application of the norms of the current legislation when making decisions in the course of litigation on disputes related to the activities of commercial legal entities. In addition to identifying the category of cases, which are more often than others the subject of dispute and court proceedings, the work pays attention to those procedural errors that are made when submitting and considering cases of this category. The decisions of governing bodies of commercial legal entities are most often contested in court. The work concludes that such cases should be considered in the proceedings. The provision according to which disputes regarding the contestation by shareholders of decisions of bodies of joint-stock companies related to corporate matters are considered in the special claim proceedings is erroneous. Among the most common mistakes in initiating proceedings involving commercial legal entities and their judicial review are indicated — incorrect determination of the defendant, jurisdiction, violation of the statute of limitations. The article also notes that disputes involving commercial legal entities can be resolved through the use of alternative procedures, for example, mediation and participatory assistance. These procedures can be used at the stage of court consideration.

Keywords: dispute, lawsuit, joint stock company, judicial decision, judicial act, commercial legal entity, court, entrepreneur, corporate dispute

References

- 1 Zakon Respubliki Kazahstan ot 22 apreliya 1998 hoda № 220-I «O tovarishchestvakh s ohranichennoi i dopolnitelnoi otvetstvennostiu» [About partnerships with limited and additional liability]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=1009179 [in Russian].
- 2 Konstitutsiia Respubliki Kazahstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan] (prinyata na respublikanskom referendume 30 avhusta 1995 hoda). *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1005029 [in Russian].
- 3 Kodeks Respubliki Kazahstan ot 31 oktiabria 2015 hoda № 377-V «Hrazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazahstan» [Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=34329053 [in Russian].
- 4 Normativnoe postanovlenie Verhovnoho Suda Respubliki Kazahstan ot 28 dekabria 2009 hoda № 8 «O primeneniі zakonodatelstva ob akcionernykh obshchestvakh» [On the application of legislation on joint stock companies]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30548345 [in Russian].
- 5 Hrazhdanskii kodeks Respubliki Kazahstan (Obschaia chast), priniat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazahstan 27 dekabria 1994 hoda [Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General)]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=1006061 [in Russian].
- 6 Normativnoe postanovlenie Verhovnoho Suda Respubliki Kazahstan ot 24 dekabria 2010 hoda № 20 «O nekotorykh voprosakh primeneniia sudami norm hlavy 29 Hrazhdanskoho protsessualnogo kodeksa Respubliki Kazahstan» [On some issues of application by the courts of the norms of Chapter 29 of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30922992 [in Russian].
- 7 Normativnoe postanovlenie Verhovnoho Suda Respubliki Kazahstan ot 12 yanvaria 2009 hoda № 2 «O priniatii obespechitelnykh mer po hrazhdanskim delam» [On the adoption of interim measures in civil matters]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=30381856 [in Russian].
- 8 Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 apreliya 2016 hoda № 480-V «O pravovykh aktakh» [About legal acts]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/? doc_id=37312788 [in Russian].
- 9 Zakon Respubliki Kazahstan ot 13 maia 2003 hoda № 415-II «Ob aktsionernykh obshchestvakh» [About joint stock companies]. *zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1039594 [in Russian].
- 10 Pravovaia zashchita biznesa v RK: chto zhdet predprinimatelei v 2017? [Legal protection of business in the Republic of Kazakhstan: what awaits entrepreneurs in 2017]. *zakon.kz*. Retrieved from https://forbes.kz/process/expertise/pravovaya_zaschita_biznesa_v_rk_chto_jdet_predprinimateley_v_2017/ [in Russian].

M.Yu. Prudnikova

*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan
(E-mail: marishakrg@mail.ru)*

Some problems of health care workers' civil liability for medical malpractice

The article covers the problems of civil liability in medicine. The relevance is caused by medical disputes resonance concerning medical malpractice when rendering health care services and the difficulty of their legal treatment. The author believes that a lack of clear criteria for medical error leads to gaps in the law enforcement practice. The author points out the need to improve legislation on physicians' responsibility concerning conceptual questions, and also offers the definition of legal categories that exclude health care workers' liability. The article analyzes the scientific and practical approaches to determining the medical and legal malpractice, its nature is studied and features are defined. It is noted that a medical error in all cases should be considered as the grounds for civil liability. A medical error is considered in relation to the concepts of «accident in medicine», as well as the category of «objective omission» proposed by the author, which, in accordance with his judgment, must have different legal consequences. Particular attention is paid to the evidence of reasonable medical risk as the basis for the release of medical workers from liability. The results of the study are novel and original, the author's position is justified and of interest to employees whose activities are related to the interpretation and application of the rules on the responsibility of medical workers.

Keywords: health services, liability, malpractice, reasonable medical risk, accident in medicine, patient, health care, medical worker.

Introduction

The problems of physicians' liability to patients in health services were and remain the most urgent. Frequent cases of health-care workers for improper fulfilment of their commitments lead to scandals and resonance in the state and society, as well as to their mixed reviews given by law enforcement agencies.

Besides the ordinary errors of doctors, which lead to dire but reversible consequences for some patients, there are egregious cases related to criminal negligence towards several persons or more. These are the events of 2006, when 84 children and their 12 mothers became infected with HIV during blood transfusion in the South Kazakhstan oblast, and the situation of 2009, when the parents of 10 babies having leukemia, accused Almaty doctors of infecting their children with hepatitis C [1].

In our opinion, the detail provisions of current legislation concerning the determination of what erroneous actions of doctors should lead to tort liability, will contribute to the correctness and uniformity of professional medical liability jurisprudence.

The works we have analyzed showed that the most controversial issue concerning medical workers' responsibility is determining the content and consequences of medical errors. Moreover, according to statistics, the disadvantages of medical services are most often associated with their implementation.

Methods and Materials

The methodological background of the research is represented by systemic approaches to the study of theory, legal acts concerning the health care liability. Moreover, the methods of analysis, synthesis, comparison, as well as dogmatic analysis, historical and regulatory, content-related and functional techniques are used. The research regulatory basis is represented by the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and other regulatory legal acts. The works of such scientists as F.Yu. Bredichevsky, S.V. Nagornaya, M. Maleina, etc. were the theoretical basis of the study.

Results

Separating the approach of the authors who give medical error the nature of a tort, an act of guilty, responsible behavior, we pay our attention to the following.

We believe that a medical error should be understood as guilty acts, somehow violating the applicable statutory requirements and medical science common requirements. In our opinion, misconduct caused by personal reasons should be recognized as a medical mistake.

In our opinion, a medical error is most often connected with carelessness when the person committing it does not foresee harmful consequences, although he could or should have foreseen them with due care and diligence or with flippancy when he foresees them, but expects to prevent them recklessly.

It seems that the causes of «medical errors», from their subjective content viewpoint, are always carelessness, negligence, lack of physician's professionalism in a situation where he could and should define correctly and render health care services based on his knowledge and level of medical science development.

We believe that a medical error, which results in causing death or injury to the patient's health, is always related to an improper medical care due to professional ignorance, lack of knowledge and skills. This shows the violation, and, therefore, should entail civil liability.

We want to point out that wrong actions of health care personnel can also be caused by objective circumstances. Objective causes leading to wrong medical actions include conditions under which there is no opportunity or funds for conducting a particular research or medical treatment. Objective causes that entail errors can also be associated with the imperfection of theoretical and practical medicine, as well as with exceedingly rare body features of some patients and their reaction to medical procedures.

In our opinion, wrongdoing caused by objective reasons, due to relative and imperfect medical science and practice, emerging diseases, giving abnormal symptoms, rare allergies that cannot be predicted and prevented by the health care personnel giving a due care and diligence, should not be admitted as «medical error», but as the so-called «objective omissions».

In our opinion, misconduct caused by these circumstances should not be admitted as a «medical error», but as the so-called «objective omissions». We can treat only improper illegal acts as «medical malpractice» that cause injury to the patient's life and health, committed due to a medical worker's wrong behavior, when he could and should have the necessary knowledge and skills, based on his professional qualifications.

A «medical error» is always a committed offence consequence (tort), which means it should entail civil liability. We believe, a health care worker has no right to make mistakes due to circumstances that directly depend on him.

The physician's actions under the influence of unpredictable circumstances, for which they are not responsible and which they cannot prevent, are not always erroneous. An unfavorable and unexpected outcome for a patient often occurs by coincidence when there are person's unlawful actions (and sometimes erroneousness) rendering health care services. In most literature sources, such actions are called as «medical accident».

In order to detail the current legislation on health care liability, we consider it expedient to distinguish the concept of «objective omission» and «accident» proposed by us, according to the reversibility of the patient's consequences.

The risk of accidental adverse effects in medicine is always due to a combination of anatomical, physiological, morphological, constitutional and other features of the patient and his diseases (injury); environmental influences, «extrinsic factors»; as well as the health care worker's actions in these conditions. If such an unpredictable incident causes an unfavorable and irreversible outcome, it definitely becomes an accident.

We think that «objective omissions» are «wrong actions or inactions of a medical worker caused by such external circumstances as imperfection of medical science and practice, uncertain etymology of the disease, abnormal symptomatology, atypical disease, the patient's unique anatomic features, as well as the development of his rare allergic reactions and polypathia), which cannot be foreseen and prevented by the doctor and entail adverse but reversible consequences for the patient».

Modern dictionaries define «omission» as «it was needed to be done and was not done unintentionally» [2; 322]; «breach of duty, error, malpractice» [3; 234]; «mistake; omission, malpractice; blunder» [4; 128]. «Objective» is connected with external conditions, not depending on one's will or capabilities [5; 401].

We associate the term proposed by us with the fact that the actions of a health care worker are related to the fact that he misses the opportunity to act or act correctly under the influence of objective (external) factors and circumstances that exist outside and without regard to him.

«Objective omissions» can cause injury to the patient's health, entail complications and pain sensations that could be avoided, without causing the endpoint by alleviating or restoring the health and even being relatively critical. Their main feature should be the possibility of full or partial recovery of such consequences. We believe that these omissions are not characterized by guilt and therefore should not entail responsibility, especially if the adverse consequences are reversible.

Despite this, such omissions in medicine should certainly be given legal bearing. In our opinion, the reversible effects, due to a patient's treatment failure, should entail the possibility of his right to receive compensation, but not within the civil liability institution, but from a specially created fund.

The development of a compensation system without fault in our country may become one of the solutions. It has an effect in a number of countries where the assessment of health care workers' liability by the court is not a precedent condition for providing compensation to the injured patients. As a rule, the injury and complications connected with medical procedures or the fact that they could be preventable, are the grounds for compensation. Compensation for injured patients is financed privately by business and non-profit insurance organizations (in Denmark, Finland) or by the state (Sweden and New Zealand).

We propose to consider «the adverse outcome of medical intervention associated with accidental, unforeseen and unavoidable circumstances and leading to the patient's death» as an «accident» in medicine. In our opinion, this term points out the main features of the phenomenon considered by us, that is, accident, emergency, unpredictability, unavoidability, irreversible consequences. From a legal point of view, an «accident» implies a lack of wrongfulness in the health care worker's actions, and therefore also cannot be the civil liability.

In this regard, we propose to consider them as one of special grounds for discharging medical personnel of civil liability in the professional sphere. In medicine, «the reasonable medical risk» should also be related to circumstances excluding wrongfulness.

The actions of a medical worker should be considered lawful, in which he foresees an adverse result possibility, but expects to prevent it, but in reality, the adverse consequences become unavoidable. However, the doctor cannot come through the injury due to the fact that preventing it by other available means in this situation goes beyond his possibilities.

In our opinion, the adverse outcome of medical trials when they were carried out legally, due to a socially useful objectives, the specified goal could not be achieved by other means not related to risk, and all possible measures were taken to prevent injury, should be acknowledged as the result of «reasonable medical risk».

Discussion

The big medical encyclopedia defines medical errors as «a kind of doctor's honest mistake in his judgments and actions in performing one or another special medical duties» [6].

The most common in medicine is defining a medical error as «a physician's error in performing his professional duties, which was the result of the innocent mistake and could not be foreseen and prevented by him, that is, was not doctor's negligent attitude towards his duties, his ignorance or malicious actions. Malpractice does not carry any disciplinary, administrative or criminal penalties» [7].

S.V. Nagornaya in her thesis research on medical services contract notes that the first attempt in defining a medical error formally can be considered a concept proposed in 1928 by I.V. Davydovsky, who writes that «a malpractice implies the doctor's innocent mistake based on imperfection of medical science and its methods, or as a result of atypical disease, or insufficient residency training if this does not reveal any elements of negligence, carelessness or ignorance» [8; 146].

It should be noted that such a definition is generally accepted and entered the medical encyclopedias with minor changes and is also most often found in legal literature. Lawyers give different definitions to the «medical malpractice» term.

Thus, S.G. Stetsenko believes that this health care error related to improper actions of medical personnel, is characterized by bona fide ignorance if there are not any elements of intentional or negligent crime [9; 534]. M.R. Rokitsky considers malpractice as a bona fide ignorance, which caused or could cause some damage to patient's health [10; 13].

Yu.A. Zvezdina says that medical malpractice is a doctor's erroneous actions in making a diagnosis or treating a patient, due to the state of medical science at this stage of its development or due to special unfavorable conditions and circumstances of medical care or due to deficiencies in medical experience, made without risk awareness, that is, without predicting personal injury or being confident in its prevention [11; 15].

O.V. Leontieva suggests that this is an error in performing medical procedures and which, depending on the level of public danger, careless health care worker's mental element of a crime and the injury caused to the patient's health, excludes or leads to the emergence of various types of legal liability [12; 54].

According to P.P. Glushchenko, medical malpractice is such an action or inaction of a health care worker which, taking into account a causal relationship, gives rise to an increase or non-reduction of a patient's disease progression risk, the emergence of a new pathological process, suboptimal use of medical resources and patient's dissatisfaction with health care system [13; 26].

According to E. Khokhlova, medical malpractice is one of the types of health care error, a medical professional error (action or inaction), a physician's honest mistake based on imperfection of medical science and its methods, atypical disease, etc. [14].

A.A. Ponkina says: «The value- and legal-semantic concept of «medical malpractice» («medical error»), adopted in our author's concept, is a physician's innocent mistake, which, under the legal qualification of doctor's actions, is interpreted as the grounds for finding him innocent (in civil, administrative and criminal aspects) [15; 58].

The foreign scientists' viewpoint on this issue is distinguished by an original approach and a clear authorial position.

According to L.T. Kon, J.M. Corrigan and M.S. Donaldson, medical malpractice occurs when «it was impossible to carry out actions aimed at achieving a specific therapy goal as planned, or the wrong plan was made to achieve this goal» [16].

According to Leonard Michael Martin, medical malpractice is defined as «failure, which is the result of human powerlessness in the face of natural phenomena in situations that are not dependent on any medical actions being controlled by the doctor. It means that errors could have been avoided if real circumstances would be different» [17].

The Brazilian authors Julio Cesar Meirelles Gomes and Zhenival Veloso de France write: «Medical malpractice is an incorrect action (improper action) done by a health care worker or inaction (action failure that should have been done) in performing his medical liability, the result of which is the omission to observe such actions' technical standards, which may entail injury to a patient's life or health, if a health care worker causes harm unintentionally» [18].

There is no definition «medical malpractice» in the legislation of the Republic of Kazakhstan, but in practice it is considered as a result of a careless action that caused injury to human life or health. The grounds for legal liability (tort and criminal) are specified injury, and one of the necessary conditions is negligence as a form of guilt [19].

The position of certain authors, as well as the approach of the Kazakhstan law enforcement, is somewhat disputable. And here is the explanation. At first, we believe that medical malpractice is always the result of activism. To imagine a situation in which the doctor neglects is impossible. Even in case of refusal to provide medical assistance, health care worker's inaction is preceded by his actions, expressed in observation, history taking and diagnosis, as a result of which he comes to the conclusion that medical treatment is unnecessary. In our opinion, inaction in this case, is a consequence of an already done diagnostic medical error.

Secondly, we believe that medical malpractice in all cases should be characterized by unintended consequences, as well as wrongfulness and guilt, and its determination as a bona fide ignorance can make obstacles for ensuring the patient's right to receive professional health care services.

Analyzing the nature of medical malpractice, the scientists attach unequal importance to their main features.

Thus, V.V. Sergeev thinks that if the doctor carries out his duties from good faith and for a proper purpose when doing a professional error, therefore his deed does not include wrongfulness [20; 42].

It's hard to agree with approaches said above. In our opinion, the factual error is always related to the doctor's wrong action, even if he is in good faith mistaken. The wrongfulness occurs not only in cases when the law is violated, but also when there is really violation of person's legal right (in this case, the patient's right to receive quality health care).

There are opinions in legal literature that those actions that pose a threat to the harmful consequences should be considered as a medical error [21; 277].

We believe that this approach does not reflect the essence of responsibility for it. In our opinion, malpractice is the result of misbehavior and it becomes possible to state the fact of its commission only if the patient's injury complications have already occurred, and, therefore, this becomes the grounds for liability.

S.V. Nagornaya considers the main feature of medical error is wrongfulness and says that «the concept of medical error is beyond mental element in a participant's behavior of obligations to provide medical services and should be defined as actions (inactions) of health care personnel that violate legal requirements and generally accepted requirements of medical science. The attitude of a medical worker to such an error and the consequences that it entails do not determine the essence of this concept. Therefore, a medical malpractice is a kind of default that characterizes the contractor's liability under the agreement on providing health care services causing death or injury to the patient's health» [7; 148].

At the same time, we want to note that the subjective component of a medical error is the main reason for various opinions concerning responsibility for it. Thus, contrary to the tendency observed, forensic physicians and a number of clinicians have constantly emphasized that the concept of good faith used in «medical malpractice» construction is ambiguous (F.Yu. Bredichevsky, 1970); and «the doctor has no right to do errors for subjective reasons» (I.A. Kassirsky, 1970, E.I. Chazov, 1979, M.R. Rokitsky, 1986) [22].

Approximately 30 years ago, lawyers and doctors asserted that one should not mix the concepts of «iatrogenic pathology» and medical malpractice, and attempts to delimit medical disputes from crime, referring to a good faith category, cannot be considered reasonable [23; 70].

The use of the term in medical reports to mitigate guilt is unacceptable. Society does allow actions that do not exclude risk, but in these actions one cannot focus on error tolerance [24;165].

A.V. Tikhomirov defines a medical error as: «non-recognition or disproportion of actions to the nature and degree of pathological process, the natural progression of which leads to an inevitable threat (realization of this threat) of a patient's life or health. And it doesn't matter whether the consequences of medical worker's actions have occurred due to his unfair misconception by causing patient's physical harm or due to professional ignorance. The legal liability of such a person comes, based on the degree of these consequences but not on how fully the regulations of the relevant instructions are complied with» [25; 98].

According to A.V. Kudakov, «a medical error is the selection by a medical worker of methods, diagnosis and treatment that are dangerous for a patient's life or health, caused by ignorance or arrogant disregard of legally significant requirements towards professional behavior in a current situation» [26; 65].

Ya. Leibovich, R.K. Rigelman consider medical malpractice as actions that entail responsibility.

The criminal liability of medical personnel for professional error is reflected in the German Penal Code, which has a separate article «medical malpractice» sanctioned with a fine or imprisonment for up to five years [26; 9].

F.Yu. Berdichevsky said the same, considering a reasonable possibility to foresee a health care worker's adverse effects as a distinctive feature of medical malpractice [22; 201].

We believe that a medical error, which results in causing death or injury to the patient's health, is always related to an improper medical care due to professional ignorance, lack of knowledge and skills. This shows the violation, and, therefore, should entail civil liability.

M.N. Maleina refers entailing injury due to insufficient provision of institutions with specialists, equipment, medicines to medical errors that exclude act liability [27; 64].

It is believed that this approach can affect abuses by health care workers who, under the conditions of medical care, will not take into account patient's interests and the need to act, overcoming difficulties encountered and searching for an alternative approach, but the opportunity to «go with the tide», stating the fact of external circumstances exempting them from liability.

Another thing is objective reasons caused by relativity and imperfection of medical science and practice, the emergence of new and previously unknown diseases, as well as the manifestation of unique and rarely encountered, abnormal advanced symptoms, atypical disease, the patient's abnormal anatomical features, uniquely rare allergic reactions, the development of combined diseases which cannot be foreseen and prevented by health care personnel, even with due care and precaution. We offer such actions to calify as «objective omissions». Another category which provokes disputes concerning its legal nature is «accident».

Professor Gromov defined the accident in medical practice as an adverse disease outcome connected with a matter of chance that the doctor cannot predict or prevent [28; 71].

Yu.P. Edel refers fatal injury, diseases that have not been studied in medical science yet, adverse outcomes due to a patient's fault and his relatives to the «medical accident» [29].

Accidents include all fatal cases that were unexpected for the doctor. Examples of such fatal cases include: 1) chronic infection activation after surgery; 2) post-surgery complications, that is, peritonitis and bleeding after ordinary appendectomies, surgical scar rupture or thrombosis many days after surgery, aerendocardia and many others; 3) vomiting during anesthesia; 4) death after encephalography, esophagoscopy, etc.

Accidental fatalities, independent of the doctor's actions, are observed during blood transfusion, surgical interventions, anesthesia, as well as in taking medicines, when they cause an unpredictable body reaction sensitive to its components, although they are considered to be perfect from medical science provisions' viewpoint.

When analyzing these and other definitions, it should be noted that most authors relate circumstances by determining the action as an «accident» with irreversible consequences in the form of a fatal outcome.

Such concept of authors as «causing injury if it is impossible to make the right diagnosis and prescribe appropriate medication due to external factors does not legally stipulate the doctor's guilt», should be recognized as correct [30].

«Objective omissions» can cause injury to the patient's health, entail complications and pain sensations that could be avoided, without causing the endpoint by alleviating or restoring the health and even being relatively critical. Their main feature should be the possibility of full or partial recovery of such consequences. We believe that these omissions are not characterized by guilt and therefore should not entail responsibility, especially if the adverse consequences are reversible.

Despite this, such omissions in medicine should certainly be given legal bearing. More often, medical workers assume emergency risk, when delay and inaction can become so dangerous that it will lead to a patient's irreversible results. However, even in these cases, the doctor should strive for a positive result, basing on the actual procedures that he uses.

A risk is considered to be reasonable: 1) if it occurs for achieving a socially useful objectives 2) if this goal could not be achieved by other means not related to risk 3) all measures were taken to prevent injury.

As M.Yu. Fedorova notes, such situations should include, first of all, clinical trials of new drug treatments for health care workers [21; 270].

We believe it necessary to put restrictions on the relief of medical workers' liability due to lawful medical risk only in this area. Our viewpoint on this issue is due to difficulties in assessing this phenomenon, as well as the peculiarities of proving its relevance. We are convinced that the grounds for relieving medical workers of liability should not be broadly interpreted and should exclude any errors in treating these legal phenomena in the law enforcement practice.

In our opinion, the adverse outcome of medical trials when they were carried out legally, due to a socially useful objectives, the specified goal could not be achieved by other means not related to risk, and all possible measures were taken to prevent injury, should be acknowledged as the result of «reasonable medical risk».

Almost all sources, devoted to medical law problems, mention about initially risk-related activities of physicians when rendering health care services to patients. The human body may have unpredictable effects which cause medical interventions. At each stage of medical science development and practice, doctors are to state the fact of their insufficient development. The cause of new previously unknown diseases is technogenic factors and environmental problems. Virus mutation, the rapid spread of dangerous infections in modern society, a high probability of hereditary diseases, previously unknown allergic reactions of a human body to external factors, the existence and growth of a large number of serious and still incurable diseases pose risks to the quality of a modern person's life. The objective of medical practice is to reduce the risks of adverse effects related to medical intervention and to prevent their occurrence. In conditions where medical activity carries risks based on its nature and objective preconditions, the legal substance of reasonable medical risk should be clearly defined and liability release due to it should be restricted.

Conclusion

We believe that the distinction between punishable «medical malpractice» and non-punishable «objective omissions», «accidents», as well as «reasonable medical risk» will resolve uncertainty and regulate responsibility jurisprudence in medicine, as well as avoid errors in the legal assessment of punishable and non-punishable acts. The legalization of conceptual questions proposed by us will contribute to the current legislation improvement in the health care services.

References

- 1 Кусаинова Ж. Преступления в медицинской сфере: следователи, ведущие дела врачей, всё равно продолжают доверять медицине [Электронный ресурс] / Ж. Кусаинова. — Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/prestupleniya-v-medicinskoj-sfere-sledovateli-vedushchie-dela-vrachej-vsyo-ravno-prodolzhayut-doveryat-medicine.htm>
- 2 Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка / О.С. Баранов. — М., 2002. — 1200 с.
- 3 Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: [в 2 т.] / Т.Ф. Ефремова. — М.: Рус. яз., 2000. — 1209 с.
- 4 Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. — 11-е изд. — М.: Рус. яз., 2001. — 568 с.
- 5 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Мир и образование; Оникс, 2011. — 736 с.

- 6 Большая медицинская энциклопедия онлайн [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bigmeden.ru/article/Врачебные_Ошибки
- 7 Словарь медицинских терминов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dom-knig.com/read_405173-196
- 8 Нагорная С.В. Договор об оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / С.В. Нагорная. — Белгород, 2004. — 180 с.
- 9 Стеценко С.Г. Медицинское право / С.Г. Стеценко. — СПб.: Мир, 2009. — 656 с.
- 10 Рокицкий М.Р. Этика и дентология в хирургии / М.Р. Рокицкий. — М.: Гэотар медицина, 1998. — 31 с.
- 11 Звезда Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» / Ю.А. Звезда. — СПб., 2001. — 154 с.
- 12 Старченко А.А., Фуркалюк М.Ю. К вопросу о методологии понятия медицинской профессиональной ошибки в практике медицинского страхования // Актуальные проблемы правового регулирования медицинской деятельности: материалы 2-й Всерос. науч.-практ. конф. — М., 2004. — 354 с.
- 13 Медицинское страхование. Экспертиза качества медицинской помощи в системе МС (проблемы задачи и подходы к их решению): метод. пос. / под ред. В.Ф. Чавпецова, В.В. Гришина, В.Ю. Семенова, П.П. Глушенко. — М., 1995. — 56 с.
- 14 Хохлова Е. Ятрогения — это не врачебная ошибка [Электронный ресурс] / Е. Хохлова // Медицинская газета. — 01.07.2011. — № 49. — С. 10. — Режим доступа: <http://sovretrektorov.ru/files/sr/050711/1.pdf>
- 15 Понкина А.А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / А.А. Понкина / Кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы МИГСУ РАНХиГС. — М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. — 200 с.
- 16 Kohn L.T. To Err Is Human: Building a safer health system [Электронный ресурс] / L.T. Kohn, J.M. Corrigan, M.S. Donaldson (Eds.) / Committee on Quality of Health Care in America. — Washington (DC, USA): National Academy Press, 2000. — 312 p. — P. 170. — Режим доступа: http://books.nap.edu/catalog.php?record_id=9728#toc
- 17 Martin L.M. O Erro Médico e a Má Prática nos Códigos Brasileiros de Ética Médica [Электронный ресурс] / L.M. Martin // Revista Bioética. — 1994. — Vol. 2. — No 2. — Режим доступа: http://revistabioetica.cfm.org.br/index.php/revista_bioetica/article/view/462/345
- 18 Meirelles Gomes J.C., França, de G.V. Erro médico [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.saip.org.uy/ejprof/errormed.pdf>, Levan B. Medical errors. — Режим доступа: http://www.cthealthpolicy.org/cthealthbook/papers/medical_errors.pdf
- 19 Шыктыбаев Т. Врачебная ошибка: о противоречии понятия [Электронный ресурс] / Т. Шыктыбаев. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4902901-vrachebnaya-oshibka-o-protivorechii.html>
- 20 Рыков В.А. Врачебная ошибка: медицинские и правовые аспекты / В.А. Рыков // Медицинское право. — М.: Юрист, 2005. — № 1. — С. 41–45.
- 21 Федорова М.Ю. Медицинское право: учеб. пос. для вузов / М.Ю. Федорова. — М.: ВЛАДОС, 2003. — 32 с.
- 22 См. Бредичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей / Ф.Ю. Бредичевский. — М.: Наука, 1970. — 345 с.; Кассирский И.А. Об ятрогенных заболеваниях.: Тр. 1-й Всерос. конф. по проблемам медицинской деонтологии / И.А. Кассирский. — М., 1970. — С. 62–67.; Чазов Е.И. Наука, врач, диагноз / Е.И. Чазов // Клиническая медицина. — 1979. — № 7. — С. 16–24; Рокицкий М.Р. Ошибки и опасности в хирургии детского возраста / М.Р. Рокицкий. — М., 1986. — 280 с.
- 23 Серов В.В. О современном нозологическом диагнозе (по поводу дискуссионной статьи Д.С. Саркисова) / В.В. Серов // Архив патологии. — 1990. — № 9. — С. 69–71.
- 24 Малейна М.Н. Человек и медицина в современном праве / М.Н. Малейна. — М.: Пресс, 1995. — 234 с.
- 25 Тихомиров А.В. Медицинское право / А.В. Тихомиров. — М.: Статут, 1997. — 245 с.
- 26 Кудakov А.В. Врачебная ошибка и ее уголовно-правовая оценка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / А.В. Кудakov. — Саратов, 2011. — 185 с.
- 27 Шнур А. Уголовно-правовая ответственность врача в ФРГ / А. Шнур // Хирургия. — 1992. — № 11, 12. — С. 8–11.
- 28 Громов А.П. Права и обязанности и ответственность медицинских работников / А.П. Громов. — М.: Медицина, 1976. — С. 63–83.
- 29 Эдель Ю.П. Врачебные ошибки и ответственность врача: автореф. дис. канд. юрид. наук / Ю.П. Эдель. — Харьков, 1957. — 124 с.
- 30 Акопов В.И. Право в медицине / В.И. Акопов, Е.Н. Маслов. — М.: Книга-сервис, 2002. — 352 с.

М.Ю. Прудникова

Медициналық қызметкерлердің дәрігерлік қателіктері үшін азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің кейбір мәселелері

Мақала медициналық қызмет көрсету саласындағы азаматтық-құқықтық жауапкершілік мәселелеріне арналған. Медициналық қызмет көрсету кезінде жіберілетін дәрігерлік қателіктер және олардың біліктілігінің күрделілігі медициналық даулардың өзектілігіне резонанс тудырады. Автор медициналық қателіктің нақты критерийлерінің болмауы құқық қолдану тәжірибесіндегі оқшылықтарға алып келетінін айтады. Сонымен қатар тұжырымдамалық аппаратты бекіту тұрғысынан

дәрігерлердің жауапкершілігі туралы заңнаманы жетілдіру қажеттігін көрсетеді; сондай-ақ медициналық қызметкерлерді жауапкершіліктен босататын құқықтық санаттардың анықтамасы ұсынылған. Мақалада дәрігерлер мен заңгерлердің дәрігерлік қателіктерін анықтауға арналған ғылыми және практикалық тәсілдер талданды, оның табиғаты зерттелді, белгілері анықталды. Дәрігерлік қателік барлық жағдайларда азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің негізі ретінде қарастырылуы керек екендігі көрсетілген. Дәрігерлік қате «медицинадағы қайғылы жағдай» ұғымына, сондай-ақ автор ұсынған «объективті жіберіп алушылық» категориясына қатысты қарастырылды, оның пікірінше, әртүрлі құқықтық салдары болуы мүмкін. Медициналық қызметкерлерді жауапкершіліктен босатудың негізі ретінде медициналық қауіп-қатердің дәлелдеріне ерекше көңіл бөлінді. Зерттеу нәтижелері жаңашылдықпен өзіндік ерекшелікке ие, автордың ұстанымы медицина қызметкерлерінің жауапкершілігі туралы ережелерді түсіндіру мен қолдануға байланысты, қызметкерлердің мүддесін қорғауға негізделген.

Кілт сөздер: медициналық көмек, жауапкершілік, дәрігерлік қателік, дәйекті медициналық қауіп-қатер, медицинадағы қайғылы жағдай, науқас, медициналық көмек, медициналық қызметкер

М.Ю. Прудникова

Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности медицинских работников за врачебную ошибку

Статья посвящена проблемам гражданско-правовой ответственности в сфере медицинского обслуживания. Актуальность вызвана резонансом медицинских споров, возникающих по поводу совершения врачебных ошибок при оказании медицинских услуг и сложностью их квалификации. Кроме того, отмечено, что отсутствие четких критериев врачебной ошибки влечет пробелы в практике правоприменения. Автор указывает на необходимость совершенствования законодательства об ответственности медиков в части утверждения понятийного аппарата, а также предлагает определение правовых категорий, исключающих ответственность медицинских работников. В статье проанализированы научные и практические подходы к определению врачебной ошибки медиков и юристов, исследована ее природа, определены признаки. Отмечено, что врачебная ошибка во всех случаях должна рассматриваться в качестве основания гражданско-правовой ответственности. Врачебная ошибка исследована в соотношении с понятиями «несчастный случай в медицине», а также предложенной автором категорией «объективного упущения», которые, в соответствии с его суждениями, должны повлечь разные правовые последствия. Особое внимание уделено признакам обоснованного медицинского риска как основанию освобождения медицинских работников от ответственности. Результаты исследования обладают новизной и оригинальностью, авторская позиция обоснована и представляет интерес для работников, чья деятельность связана с толкованием и применением норм об ответственности медицинских работников.

Ключевые слова: медицинское обслуживание, ответственность, врачебная ошибка, обоснованный медицинский риск, несчастный случай в медицине, пациент, медицинская помощь, медицинский работник.

References

- 1 Kusainova, Zh. Prestupleniia v meditsinskoj sfere: sledovateli, vedushchie dela vrachei, vse ravno prodolzhaiut doveriat meditsine [Crimes in medicine: investigators, medical cases, continue to trust medicine anyway]. *informburo.kz*. Retrieved from: <https://informburo.kz/stati/prestupleniya-v-meditsinskoy-sfere-sledovateli-vedushchie-dela-vrachei-vsyo-ravno-prodolzhayut-doveryat-medicine.htm> [in Russian].
- 2 Baranov, O.S. (2002). *Ideograficheskii slovar russkogo yazyka [Ideographic Dictionary of the Russian Language]*. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 3 Efremova, T.F. (2000). *Novyi slovar russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatelnyi [New dictionary of the Russian language. Explanatory and educational]*. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 4 Aleksandrova, Z.E. (2001). *Slovar sinonimov russkogo yazyka [Dictionary of synonyms of the Russian Language]*. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
- 5 Ozhegov, S.I. (2011). *Tolkovyyi slovar russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]*. Moscow: Mir i obrazovanie; Onix [in Russian].
- 6 Bolshaia meditsinskaia entsiklopediia onlain [Big medical encyclopedia online]. *bigmeden.ru*. Retrieved from http://bigmeden.ru/article/Vrachebnye_Oshibki [in Russian].
- 7 Slovar meditsinskikh terminov [Medical dictionary]. *dom-knig.com*. Retrieved from https://dom-knig.com/read_405173-196 [in Russian].
- 8 Nagornaia, S.V. (2004). Dohovor ob okazanii meditsinskikh ushul [Health care agreement]. *Candidate s thesis'*. Minsk [in Russian].
- 9 Stetsenko, S.G. (2009). *Meditsinskoe pravo [Medical law]*. Saint-Petersburg: Mir [in Russian].

- 10 Rokitskii, M.R. (1998). *Etika i dentologhiia v khirurgii* [Ethics and dentology in surgery]. Moscow: Geotar meditsina [in Russian].
- 11 Zvezdina, Iu.A. (2001). *Hrazhdansko-pravovaia otvetstvennost za prichinenie vreda pri okazanii meditsinskikh usluh* [Civil liability for injury in rendering health care services]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Saint Petersburg: SpbSU [in Russian].
- 12 Starchenko, A.A., & Furkaliuk M.Iu. (2004). *K voprosu o metodologii poniatii meditsinskoi professionalnoi oshibki v praktike meditsinskogo strakhovaniia* [Medical malpractice methodology in health insurance practice]. *Advanced topics of medical activity legal regulation: II Vserossiiskaia nauchnaia-prakticheskaia konferentsiia — All-Russian Scientific and Practical Conference '04*. (pp. 52–60). Moscow [in Russian].
- 13 Chavpetsova, V.F., Grishina, V.V., Semenova, V.Iu., Glushchenko, P.P. (1995). *Meditsinskoe strakhovanie. Ekspertiza kachestva meditsinskoi pomoshchi v sisteme MS (problemy zadachi i podkhody k ikh resheniiu)* [Health insurance. Quality control of medical care in the health insurance system (problems, tasks and approaches to their solution)]. Moscow: Mir [in Russian].
- 14 Khokhlova, E. (2011). *Yatroheniia — eto ne vrachebnaia oshibka* [Iatrogeny is not a medical error]. *sovetrektorov.ru*. Retrieved from <http://sovetrektorov.ru/files/sr/050711/1.pdf> [in Russian].
- 15 Ponkina, A.A. (2012). *Vrachebnaia oshibka v kontekste zashchity prav patsientov* [Medical malpractice in the context of patient protection]. *Kafedra pravovogo obespecheniia gosudarstvennoi i munitsipalnoi sluzhby MIHSU RANKhiHS — Legal support of state and municipal services department of the MIGSU RANEPА, 200*. Moscow: Konsortsiium spetsialistov po zashchite prav patsientov [in Russian].
- 16 Kohn, L.T., Corrigan, J.M., & Donaldson, M.S. (Eds.). (2000). *To Err Is Human: Building a safer health system. Committee on Quality of Health Care in America*, 312. Washington (DC, USA): National Academy Press. Retrieved from http://books.nap.edu/catalog.php?record_id=9728#toc
- 17 Martin L.M. *O Erro Médico e a Má Prática nos Códigos Brasileiros de Ética Médica*. *revistabioetica.cfm.org.br*. Retrieved from http://revistabioetica.cfm.org.br/index.php/revista_bioetica/article/view/462/345
- 18 Meirelles Gomes, J.C., & França, de G.V. *Error medico* [Meditsinskaia oshibka]. *saip.org.uy*. Retrieved from <http://www.saip.org.uy/ejprof/errormed.pdf>.
- 19 Shykybaev, T. *Vrachebnaia oshibka: o protivorechii poniatii* [Medical error: on concept contradiction]. *zakon.kz*. Retrieved from <https://www.zakon.kz/4902901-vrachebnaya-oshibka-o-protivorechii.html> [in Russian].
- 20 Rykov, V.A. *Vrachebnaia oshibka: meditsinskie i pravovye aspekty* [Medical error: medical and legal aspects]. *Meditsinskoe pravo — Medical Law*, 1, 41–45 [in Russian].
- 21 Fedorova, M.Yu. (2003). *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. Moscow: VLADOS [in Russian].
- 22 Sm. Bredichevskii, F.Iu. (1970). *Uholovnaia otvetstvennost meditsinskogo personala za narushenie professionalnykh obiazannostei* [Criminal liability of health care personnel for professional duties violation]. Moscow: Nauka [in Russian]; Kassirskii, I.A. (1970). *Ob yatrohennykh zabolovaniakh* [On iatrogenic diseases: Works of the 1st All-Russian Conf. on medical deontology]. Moscow [in Russian]; Rokitskii, M.R. (1986). *Oshibki i opasnosti v khirurgii detskogo vozrasta* [Errors and dangers in childhood surgery]. Moscow: Yurizdat [in Russian].
- 23 Serov, V.V. (1990). *O sovremennom nozologicheskom diahnoze (po povodu diskussionnoi stati D.S. Sarkisova)* [On the modern nosological diagnosis (regarding the discussion article by D.S. Sarkisov)]. *Arkhiv patologii — Pathology Archive*, 9, 69–71 [in Russian].
- 24 Maleina, M.N. (1995). *Chelovek i meditsina v sovremennom prave* [Man and medicine in modern law]. Moscow: Press [in Russian].
- 25 Tikhomirov, A.V. (1997). *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. Moscow: Statut [in Russian].
- 26 Kudakov, A.V. (2011). *Vrachebnaia oshibka i ee uholovno-pravovaia otsenka* [Medical error and its criminal law assessment]. *Candidate's thesis*. Saratov [in Russian].
- 27 Shnur, A. (1992). *Uholovno-pravovaia otvetstvennost vracha v FRH* [Criminal liability of a doctor in Germany]. *Khirurgiia — Surgery*, 11–12, 8–11 [in Russian].
- 28 Gromov, A.P. *Prava, obiazannosti i otvetstvennost meditsinskikh rabotnikov* [The rights, duties and responsibilities of medical workers]. Moscow: Meditsina [in Russian].
- 29 Edel, Iu.P. (1957). *Vrachebnye oshibki i otvetstvennost vracha* [Medical errors and responsibility of the doctor]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Kharkov [in Russian].
- 30 Akopov, V.I., & Maslov, E.N. (2002). *Pravo v meditsine* [Law in medicine]. Moscow: Kniha-servis [in Russian].

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Abdukarimova, Z.T.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Dean of the Law Faculty, M.Kh. Dulati Taraz State University, Kazakhstan.
- Altynbasov, B.O.** — 2-year Doctoral student majoring in Education, Leadership and Politics (EdD) at the Department of Social Sciences and Law, University of Bristol, United Kingdom.
- Amandykova, S.K.** — Doctor of of juridical sciences, «Astana» International University, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Batyrbayeva, Zh.K.** — Senior Consultant of the Secretariat of the Civil Collegium, Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Bogatyreva, L.B.** — Doctoral candidate in the program Law, Baltic International Academy, Riga, Latvia.
- Ivanchenko, I.A.** — Student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
- Khlus, A.M.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus.
- Kizdarbekova, A.S.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Dean of Faculty of Law, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Kudryavtseva, L.V.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Chair of International Private and Business Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia.
- Nukusheva, A.A.** — Candidate of juridical sciences, Associate professor, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Prudnikova, M.Yu.** — Master of jurisprudence, senior lecturer, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Sadykova, K.K.** — Doctor PhD, Chief of the Department of Civil Law and Process, Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan.
- Starozhilova, N.P.** — Senior lecturer of Department of Chair of the Constitutional and International Law, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Taitorina, B.A.** — Doctor of juridical sciences, Professor, M.Kh. Dulati Taraz State University, Kazakhstan.
- Toleubay, A.** — Master of jurisprudence, Doctoral PhD student, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Tyll, L.** — Doctor of juridical sciences, Professor, Advocacy, Prague, Czech Republic.

**2019 жылғы «Қарағанды университетінің хабаршысында»
жарияланған мақалалардың көрсеткіші.
«Құқық» сериясы**

№ б.

КОНСТИТУЦИАЛЫҚ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

<i>Алиева И.Ж., Көбеев Е.Қ.</i> Адам және азаматтардың денсаулық сақтау құқығының конституциялық негіздері.....	1	8
<i>Амандықова С.К., Алтынбасов Б.О.</i> Дамыған және дамушы елдердің ЖОО жүйесіндегі сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар: салыстырмалы-құқықтық аспект	4	17
<i>Әбікенова Г.Б., Лавничак А.</i> Қазақстан Республикасындағы кәмелеттік жасқа толмағандардың конституциялық-құқықтық мәртебесі.....	1	33
<i>Әмірбек К.С., Лавничак А.</i> Еуразиялық экономикалық одақтың құқықтық актілер жүйесін қалыптастыру және одан әрі дамыту сатылары.....	1	23
<i>Богатырева Л.Б., Тайторина Б.А., Әбдікәрімова З.Т.</i> Қазақстан Республикасының ювеналды әділет жүйесін модернизациялау мәселелері	4	8
<i>Джусупов М.Ш., Божқараұлы А.</i> Заңсыз көші-қонның құқықтық аспектілері.....	1	16
<i>Ержанова Ф.А.</i> Қазақстан Республикасы және шет елдерде сайлау құқығы қағидаттарының конституциялық бекітілуінің кейбір аспектілері	3	8
<i>Ержанова Ф.А., Мүсілімова Қ.С.</i> Сайлау комиссиясы мүшелерінің мәртебесі: заңнама, тәжірибе және халықаралық тәжірибе	2	19
<i>Кәріпбаев Ж., Цомплак К.</i> Кәмелетке толмаған құқық бұзушылардың жеке қасиеттерінің өзгеріске ұшырау ерекшеліктері.....	3	25
<i>Қалмағанбетова Д.Б., Амандықова С.Қ., Цомплак К.</i> Қазақстан Республикасының саяси партиялары мен мемлекеттік органдарының өзара іс-қимылын құқықтық реттеу	2	36
<i>Мусин Қ.С., Ботагарин Р.Б., Баданова М.М.</i> Қазақстан Республикасындағы әскери кадрларды халықаралық әскери ынтымақтастық шеңберінде жетілдірудің құқықтық мәселелері.....	2	29
<i>Садықова К.К., Батырбаева Ж.К.</i> Азаматтық сот өндірісіндегі татуластыру рәсімдерінің дамуы	4	30
<i>Сәрсембаев М.А., Құсайынова А.Қ., Назарқұлова Л.Т.</i> Қазақстандық заңнаманы жетілдіру негізі ретінде халықаралық құқықтағы көліктік транзит	1	40
<i>Старожилова Н.П.</i> Профайлинг және стигматизациямен күрестің халықаралық-құқықтық аспектілері және олардың ұлттық құқықтық сананы қалыптастыруға әсері	4	23
<i>Сүлейманов Х., Абаев М., Сағынбеков Қ.</i> Ана мен баланы қорғау саласындағы заңдылықты нығайту мәселелері.....	2	11
<i>Ілиясов Қ.Т., Рысмендеев Б.Д.</i> Еуропа елдерінің тұрақты дамуы жағдайында діни бірлестіктердің қызметін конституциялық-құқықтық реттеу ерекшеліктері	3	17

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ

<i>Ахметов .С. А.</i> Қазіргі қоғамның құқықтық мәдениетін зерттеу мәселесі.....	3	31
<i>Ахметова Н.С., Старожилова Н.П.</i> Заң шығару үрдісіне әсер етуші факторлар.....	2	56
<i>Балабиев Қ.Р.</i> Қазақтардың құқық институттары мен дәстүрлерінің көптүрлілігі (XVIII–XIX ғғ.).....	2	45
<i>Богатырева Л.Б., Тайторина Б.А., Әбдікәрімова З.Т.</i> Ювеналды әділет: қалыптасу парадигмасы және эволюциясы.....	4	38
<i>Задорожный Б.Ю.</i> Мемлекет міндеттерінің аксиологиялық мәні	1	49
<i>Қожахметов Ғ.З., Уәлиева Ж.Б., Ботагарин Р.Б.</i> Сотталғандарға сайлау құқығын беру: халықаралық тәжірибе және ұлттық заңнама	1	58
<i>Мутубаева Д.М., Қожахметов Ғ.З.</i> Қазақстанның кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі сотының қызметін реттеуші заңнамалар туралы	1	66

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Кошкинбаева А.С., Сыдықова Л.Ч.</i> Атмосфералық ауаны ластағаны үшін қылмыстық жауаптылық жөнінде	1	89
<i>Қабжанов А.Т., Әбдіжәми А.Ж.</i> Адамды саудаға салумен күрестің халықаралық-құқықтық аспектілері.....	2	95

<i>Қалғажынова А.М., Аманжолова Б.А., Өзбеков Д.О.</i> Құқықтық статистика ақпараттарын жинау, өңдеу және талдаудың заманауи технологияларының сұрақтары	1	74
<i>Маймақова А.Б., Аманжолова Б.А., Кудрявцева А.В.</i> Коммерциялық параға сатып алу үшін қылмыстық жауапкершіліктің даму тарихы.....	2	65
<i>Маймақова А.Б., Аманжолова Б.А., Кудрявцева А.В.</i> Қазақстан, Қырғызстан және Өзбекстан қылмыстық заңнамасында қарастырылған коммерциялық параға сатып алу белгілеріне салыстырмалы талдау.....	3	40
<i>Өзбеков Д.О., Қалғажынова А.М., Ғалы Ж.О.</i> Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша қылмысқа қатысушылардың жауаптылығының кейбір сұрақтары.....	2	87
<i>Сиубаева Н.Ж., Кабжанов А.Т.</i> Медициналық қызмет қылмыстық-құқықтық реттеу пәні ретінде	3	47
<i>Сыздық Б.К., Мергембаев Д.А.</i> Ата-ананың балаларын қауіпті жағдайда қалдырғаны үшін жауапкерлігі	2	102
<i>Хасенова А.Р., Кудрявцева А.В.</i> Арнайы субъектімен қылмысқа қатысу туралы мәселе: сыбайлас жемқорлық қылмыстары мысалында.....	1	81
<i>Хасенова А.Р., Кудрявцева А.В.</i> Пара бопсалау: теория және құқық қолдану мәселелері	2	80
<i>Хлус А.М.</i> Пәтердегі ұрлық: қылмыстық-құқықтық және криминалистикалық талдау	2	73
<i>Хлус А.М.</i> Сыбайлас жемқорлықпен күресу мәселелері тұрғысындағы қазіргі дүниежүзі қоғамдастығының дамуы	4	47

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСС

<i>Әкімбаева С.А.</i> Шетелдік сот актілерін неміс заңдарына сәйкес орындау.....	1	108
<i>Құмарова Ұ.Қ., Лиясова Г.А.</i> Азаматтық құқықтағы көліктік міндеттемелердің жіктелуі.....	1	114
<i>Нүкішева А.А., Кудрявцева Л.В., Қара М.А.</i> Инкотермстің құқықтық табиғатының ерекшеліктері.....	2	128
<i>Нүкішева А.А., Кудрявцева Л.В., Червоная Ю.А.</i> Кәмелетке толмаған балалардың және некені бұзуға мұқтаж жұбайының құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау кепілдіктері	3	64
<i>Нүкішева А.Ә., Кудрявцева Л.В., Иванченко И.В.</i> Коммерциялық құпия туралы азаматтық заңнама нормаларын құқықтық реттеу мәселелері: салыстырмалы-құқықтық талдау	4	57
<i>Өтеубаев Т.Т., Қыздарбекова А.С., Тылл Л.</i> Үлестік ортақ меншіктегі сатып алудың басым құқығын қорғау механизмі және заңдық мәні	2	137
<i>Прудникова М.Ю.</i> Медициналық қызметкерлердің дәрігерлік қателіктері үшін азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің кейбір мәселелері.....	4	79
<i>Сарина С.А., Әкімбаева С.А.</i> Шетелдік төрелік шешімдерді тану және орындау институтының пайда болуы және дамуы	1	130
<i>Сұлтанова А.Т., Лавничак А.</i> Тұтынушылардың құқықтарын қорғау туралы шетел заңнамалары: салыстырмалы-құқықтық талдау	1	98
<i>Төлеубай А., Қыздарбекова А.С., Тылл Л.</i> Коммерциялық заңды тұлғалар қатысатын даулар бойынша сот тәжірибесін талдау	4	70
<i>Шерімова Н.Ш., Сұлтанқұлова К.А.</i> Нарықтық жағдайда егде қызметкерлердің еңбегін құқықтық реттеу	1	124

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Абзалбекова М.Т., Кудрявцева А.В.</i> Қылмыстық сот өндірісіндегі шешімдердің уәжділігі.....	2	121
<i>Ақпанов А.Н., Хан А.Л., Биндюкова Т.С.</i> Қылмыстық істерді сотқа дейінгі тергеудегі қорғаушының дискрециялық өкілеттілігі.....	2	112
<i>Хан В.В.</i> Қылмыстық іс жүргізу нысанын жіктеу: рұқсат етілген шектер	3	55

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕСІ

<i>Абзалбекова М.Т.</i> Қылмыстық процестік шешімдердің негізділігі заңдылық қағидасының элементі ретінде.....	1	137
<i>Бірманова А.И.</i> Адамның мәдени құқықтарын қорғаудың ұлттық және халықаралық тетіктері	2	145
<i>Қалмағанбетова Д.Б.</i> Қазақстан Республикасы саяси партияларының конституциялық-құқықтық жауапкершілігі	2	184
<i>Құмарова Ұ.Қ.</i> Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша жалдау (чартер) шартының ұғымы мен құқықтық табиғаты	2	153
<i>Мутубаева Д.М.</i> Қазақстан ювеналдық соттарында бала асырап алу туралы істерді қараудың тәжірибелік қырлары.....	1	153

<i>Сұлтанова А.Т.</i> Қазақстанда тұтынушылар құқығын қорғаудың өзекті мәселелері.....	2	159
<i>Шәйменова А.Б.</i> Азаматтық-құқықтық дауларды шешудің балама тәсілдерінің ұғымы және жіктелуі.....	1	144
<i>Шәйменова А.Б.</i> Азаматтық-құқықтық даулардың тараптарын татуластыру бойынша шетелдердің тәжірибесі: еуропалық елдердің мысалында.....	2	168
<i>Шәйменова А.Б.</i> Қазақстан Республикасындағы азаматтық іс жүргізудегі татуластыру тәртібі.....	3	72
<i>Ысқақов І.М.</i> Еуразиялық көші-қон жүйесіндегі көші-қон факторлары және нысандары	2	176

**Указатель статей, опубликованных
в «Вестнике Карагандинского университета» в 2019 году.
Серия «Право»**

№ с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Абикенова Г.Б., Лавничак А.</i> Конституционно-правовой статус несовершеннолетних в Республике Казахстан.....	1	33
<i>Алиева И.Ж., Кубеев Е.К.</i> Конституционные основы права на охрану здоровья человека и гражданина.....	1	8
<i>Амандыкова С.К., Алтынбасов Б.О.</i> Коррупционные правонарушения в вузовской системе развитых и развивающихся стран: сравнительно-правовой аспект.....	4	17
<i>Амирбек К.С., Лавничак А.</i> Этапы формирования и дальнейшее развитие системы правовых актов Евразийского экономического союза.....	1	23
<i>Богатырева Л.Б., Тайторина Б.А., Абдукаримова З.Т.</i> Проблемы модернизации системы ювенальной юстиции Республики Казахстан.....	4	8
<i>Джусупов М.Ш., Божжараулы А.</i> Правовые аспекты незаконной миграции.....	1	16
<i>Ержанова Ф.А.</i> Некоторые аспекты конституционного закрепления принципов избирательного права в Республике Казахстан и зарубежных странах.....	3	8
<i>Ержанова Ф.А., Мусилимова К.С.</i> Статус членов избирательных комиссий: законодательство, практика и зарубежный опыт.....	2	19
<i>Ильясов К.Т., Рысмендеев Б.Д.</i> Особенности конституционно-правового регулирования религиозной деятельности в контексте устойчивого развития европейских стран.....	3	17
<i>Калмаганбетова Д.Б., Амандыкова С.К., Цомплак К.</i> Правовое регулирование взаимодействия политических партий и государственных органов Республики Казахстан.....	2	36
<i>Карипбаев Ж., Цомплак К.</i> Особенности деформации личностных качеств несовершеннолетних правонарушителей.....	3	25
<i>Мусин К.С., Ботагарин Р.Б., Баданова М.М.</i> Правовые вопросы совершенствования военных кадров в Республике Казахстан в рамках международного военного сотрудничества.....	2	29
<i>Садыкова К.К., Батырбаева Ж.К.</i> Развитие примирительных процедур в гражданском судопроизводстве.....	4	30
<i>Сарсембаев М.А., Кусаинова А.К., Назаркулова Л.Т.</i> Транспортный транзит в международном праве как основа совершенствования казахстанского законодательства.....	1	40
<i>Старожилова Н.П.</i> Международно-правовые аспекты борьбы с профайлингом и стигматизацией и их влияние на формирование национального правосознания.....	4	23
<i>Сулейманов Х., Абаев М., Сагынбеков К.</i> Проблемы укрепления законности в сфере защиты материнства.....	2	11

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<i>Ахметов С.А.</i> К вопросу изучения правовой культуры современного общества.....	3	31
<i>Ахметова Н.С., Старожилова Н.П.</i> Факторы, влияющие на правотворческий процесс.....	2	56
<i>Балабиев К.Р.</i> Многообразие правовых институтов и традиции казахов (XVIII–XIX вв.).....	2	45
<i>Богатырева Л.Б., Тайторина Б.А., Абдукаримова З.Т.</i> Ювенальная юстиция: парадигма формирования и эволюция.....	4	38
<i>Задорожный Б.Ю.</i> Аксиологическая сущность обязанностей государства.....	1	49
<i>Кожяхметов Г.З., Уалиева Ж.Б., Ботагарин Р.Б.</i> Предоставление избирательных прав осужденным: международный опыт и национальное законодательство.....	1	58
<i>Мутубаева Д.М., Кожяхметов Г.З.</i> Законодательство, регулирующее деятельность ювенальных судов Казахстана.....	1	66

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

<i>Кабжанов А.Т., Абдижами А.Ж.</i> Международно-правовые аспекты борьбы с торговлей людьми.....	2	95
<i>Калгужина А.М., Аманжолова Б.А., Озбеков Д.О.</i> К вопросу о современных технологиях сбора, обработки и анализа правовой статистической информации.....	1	74
<i>Кошкинбаева А.С., Сыдыкова Л.Ч.</i> Об уголовной ответственности за загрязнение атмосферы.....	1	89

<i>Маймакова А.Б., Аманжолова Б.А., Кудрявцева А.В.</i> История развития уголовной ответственности за коммерческий подкуп	2	65
<i>Маймакова А.Б., Аманжолова Б.А., Кудрявцева А.В.</i> Сравнительный анализ признаков состава коммерческого подкупа по уголовному законодательству Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана	3	40
<i>Озбеков Д.О., Калгужина А.М., Галы Ж.О.</i> Некоторые вопросы ответственности соучастников преступления по законодательству Республики Казахстан	2	87
<i>Сиубаева Н.Ж., Кабжанов А.Т.</i> Медицинская деятельность как предмет уголовно-правового регулирования	3	47
<i>Сыздық Б.К., Мергембаев Д.А.</i> Ответственность родителей за оставление в опасности детей	2	102
<i>Хасенова А.Р., Кудрявцева А.В.</i> Вымогательство взятки: проблемы теории и правоприменения	2	80
<i>Хасенова А.Р., Кудрявцева А.В.</i> К вопросу о соучастии в преступлении со специальным субъектом: на примере коррупционных преступлений	1	81
<i>Хлус А.М.</i> Квартирная кража: уголовно-правовой и криминалистический анализ	2	73
<i>Хлус А.М.</i> Развитие современного мирового сообщества в аспекте проблем борьбы с коррупцией	4	47

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

<i>Акимбекова С.А.</i> Приведение в исполнение иностранных судебных актов по законодательству Германии	1	108
<i>Кумарова У.К., Ильясова Г.А.</i> Классификация транспортных обязательств в гражданском праве	1	114
<i>Нукушева А.А., Кудрявцева Л.В., Иванченко И.А.</i> Проблемы правового регулирования норм гражданского законодательства о коммерческой тайне: сравнительно-правовой анализ	4	57
<i>Нукушева А.А., Кудрявцева Л.В., Кара М.А.</i> Особенности правовой природы Инкотермс	2	128
<i>Нукушева А.А., Кудрявцева Л.В., Червоная Ю.А.</i> Гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних детей и нуждающегося супруга при расторжении брака	3	64
<i>Прудникова М.Ю.</i> Некоторые проблемы гражданско-правовой ответственности медицинских работников за врачебную ошибку	4	79
<i>Сарина С.А., Акимбекова С.А.</i> Возникновение и развитие института признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений	1	130
<i>Султанова А.Т., Лавничак А.</i> Законодательство о защите прав потребителей в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ	1	98
<i>Толеубай А., Киздарбекова А.С., Тылл Л.</i> Анализ судебной практики по спорам с участием коммерческих юридических лиц	4	70
<i>Утеубаев Т.Т., Киздарбекова А.С., Тылл Л.</i> Юридическая сущность и механизм защиты права преимущественной покупки в общей долевой собственности	2	137
<i>Шеримова Н.Ш., Султанкулова К.А.</i> Правовое регулирование труда пожилых работников в рыночных условиях	1	124

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Абзалбекова М.Т., Кудрявцева А.В.</i> Мотивированность решений в уголовном судопроизводстве	2	121
<i>Ахпанов А.Н., Хан А.Л., Биндюкова Т.С.</i> Дискреционные полномочия адвоката в досудебном расследовании уголовных дел	2	112
<i>Хан В.В.</i> Дифференциация уголовно-процессуальной формы: пределы допустимости	3	55

Трибуна молодого ученого

<i>Абзалбекова М.Т.</i> Обоснованность уголовно-процессуальных решений как элемент принципа законности	1	137
<i>Бирманова А.И.</i> Национальные и международные механизмы защиты культурных прав человека	2	145
<i>Искаков И.М.</i> Факторы и формы миграции в Евразийской миграционной системе	2	176
<i>Калмаганбетова Д.Б.</i> Конституционно-правовая ответственность политических партий Республики Казахстан	2	184
<i>Кумарова У.К.</i> Понятие и правовая природа договора фрахтования (чартера) по законодательству Республики Казахстан	2	153
<i>Мутубаева Д.М.</i> Практические аспекты рассмотрения дел об усыновлении в ювенальном суде Казахстана	1	153

<i>Султанова А.Т.</i> Актуальные проблемы защиты прав потребителей в Казахстане.....	2	159
<i>Шайменова А.Б.</i> Опыт зарубежных стран по примирению сторон гражданско-правового спора: на примере европейских стран.....	2	168
<i>Шайменова А.Б.</i> Понятие и классификация альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров.....	1	144
<i>Шайменова А.Б.</i> Примирительные процедуры в гражданском процессе Республики Казахстан.....	3	72

**Index of articles published
in the «Bulletin of the Karaganda University» in 2019 y.
«Law» Series**

	<i>N</i> ^o	<i>p.</i>
CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL LAW		
<i>Abikenova G.B., Lavnichak A.</i> Constitutional and legal status of minors in the Republic of Kazakhstan	1	33
<i>Aliyeva I.Zh., Kubeyev Ye.K.</i> The constitutional principles of the human right and protection of the health of the citizen	1	8
<i>Amandykova S.K., Altynbasov B.O.</i> Corruption offenses in the university system of developed and developing countries: comparative legal aspect.....	4	17
<i>Amirbek K.S., Lavnichak A.</i> Stages of formation and further development of Eurasian Economic Union legal acts system	1	23
<i>Bogatyreva L.B., Taitorina B.A., Abdulkarimova Z.T.</i> Modernization problems of the Juvenile Justice System of the Republic of Kazakhstan.....	4	8
<i>Ilyassov K.T., Rysmendeev B.D.</i> The features of constitutional and legal regulation of religious activities in the context of sustainable development of European countries	3	17
<i>Jussupov M.Sh., Bozhkarauly A.</i> Legal aspects of illegal migration.....	1	16
<i>Kalmaganbetova D.B., Amandykova S.K., Complak K.</i> Legal regulation of cooperation of political parties and state agencies of Republic of Kazakhstan	2	36
<i>Karipbaev Zh., Complak K.</i> Personal qualities of juvenile offenders' deformation features.....	3	25
<i>Musin K.S., Botagarin R.B., Badanova M.M.</i> Legal aspects of professional development of military personnel in the Republic of Kazakhstan in the framework of international military cooperation.....	2	29
<i>Sadykova K.K., Batyrbayeva Zh.K.</i> Development of settlement arrangements in civil legal proceedings	4	30
<i>Sarsembayev M. A., Kussainova A.K., Nazarkulova L.T.</i> Transport transit in international law as a basis for improvement of the Kazakhstan legislation	1	40
<i>Starozhilova N.P.</i> International legal aspects of the fight against profiling and stigma and their influence on the formation of national sense of justice	4	23
<i>Suleymanov Kh., Abayev M., Saginbekov K.</i> Problems of legality strengthening in the sphere of motherhood protection.....	2	11
<i>Yerzhanova F.A.</i> Some aspects of constitutional fixation of the principles of electoral law in the Republic of Kazakhstan and foreign countries.....	3	8
<i>Yerzhanova F.A., Mussilimova K.S.</i> Status of the members of election commissions: legislation, practice and international experience	2	19
THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW		
<i>Akhmetov S.A.</i> To the question of studying the legal culture of modern society.....	3	31
<i>Akhmetova N.S., Starozhilova N.P.</i> Factors affecting the lawmaking process.....	2	56
<i>Balabiyev K.R.</i> The diversity of legal institutions and traditions of kazakhs (XVIII–XIX centuries).....	2	45
<i>Bogatyreva L.B., Taitorina B.A., Abdulkarimova Z.T.</i> Juvenile justice: the paradigm of formation and evolution	4	38
<i>Kozhakhmetov G.Z., Ualiyeva Zh.B., Botagarin R.B.</i> Granting of electoral rights to convicted: international experience and national legislation.....	1	58
<i>Mutubayeva D.M., Kozhakhmetov G.Z.</i> The legislation regulating the activities of juvenile courts in Kazakhstan	1	66
<i>Zadorozhnyi B.Yu.</i> The axiological essence of the obligations of the state	1	49
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY		
<i>Kabzhanov A.T., Abdizhami A.Zh.</i> International and legal aspects of combating human trafficking	2	95
<i>Kalguzhinova A.M., Amanzholova B.A., Ozbekov D.O.</i> To the question of modern technologies for the collection, processing and analysis of legal statistical information	1	74
<i>Khassenova A.R., Kudryavtseva A.V.</i> Bribe extortion: theory and law enforcement problems	2	80
<i>Khassenova A.R., Kudryavtseva A.V.</i> On the issue of complicity in a crime with a special subject: on the example of corruption crimes	1	81
Серия «Право». № 4(96)/2019		95

<i>Khilus A.M.</i> Burglary: criminal and legal and criminalistic analysis.....	2	73
<i>Khilus A.M.</i> Development of a modern world community in the aspect of the problems of combating corruption.....	4	47
<i>Koshkinbaeva A.S., Sydykova L.Ch.</i> About criminal liability for atmospheric pollution.....	1	89
<i>Maimakova A.B., Amanzholova B.A., Kudryavtseva A.V.</i> Comparative analysis of the signs of a commercial bribery provided by the Criminal Code of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan.....	3	40
<i>Maimakova A.B., Amanzholova B.A., Kudryavtseva A.V.</i> History of development of criminal responsibility for commercial bribery.....	2	65
<i>Ozbekov D.O., Kalguzhinova A.M., Galy Zh.O.</i> Some questions of responsibility of criminal participants under the legislation of the Republic of Kazakhstan.....	2	87
<i>Siubayeva N.Zh., Kabzhanov A.T.</i> Medical activity as a subject of criminal law regulation.....	3	47
<i>Syzdyk B.K., Mergembayev D.A.</i> Parental responsibility for leaving children in danger.....	2	102

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

<i>Akimbekova S.A.</i> Enforcement of foreign judicial acts under German law.....	1	108
<i>Kumarova U.K., Ilyassova G.A.</i> Classification of transport obligations in civil law.....	1	114
<i>Nukusheva A.A., Kudryavtseva L.V., Chervonaya Yu.A.</i> Guarantees for the protection of the rights and legitimate interests of minor children and the spouse in need of divorce.....	3	64
<i>Nukusheva A.A., Kudryavtseva L.V., Ivanchenko I.A.</i> Problems of legal regulating of the civil legislation on trade secrets: comparative legal analysis.....	4	57
<i>Nukusheva A.A., Kudryavtseva L.V., Kara M.A.</i> Features of Incoterms legal nature.....	2	128
<i>Prudnikova M.Yu.</i> Some problems of health care workers' civil liability for medical malpractice.....	4	79
<i>Sarina S.A., Akimbekova S.A.</i> The emergence and development of the institution of recognition and enforcement of foreign arbitral awards.....	1	130
<i>Sherimova N.Sh., Sultankulova K.A.</i> Legal regulation of older workers labor in market economy conditions.....	1	124
<i>Sultanova A.T., Lavnichak A.</i> Legislation about consumer rights protection in the foreign countries: rather- legal analysis.....	1	98
<i>Toleubay A., Kizdarbekova A.S., Tyll L.</i> Analysis of court practice in disputes involving commercial legal entities.....	4	70
<i>Uteubaev T.T., Kizdarbekova A.S., Tyll L.</i> The legal nature and mechanism of protection of the right of first refusal in joint shared ownership.....	2	137

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

<i>Abzalbekova M.T., Kudryavtseva A.V.</i> Motivation of decisions in criminal proceedings.....	2	121
<i>Akhpanov A.N., Khan A.L., Bindyukova T.S.</i> Discretionary authorities of the lawyer in pre-trial investigation of criminal cases.....	2	112
<i>Khan V.V.</i> Differentiation of the criminal procedure form: limits of admissibility.....	3	55

TRIBUNES OF YOUNG SCIENTIST

<i>Abzalbekova M.T.</i> Justification of criminal procedure decisions as an element of the principle of legality...	1	137
<i>Birmanova A.I.</i> National and international mechanisms for the protection of cultural human rights.....	2	145
<i>Iskakov I.M.</i> Factors and forms of migration in the Eurasian migration system.....	2	176
<i>Kalmaganbetova D.B.</i> Constitutional and legal responsibility of political parties of the Republic of Kazakhstan.....	2	184
<i>Kumarova U.K.</i> Concept and legal nature of the contract of affreightment (Charter) under the Republic of Kazakhstan legislation.....	2	153
<i>Mutubayeva D.M.</i> Practical aspects of adoption cases consideration in juvenile courts of Kazakhstan.....	1	153
<i>Shaimenova A.B.</i> Concept and classification of alternative ways of civil law disputes resolution.....	1	144
<i>Shaimenova A.B.</i> Conciliation procedures in civil proceedings of the Republic of Kazakhstan.....	3	72
<i>Shaimenova A.B.</i> The experience of foreign countries in conciliation of the parties to a civil dispute: using the example of European countries.....	2	168
<i>Sultanova A.T.</i> Actual problems of consumer's rights protection in Kazakhstan.....	2	159